К 950-летию фамилии

1057—2007

Татьяна Молчанова

Рекс Лермонт

Лермонты-Лермонтовы

Россия

Великобритания

Татьяна Молчанова и Рекс Лермонт

Лермонты - Лермонтовы 1057-2007

К 950-летнему юбилею фамилии

Россия & Великобритания
2008

УДК ___
ББК____
М __

Пред мною носятся виденья,
Жизнь обманувшие мою,
И не рожденный для забвенья
Я вновь черты их узнаю.

М.Ю. Лермонтов, 1830

Молчанова Т., Лермонт Рекс
М___ Лермонты — Лермонтовы. 1057–2007. — М.: Логос, 2008. — 96 с.: ил.

ISBN 5-________-____-__

В данной книге...

ISBN 5-________-____-__

Предисловие

Открывая эту книгу, читатель отправляется в путешествие в глубь времен. В почти тысячелетней истории фамилии Лермонтов—Лермонтовых события развивались на территории Европы, Шотландии, Англии, России, Австралии, Америки и других стран мира. Ознакомление с историей этого древнего рода помогает понять, как распространялись семьи, строились родовые отношения, какими делами и какими представителями славен род, какие отличительные геральдические символы носили и носят представители рода, какие традиции они сохранили до наших времен. Эта книга об истории людей, носящих одну фамилию и, вероятно, происходящих от одного общего предка почти тысячу лет назад.

Великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов (1814—1841) воспитывался в семье Арсеньевых и Столыпиных и всю жизнь был окружен родственниками из этих семей. Но он гордо носил фамилию Лермонтов и своим талантом прославил именно этот род.

Миша Лермонтов рано лишился матери и был фактически отлучен бабушкой Елизаветой Алексеевной Арсеньевой (в девичестве Столыпиной) от отца — Юрия Петровича Лермонтова. С ранних лет Лермонтов интересовался своим происхождением и корнями лермонтовского рода. Он очень страдал от внушаемых ему мыслей, что его лермонтовский род является захудалым. Михаил Юрьевич в подлиннике читал Вальтера Скотта и, видимо, из его произведений почерпнул знания о древности шотландского рода Лермонтов. Догадка Михаила Юрьевича о том, что он происходит из этого рода, оказалась правильной. Только подробностей о происхождении и жизни своих шотландских предков, Лермонтов, он не знал, как, впрочем, не знал и того, что те Лермонтовы, доблестные военные, которые проживали в Петербурге в 1832—1837 гг., т.е. в те же

годы, когда там жил Михаил Юрьевич, являются его близкими родственниками.

Не в наших силах повернуть историю вспять, но мы попытались собрать как можно больше информации о роде Лермонтов и происхождении русских Лермонтовых от шотландских Лермонтов. Результаты наших исследований суммированы на русском и английском языках в двух манускриптах «Лермонты—Лермонтовы 1057—2007», каждый из которых содержит 430 страниц и 175 иллюстраций. Оба манускрипта мы презентовали в России на праздновании 950-летнего юбилея фамилии в августе 2007 г. Манускрипт изобилует ссылками на оригинальные источники и находится в Центральной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова (Литейный проспект, д. 9, Санкт-Петербург), а также в мемориальном музее М.Ю. Лермонтова в Середниково (Московская обл.).

В настоящей книге мы коротко освещаем материал, собранный в манускрипте. Исследования рода Лермонтов—Лермонтовых и публикация результатов исследований проводятся как по нашей личной инициативе, так и при поддержке ассоциации «Лермонтовское наследие» и ее главы — доктора наук Михаила Юрьевича Лермонтова, руководителя секции федерального научно-методического совета по охране и сохранению культурного наследия при Министерстве культуры и массовых коммуникаций России.

Наши исследования не оставляют сомнений, что род Лермонтов — один из древнейших в Британии и русские Лермонтовы происходят из этого рода. Для такого вывода достаточно документальных свидетельств. По-видимому, из-за отсутствия информации до сих пор не была оценена роль Лермонтов из графства Файф в истории Шотландии. Мы этому вопросу уделяем особое внимание. Мы ни в коей мере не умаляем достоинств и успехов других ветвей рода Лермонтов, проживающих и ныне в Великобритании. Таких семей несколько сотен. Лермонты — первые поселенцы в Австралии внесли значительный вклад в развитие этой страны. Лермонты и Лермонтовы известны своими выдающимися успехами в области медицины, химии, компьютерных технологий, музыки, живописи, литературы, образования, освоения Арктики, Индии, Америки,

Южной Африки. Лермонты и Лермонтовы всегда были отличными воинами и служили своим отечествам верой и правдой.

Как всякий очень древний род, он имеет сложное переплетение различных ветвей. Фамилия по шотландским и русским традициям передавалась по мужской линии. Но не следует забывать, что иногда она менялась по условиям завещания и наследования земель близкими родственниками, сыновья могли принимать фамилию матери, а дочери, выходя замуж, оставлять фамилию отца своим детям. В нашей базе данных в хронологическом порядке (1200—1854 г.) собраны сведения о не менее 2000 представителях рода Лермонтов, наследовавших фамилию по мужской линии, о местах их проживания, об их семьях. База данных дополнена сведениями о современных представителях рода Лермонтов, проживающих по всему миру. Огромен род русских Лермонтовых. Игорь Васильевич Воронцов благодаря скрупулезному труду систематизировал сведения о 800 представителях русского рода Лермонтовых и родственных им семей в книге «Поколенная роспись рода Лермонтовых» (Москва, 2004). В род Лермонтовых включены все представители — потомки Георга Лермонта, независимо от того, по мужской или женской линии наследовалась фамилия.

Можно полагать, что для замышляемого британскими учеными, во главе с профессором Брайаном Сайксом, проекта: проследить с помощью гаплотипирования игрек-хромосомы шотландские корни предков русских Лермонтовых в конце 2007 г. — имеется огромное поле деятельности. Мы готовы предоставить британским ученым базы данных, так как не сомневаемся, что они не только ускорят выполнение проекта, но и помогут систематизировать полученные результаты. Вместе с тем мы согласны с комментарием Лоренса Мэйка, менеджера польского проекта «ДНК-родословные», о том, что генетическая генеалогия интересна сама по себе и может быть хорошим дополнением к традиционной генеалогии, но никак не заменой последней. Документальные записи все еще являются первичным источником для восстановления семейной истории.

Татьяна Молчанова и Рекс Лермонт.
Октябрь 2007 года

От авторов

Задаваясь вопросом, что дает человеку целостное ощущение жизни, приходишь к ответу: знания. Не просто информация, а проанализированный фактический материал, выстроенный в определенной последовательности и сформулированный в виде теории, модели, гипотезы. Чтобы не затеряться в огромном информационном пространстве, человек ищет понятные ему факты, связи, ситуации, позволяющие позиционировать себя. Появлением на свет мы обязаны родителям. Нас окружает семья — это маленькая модель общества в нашем детстве. Подрастая, мы осознаем, как много сложных отношений в этой модели, и нам хочется узнать, откуда мы происходим, т.е. историю своей семьи, а значит, ее генеалогию. Интерес к истории и генеалогии своей семьи является естественной потребностью. Анализ генеалогий помогает оценить потенциальные возможности личности и обрести виртуальное пространство многовековой целостности рода, общность с предками и живущими потомками рода, исцелиться от чувства одиночества. Через процесс познания истории семьи невольно или сознательно познается история не только своего рода, но и своего народа или даже народов мира в зависимости от глубины корней происхождения и наличествующей информации. Редким семьям, объединенным под одной фамилией, удается проследить свою историю на протяжении почти тысячи лет. С этой точки зрения фамилии Лермонт—Лермонтов являются в значительной степени уникальными. Тысячелетняя история! Сколько загадок, легенд и правдивых историй она хранит? Как они интересны, если связаны с историей твоего рода. Чьи черты мы наследуем? Не об этом ли мечтал юный Михаил Юрьевич Лермонтов, когда пытался узнать подробности своего шотландского происхождения и историю рода Лермонтовых. Корни фамилии Лермонт уходят в глубь времен туманного Альбиона. Фамилия Лермонтов появляется как результат русской интерпретации шотландской фамилии Лермонт, когда в 1619 г. шотландец Георг Лермонт принял русское подданство.

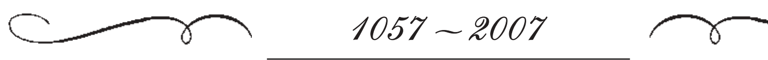
Происхождение фамилии

Фамилия Лермонт для русского уха звучит как смесь немецкого — «лер» и французского — «монт», т.е. звучит по-европейски, что в целом недалеко от истины. Шотландская фамилия Лермонт, которая в настоящее время в основном пишется как Learmonth, за тысячелетие накопила более 40 написаний (Leuremue, Leyremonthe, Leirmouth, Leirmonth, Leirmont, Learmouth, и даже Leheramont, Leiramund и др.) и происходит из Европы. Начиная с древних времен и по настоящее время фамилия Learmonth легко разбивается на два корня: lear и month — и относится к фамилиям географического происхождения. Первый корень lear, звучащий как «ли», «льё», «лир», происходит от фонемы leir (с написаниями: Leur, Leyre, Leire, Leira, Leiro, Lejre, the Loire и др.). Эта фонема, по-видимому, использовалась в Европе еще до кельтских времен, т.е. около 5 000 лет тому назад. Она дошла до нашего времени в огромном числе географических названий на территориях, простирающихся от севера на юг Европы: Исландия, Норвегия, Великобритания, Франция, Испания, Португалия и другие страны. Наибольшее распространение эта фонема получила на территории современной Франции (более 300), где насчитывается географических названий с фонемой leir в 60 раз больше, чем в Великобритании, и в 75 раз больше, чем в Испании и Португалии. Древние вкладывали в понятие этой фонемы, или корня, некую «живительную силу», которая на территории Франции отразилась в названиях многочисленных водных источников и означала «чистую, т.е. незамутненную, воду», а, например, на территории Норвегии leir с древних времен означает глину — материал первой жизненной необходимости. У кельтов эта фонема связана с древним богом моря Лиром. В Англии в конце XVI в. его писали как Leir, а с начала XVII в. — Lear.

Второй корень month в современном написании фамилии Learmonth — это измененный временем корень/слово mue, muth, mouth, что с древних времен означало: «перемена места», «вливание», «слияние» и «устье». Сочетание mouth с корнем-фонемой leir позволяют интерпретировать значение фамилии Лермонт — Leirmouth/Learmonth как «устье бегущей

воды». Древний корень Leir послужил основой для появления возвышенных поэтических толкований. Это ему — корню Leir — древние приписывали значение «бегущей, падающей, струящейся воды, которая сверкает и переливается на солнце, дарит свет и вдохновенье каждому, обратившему взор на ее красоту и притягательность». Эта вода иногда бурно, а иногда успокоенно несет свои воды в другую водную стихию, сливается с ней, чтобы преобразиться и вновь воскреснуть.

Рыцарь с именем, похожим по звучанию на «Лермонт» или впоследствии преобразованном в такое звучание, прибыл на Британские острова до их завоевания Вильямом Завоевателем в 1066 г. с территории современной Франции. Об этом сообщают источники и документы по истории шотландских фамилий. Он мог прибыть в Англию в 1040 г. с эскортом Эдуарда Исповедника, который провел 27 лет в изгнании при Руанском дворе в Нормандии и отправлялся в Англию, чтобы стать ее королем в 1042–1066 гг. Начало XI в. ознаменовалось расцветом влияния монастырей Бенедиктинского ордена в христианском мире. В Нормандии тогда практически все монастыри были бенедиктинского толка и имели сильную поддержку корневых монастырей в Бургундии. Эдуард — ревностный христианин, воспитанный в правилах бенедиктинцев (молитва, образование, физический труд), в 1040 г. привез в Англию в своем эскорте много друзей из числа бенедиктинских монахов, в том числе и из Бургундии. Рыцари в те времена служили надежной защитой и опорой как аристократии, так и служителям церкви. Поэтому в эскорте Эдуарда, который состоял из 40 судов, рыцари составляли внушительную силу. Одним из доспехов рыцаря-воина был щит с присущими только его имени геральдическими знаками. В XI–XII вв. геральдические знаки были относительно просты. Щит, окрашенный в золотой цвет, с черным стропилом, вытянутым до верхней кромки щита, в XI в. принадлежал бургундской семье Лерё/Люре (написания: Lurieux / Luyrieu / Luyrieux / Luirieux). Этот щит выглядит как прообраз древнего щита Лермонтов. Один из рыцарей, связанных родством с семьей Лерё/Люре, мог оказаться в эскорте Эдуарда Исповедника. На ил. 1 и 2 изображен древний щит рыцаря Лерё.



Эдуард Исповедник вступил в 1042 г. на английский престол. Он был мирным правителем. Непрерывная борьба за власть в Шотландии угрожала спокойствию его страны. С 1040 г. в Шотландии правил сильный король Макбет, который законно взошел на престол в результате вооруженной победы над королем Шотландии Дунканом. В 1057 г. Эдуард Исповедник решил поддержать притязания на шотландский трон Малькома, который был сыном короля Шотландии Дункана и родственником графа Сиварда — бывшего наместника английской провинции Нортумбрии и сторонника Эдуарда. После победы Макбета над Дунканом Мальком воспитывался в семье Сиварда и был близок ко двору Эдуарда Исповедника. Эдуард направил большое войско в поддержку Малькома. В него вошли рыцари из Англии и европейских стран. В 1057 г. Мальком разгромил войска Макбета, а сам Макбет был убит в битве под Ламфэнан. 25 апреля 1057 г. Мальком был коронован на шотландский престол в древней столице Шотландии Скон и стал королем Шотландии Малькомом III (1057–1093 гг.). Летописцы Шотландии полагают, что в 1057 г. Мальком III собрал в древнем замке своих предков в Форфаре «генеральный совет». Мальком просил верных ему рыцарей назвать свои имена и/или назвать земли, которыми они владеют. А если таковых земель не было, то они были пожалованы в награду за ратные подвиги. По воле Малькома III от этих имен происходят многие титулованные имена Шотландии. Среди 32 рыцарей, пришедших из Англии, был и Лермонт. События, связанные с возможным появлением Лермонта в Шотландии, отмечены на ил. 3.

Написание фамилии Leirmont, Learmont и звучащей как «Лермонт» сохранилось в летописях XVI в., но это не значит, что правописание было таким же в XI в., скорее всего, похожим было звучание.

Первое упоминание в исторических документах земель и поселения в приграничных землях Шотландии с названием Лермонт, или тогда это звучало как Люремью (Leuremue, Livermue и несколько других правописаний), относят к 1117 г. Произношение «Люремью» напоминает имя бургундского рыцаря Лерё/Люре в сочетании с mue, что на древнефранцузском могло означать «перемена места», т.е. например перемену места

жительства человека по имени Лерё/Люре. Или, например, рыцарь Лерё/Люре поселился, или получил земли, где небольшая река впадала в реку Твид. Созвучность имени рыцаря с фонемой leir / leur могла быть неслучайной. В Бургундии много названий водных источников, поселений и аббатств с этой фонемой.

С течением времени написание названия поселения и фамилии Лермонт изменялось одинаковым образом. Можно полагать, что именно на границе Шотландии и Англии, которая в тех местах проходила по реке Твид, рыцарь Лермонт владел землями, по крайней мере с 1057 г. Анализ географии поселения семей Лермонтов в начале XVII в. показал, что они продолжали селиться преимущественно в районах приграничных земель. Поселения Западный и Восточный Лермонты существуют в этих местах и по настоящее время (ил. 4).

В Средние века фамилия Лермонт считалась престижной. В 1115–1221 гг. представительница фамилии Лермонт, Беатрис Лермонт, вышла замуж за Уильяма Макинтоша, потомка Дункана Макдуффа (1000–1060), знаменитого наместника графства Файф и соратника короля Шотландии Малькома III. Одним из потомков Беатрис Лермонт был Уильям Мак-Кинли (McKinley William), 25-й Президент США (1897–1901 гг.).

Томас Стихотворец

Потомки Лермонтов относят к своей фамилии знаменитого шотландского поэта и пророка Томаса из Эрсильдуна (1220–1299), или Томаса Стихотворца (ил. 5.). Гектор Боэций был одним их первых летописцев истории Шотландии, кто причислил Томаса из Эрсильдуна к роду Лермонтов в 1526 г. Томас Стихотворец занимает почти такое же положение в шотландском народном фольклоре, как Мерлин в Англии, но происхождение Томаса имеет историческую доказательную базу в отличие от происхождения Мерлина. Его фактическое существование и приблизительные даты жизни могут быть установлены на основании документов, которые стали доступны в недавнее время. Томас владел землями в городе Эрсильдон, или Эрлстон, который находится в нескольких милях на северо-запад от поселения Лермонт, в приграничных землях Шотландии (ил. 5). В приходской церкви Эрлстона сохранилась могила, на которой написано: «Auld Rymer's race lies in this place» («Здесь покоится род старого Стихотворца»). На этом кладбище также сохранились могилы шестнадцати Лермонтов. Самая древняя из них датируется 1564 г. Башня Томаса в Эрлстоне хранит память о его мистической личности (ил. 6).

Документов, подтверждающих, что сам Томас называл себя Лермонтом, не сохранилось. Одна из легенд полагает, что Стихотворец (Rhymer) было прозвищем Томаса, а сам он принадлежал к клану Лермонтов. Другая легенда гласит, что, возможно, потомок Томаса принял фамилию Лермонт, например, после брака с представительницей клана Лермонтов, и от этого рода происходят многие Лермонты. Такая возможность вполне реальна. Например, в знаменитом шотландском клане Гордонов в 1450-х годах в самой престижной ветви Хантли была единственная законная наследница — Элизабет Гордон. Она вышла замуж за Александра Сетона (представителя тоже известного рода), который принял имя Гордон и стал владельцем обширных земель Гордонов. С тех пор наследники этой ветви стали Гордонами. Однако по мужской линии они все были Сетоны.

Вплоть до настоящего времени ни одна другая шотландская фамилия, кроме Лермонтов, не претендует на принадлежность Томаса Стихотворца к своему роду.

Томас Стихотворец стал знаменитым поэтом и пророком уже после своей смерти. Но согласно легендам он был известен и при жизни благодаря странным и изумительным событиям, складывающимся в удивительные истории, дошедшие до нас с шотландским фольклором. Томас предсказал смерть короля Александра III от падения с лошади в 1286 г. Жизнь Томаса Стихотворца связывают с героическими временами в шотландской истории, а именно войны за независимость в 1296–1328 гг. Согласно шотландскому летописцу по прозвищу Слепой Гарри, Томас

Стихотворец встретил Уильяма Уоллеса в Эршире за несколько месяцев до известного сражения у стерлингского моста (Stirling Bridge, 1297 г.) при обстоятельствах, которые угрожали жизни еще молодого и неопытного Уильяма Уоллеса. Когда Уоллес выжил, Томас предрек:

И прежде чем за истину погибнуть,
Он поведет полки на смертный бой
И англичан изгонит он с повинной
С земли Шотландии родной.
Рука не дрогнула в бою,
А сердце после плахи билось.
Оно светилось и искрилось
Во славу вечную твою.

(В художественной интерпретации Т. Молчановой)

В сентябре 1297 г. шотландские воины во главе с Уильямом Уоллесом разбили наголову английские войска у моста в Стерлинге. К описанию этого сражения (с более поздним оружием) подходят слова из поэмы «Бородино» (1837) Михаила Юрьевича Лермонтова:

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

После этой победы Уильям Уоллес был посвящен в рыцари и назначен главнокомандующим шотландских войск. Так сбылось предсказание Томаса Лермонта.

Призраки, легенды и фольклор сплетаются в более чем восьмисотлетней истории замка Файви. Замок Файви начала XII в. — всемирно известный и один из наиболее посещаемых замков, расположен в Тёррифе (Turriff), графство Абердин, высокогорная Шотландия (ил. 7). Томас Стихотворец посещал эти места и предрекал, что владельцы замка

Файви нарушили закон, присвоив себе часть церковной собственности при строительстве замка (такое событие действительно имело место), и поэтому они будут за это наказаны, или прокляты. Проклятие состояло в том, что в замок встроены три камня: один в самую старую башню (Престон-башня), другой в коттедж для дам и третий под воротами для стока воды. Несчастья будут преследовать владельцев замка Файви до тех пор, пока три камня не будут собраны вместе, а собраны вместе они не будут никогда. В веках это проклятие передавалось от одного владельца замка другому и получило название Проклятия трех мистических камней.

Хотя вся история была легендой, ей постоянно находились объяснения и подтверждения. Так, по одной из версий, Томас предрекал, что в замке Файви не может быть рожден наследник этого замка и что это проклятие распространяется на пятьсот лет. Другая версия утверждает, что согласно предречению Томаса Стихотворца замок Файви никогда не будет унаследован прямым наследником, т.е. от отца старшим сыном. Сэр Джеймс Линдсей (1329—1397) и сэр Генри Престон (1390—1433) не имели наследников по мужской линии, а судьба родов Ситон и Гордон лишь утвердила веру людей в предсказания Томаса Стихотворца.

Прошло более 200 лет с тех пор, как мать лорда Байрона, в девичестве Гордон (происходившая в 1500-х годах от ветви Гордонов — Хантли и являющаяся прямым потомком Анабэллы, дочери короля Шотландии Якова I), выйдя по любви за красавца Джона Байрона, сына адмирала королевского флота Англии, покинула свой родовой замок Гит (ил. 8), так как муж промотал практически все ее состояние. Не обошлось и здесь без предсказаний Мрачного Пророка — Томаса Стихотворца. Он посещал замок Гит, по-видимому, в то же время, когда был в замке Файви. Не случись этого события, кто знает, возможно, судьбы великого шотландско-английского поэта лорда Джорджа Байрона и великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова не пересеклись бы. Но случилось так, как случилось. Легенда повествует, что Томас предрек:

When the heron leaves the tree,
The Laird o' Gight shall landless be.

(Когда цапли покинут деревья,
Владельцев Гит настигнет безземелье.)

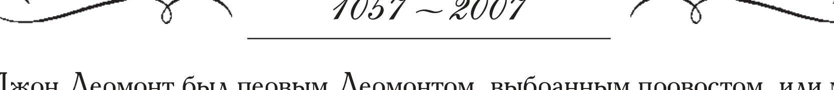
Джон Байрон и Катерина Гордон поженились в мае 1785 г. и обосновались в родовом замке Гордонов — замке Гит. Вскоре после этого цапли, которые гнездились на развесистом дереве неподалеку от замка, взмыли в небо всей стаей и покинули свое древнее место обитания, обосновавшись в Келли, где и по сей день можно найти стаи цапель. Так что, возможно, именно легендарный предок Михаила Юрьевича Лермонтова — Томас Стихотворец предсказал неожиданный поворот в судьбе Гордонов Гит, который наложил отпечаток и на жизнь поэта лорда Байрона.

Вальтер Скотт, патриот Шотландии, государственный деятель и писатель, большую часть своей жизни провел в приграничных шотландских землях. Он любил путешествовать, беседовал со стариками, собирал истории, поэмы и песни, которые передавались устно из поколения в поколение. Вальтер Скотт издал их как «Песни шотландской границы». Два тома поэзии были изданы в 1802 г., а третий — в 1803 г. Поэма Томаса «Над быстрой речкой верный Том прилег с дороги отдохнуть» переведена на многие языки, в том числе и на русский, и стала литературной классикой. Хотя «Сэр Тристан» был опубликован Вальтером Скоттом, автором старого метрического романа считается Томас Стихотворец, поэт и пророк из Эрлстона. Легенда о Тристане является жемчужиной романтического кельтского фольклора. Она — неотъемлемая часть артурианского литературного цикла. Кстати, именно Вальтер Скотт сделал более популярной версию Гектора Бойца о том, что Томас Стихотворец принадлежал к фамилии Лермонт. Вальтер Скотт написал свое поэтическое дополнение к балладе Томаса, где замок Лермонтов фигурирует как старый замок родителей Томаса Стихотворца. Михаил Юрьевич Лермонтов читал Вальтера Скотта в подлиннике. Возможно, именно произведения Вальтера Скотта утвердили поэта в мысли о происхождении от древнего шотландского рода Лермонтов.

Тщательные исследования позволили обнаружить Лермонтов на службе у английской короны после 1196 г. Возможно, что они были потомками или родственниками того же Лермонта, что воевал в войске Малькома III с английской стороны. В древних свитках было найдено свидетельство того, что Питер, сын Генри из Люремю (Luiremr — сокращение от Luiremuere. Обращаем ваше внимание на то, что написание фамилии такое же, как и у названия поселения Лермонт в 1117 г.), служил в Англии в 1196 г., во времена правления короля Ричарда I. Питеру принадлежали земли в Большом Люремю и в Малом Люремю. Большой и Малый Люремю вполне могли соответствовать Старому и Новому Лермонтам в английской провинции Нортумбрия. Семь лет спустя, в 1203–1204 гг., Джерардо (Джеральд) Лермонт (Leheramont / Leiramund/ Leermut) получил земли от английского короля Джона I. Джеральд Лермонт мог передавать эти владения по наследству. Это были обширные земли с фермой, имуществом и скотом, и таким образом Лермонт стал богатым помещиком. Точного местонахождения этих владений нам установить не удалось. В 1330 г. Адам Летэрмоут/Лермонт (Lethermout — одно из написаний фамилии Лермонт) был грумом, т.е. камердинером при дворе английского короля Эдуарда III (1307–1327 гг.).

Выше были рассмотрены единичные, но важные упоминания о Лермонтах в 1057, 1125, 1196, 1203, 1204, 1220–1297, 1330 г. в Шотландии и Англии. Они свидетельствуют о древности фамилии и о том, что эти Лермонты занимали высокое положение в обществе и были приближены к королевским дворам.

Непростые отношения между Шотландией и Англией в Средние века, непрерывные военные столкновения в области приграничных земель, борьба католиков и протестантов — все это привело к тому, что ранние записи в церковных книгах были в большинстве своем уничтожены или утеряны. Систематические записи о семье Лермонтов в Шотландии мы смогли обнаружить начиная лишь с XV в. К началу XVII в. семьи Лермонтов в Шотландии проживали в основном в трех областях: 30% семей — в приграничных землях Шотландии, главным образом в районе г. Келсо; 20% — в районе Эдинбурга; 30% — в графстве Файф и 20% — в других областях Шотландии и Англии (ил. 9).



Лермонты из графства Файф

Фамилия Лермонт вновь стала играть заметную и важную роль в истории Шотландии приблизительно с 1400 г., когда потомок Лермонтов обосновался в графстве Файф. Графство Файф всегда занимало особое место в истории Шотландии. Древний статус Файфа — королевство пиктов, рассматривающееся как независимое государство. Исторически Файф тесно связан с древней шотландской монархией, поэтому его жители всегда яростно отстаивали право называть Файф королевством. В Фолькленде (Falkland) находился древний дворец Стюартов, а в аббатстве Данфермлин, предположительно, похоронены 8 шотландских королей. В устье реки Иден стоит знаменитый Сэнт-Эндрюс. Появление Лермонта в Файфе совпало со временем основания университета в Сэнт-Эндрюсе в 1411 г. Согласно источникам начала XVII в. первый Лермонт в Файфе был родом из Эрлстона, т.е. из приграничных земель Шотландии, и потомком Томаса Стихотворца. По одной из версий, Лермонт женился на Джанет де Дэрси и получил за ней земли в графстве Файф (илл. 10). Брачный контракт был утвержден королем. По другой версии, семью Лермонтов в Файфе до 1520 г. называют Лермонтами Клатто, по владению землями в Клатто, расположенном в нескольких милях от Сэнт-Эндрюса (ил. 10 и 21).

Какой бы ни была гипотеза укрепления Лермонтов в графстве Файф, их карьера была стремительной и впечатляющей. Нужно было обладать выдающимися талантами, чтобы укрепиться у власти и сыграть историческую роль в те мятежные времена.

Сын Лермонта из Эрлстона — Джон Лермонт в 1461 г. был главой таможни и Хранителем печати в Сэнт-Эндрюсе при епископе Кеннеди (1449—1465), что по тем временам считалось ответственной и престижной должностью. Джон Лермонт был избран мэром Сэнт-Эндрюса в 1473 г. Согласно существовавшим в те времена законам принимать участие в общественных делах могли только бюргеры, а для того чтобы стать бюргером, нужно было иметь, по меньшей мере, одно поместье в пределах города. Значит, Джон Лермонт был законным землевладельцем. Джон Лермонт был первым Лермонтом, выбранным провостом, или мэром, Сэнт-Эндрюса (1473—1474 гг.). Он стал мэром города спустя год после того, как Сэнт-Эндрюс был возведен в разряд архиепископств и получил статус митрополии и престольной столицы Шотландии. Стремительная карьера Лермонтов в Сэнт-Эндрюсе свидетельствует о том, что Лермонты прибыли и укрепились в графстве Файф не просто в результате женитьбы и получения земель, а в результате своих собственных достоинств и, по-видимому, предыдущих заслуг перед Шотландской короной и Церковью. В последующие годы правление в Сэнт-Эндрюсе принадлежало олигархии церкви и администрации. Сэнт-Андрюс 135 лет возглавляли почти непрерывно члены одной выдающейся семьи Лермонт (ил. 11).

Лермонты: провосты — мэры Сэнт-Эндрюса

Джон Лермонт: 1473—1474 гг.
Роберт Лермонт: 1483—1484 гг.
Роберт Лермонт: 1494—1498 гг.
Дэвид Лермонт из Клатто: 1505—1521 гг.
Сэр Джеймс Лермонт из Дэрси: 1525—1547 гг.
Сэр Патрик Лермонт из Дэрси: 1548—1586 гг.
Джеймс Лермонт из Дэрси: 1588—1593 гг.
Джеймс Лермонт из Дэрси: 1595—1596 гг.
Уильям Лермонт из Клатто (из Дэрси): 1597—1601 гг.
Джеймс Лермонт из Дэрси: 1602—1604 гг.
Сэр Джон Лермонт из Бэлкоми: 1607—1608 гг.

Высокий статус митрополии и престольной столицы Шотландии налагал на архиепископа Сэнт-Эндрюса большую ответственность и, конечно, прибавлял проблем. Все годы, пока Лермонты занимали пост мэра города Сэнт-Эндрюс, были беспокойными в экономическом и политическом смысле. Сэнт-Эндрюс находился под постоянным давлением духовной власти. Церковь, контролируя таможню, богатела и процветала. Но жители города были далеко не богаты. Город с приблизительно две-

надцатитысячным населением нуждался в сильной гражданской административной власти в лице мэра и других чиновников, чтобы поддерживать в городе порядок. Но это была очень трудная задача, и прежде всего из-за того, что магистрат, по законам того времени, не мог вступать в открытый конфликт с доминирующей высокопоставленной властью католической церкви. Нужны были поистине выдающиеся дипломатические и административные способности, какими обладали Лермонты, чтобы оставаться на верху выборной административной власти в те годы — мера Сэнт-Эндрюса. Три сына Джона Лермонта: Роберт, Джон и Джордж — занимали высокие светские и духовные посты в 1425–1499 гг. Генеалогическое древо первых Лермонтов в графстве Файф представлено на ил. 12.

Роберт Лермонт был мэром в Сэнт-Эндрюсе в 1494–1498 гг. Джон Лермонт стал капелланом архиепископа Сэнт-Эндрюса — Александра Стюарта (1505–1513 гг.), незаконного сына Короля Якова IV, но наделенного всеми преимуществами принадлежности к королевской семье. Младший сын Джона Лермонта — Джордж Лермонт (ок. 1478–1531) стал настоятелем бенедиктинского аббатства Пласкарден (Pluscarden), существующего и по сей день. Джордж Лермонт занимал пост настоятеля аббатства в течение двадцати лет. Во время раскопок в здании капитула аббатства Пласкарден была найдена каменная плита с выгравированным на ней щитом. Среди других камней с разными гравюрами только эта плита имела геральдические символы: «На стропиле три ромба, полые внутри. Над щитом епископский посох (crozier)». Плита и герб датируются 1509 г. Наверное, это самое древнее сохранившееся изображение герба Лермонтов (ил. 13).

В Шотландии не существует понятия «семейный герб». Шотландские гербы принадлежат определенной личности, а не семье. Держатель герба может передать его по наследству, но в пределах, оговоренных законом. Гербы являются формой собственности и могут законно использоваться только потомками по мужской линии того, которому изначально герб был жалован и был выдан патент. Подобные патенты выдавались соответствующей геральдической комиссией, действующей при короле.

Ошибочная и широко распространенная практика использования гербов семьями с одной и той же фамилией (в большинстве случаев на основании списков гербовников) в Шотландии порицается, так как она умаляет основную цель гербов, которая состояла в идентификации конкретной ветви семьи. Новые гербы жаловались достойным претендентам после оплаты всех взносов, начиная с пятнадцатого столетия. В Шотландии официальным ведомством, регулирующим выдачу патентов на герб и регистрирующим гербы, является «Палата лордов-герольдмейстеров. Общество геральдики Шотландии», или «Двор Лорда Лайона» (The Court of the Lord Lyon, King of Arms) в Эдинбурге. Герб Лермонтов был зарегистрирован в этом ведомстве впервые в 1672 г., однако полагают, что Лермонты начали использовать герб в том виде, который дошел до нас: золотой щит, на нем черное стропило, на стропиле три ромба, полые внутри, — начиная с XIII столетия (ил. 13).

Аббатство Пласкарден расположено на севере Шотландии в графстве Морей, в нескольких милях от городов Элгин и Инвернес, а также недалеко от побережья Северного моря и озера Лох-Несс. Монахи этого замечательного аббатства чтят память о настоятеле Джордже Лермонте и о его дальнем родственнике Михаиле Юрьевиче Лермонтове. Личная переписка с отцом Гилесом с 2001 г. помогла собрать много интересных данных о Джордже Лермонте. В издании «Бенедиктинцы Пласкардена. Новости и заметки для наших друзей» (№ 134, 2004, с. 7–16) опубликована большая трогательная статья «Настоятель и Поэт», в которой авторы продемонстрировали знание не только истории своего аббатства, но и жизни и творчества великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова (ил. 14).

Дэвид Лермонт, старший сын Роберта Лермонта, в юности, в 1491–1505 гг., служил каноником собора Сэнт-Эндрюса. Каноник собора был в те времена важной персоной в окружении архиепископа. В это время он с семьей жил в доме на Южной улице Сэнт-Эндрюса и продолжал владеть землями в Клатто (ил. 21).

В 1505 г. Дэвид Лермонт был избран мэром Сэнт-Эндрюса и оста-

вался в этой должности до 1521 г., т.е. непрерывно 16 лет. В 1524 г. он был членом Парламента Шотландии от Сэнт-Эндрюса. 28 декабря 1520 г. Дэвид Лермонт, владелец Клатто, и его сын Джеймс получили от Эндрю Формана, архиепископа собора Сэнт-Эндрюса (1514—1522 гг.), нотариальное свидетельство, которое гласило, что им передается в бессрочную аренду замок Дэрси. С тех пор замок Дэрси принадлежал Лермонтам более ста лет, а семья Лермонтов называлась Лермонты Дэрси. Замок Дэрси, вероятнее всего, был окончательно построен Лермонтами около 1550 г. Судя по фотографиям развалин и сохранившимся чертежам, замок Дэрси первоначально состоял лишь из округлой башни и служил скорее оборонительным целям. Позднее внутреннее убранство стало более изящным, но грозный внешний вид не менялся веками. В старом замке Дэрси в башне Колларни находился оригинальный герб Лермонтов Дэрси (ил. 15). С именем Дэвида Лермонта связано еще одно древнее изображение, датированное 1511 г., герба Лермонтов Дэрси, сохранившееся как реликвия в холле ратуши в Сэнт-Эндрюсе (ил. 16). У Дэвида Лермонта было три сына: Джеймс, наследник (род. до 1500 г.), Роберт (род. приблизительно в 1500 г.) и Джон (род. приблизительно в 1503 г.). Всем сыновьям было дано образование, что в те времена было весьма редким событием даже в высокородных семьях. Джеймс, Роберт и Джон Лермонты специализировались в области юриспруденции.

Джеймс Лермонт стал наследником своего отца — Дэвида Лермонта, в 1525 г. В том же году он был избран мэром Сэнт-Эндрюса. Обращаем внимание, что должность мэра оставалась выборной, а не наследственной. Джеймс Лермонт был мэром Сэнт-Эндрюса более 22 лет, вплоть до своей смерти в 1547 г. Джеймс получил в наследство замок Дэрси, а также земли своего отца в Клатто, а потому в некоторых документах его называют Джеймсом Лермонтом Клатто. Согласно хартии Якова V, короля Шотландии, 19 ноября 1526 г. Джеймс Лермонт стал владельцем собственности в Бэлкоми (ил. 17). Замок Бэлкоми производит незабываемое впечатление. Располагаясь на берегу шумящего Северного моря, он своей громадой как бы впитал все мистические легенды Шотландии. С 1526 г. в документах Джеймса Лермонта Дэрси и Бэлкоми называют сэром, хотя точная дата посвящения

Джеймса Лермонта в рыцари не известна. Сэр Джеймс Лермонт безусловно был выдающимся человеком при дворе короля Якова V. Король Яков V родился в 1512 г. Кормилицей короля была Маргарет Лермонт (по-видимому, сестра Джеймса Лермонта). Маргарет Лермонт оставалась при королевском дворе до 1532 г. Яков V вступил в фактическое правление Шотландией в 1529 г., хотя был коронован в 1513 г. (1513—1542 гг.). До этого времени Шотландией правил регент — граф Олбани и второй муж Маргарет Тюдор. В 1537 г. сэр Джеймс Лермонт, будучи мэром Сэнт-Эндрюса, был назначен королем главой королевского дворца, или королевским дворецким. Пост главы королевского дома — придворный чин. В шотландском королевском дворе пост королевского дворецкого был вторым по важности придворным чином после высочайшего лорда-констебля. До Лермонта этот пост занимали высокородные графы Аргайл.

В 1538 г. сэр Джеймс Лермонт встречал в Бэлкоми Марию де Гиз (Guise), вторую жену Якова V, когда та прибыла в графство Файф, хотя Бэлкоми не был самым удобным портом на побережье Файф, тем более для сановной особы. Однако Мария де Гиз осталась довольна приемом и отметила, что шотландцы гораздо более цивилизованны, чем она ожидала. Позже брак короля Шотландии стал причиной ряда судьбоносных событий для истории Шотландии и для семей Лермонтов. Мария де Гиз была родом из сильной и властной семьи де Гизов, ее отец был герцогом Лотарингским (Лотарингия, или Лорэйн, центральная провинция Франции). Все де Гизы, включая Марию, были ревностными католиками. Как королевский дворецкий, сэр Джеймс Лермонт почти всегда находился при короле и королеве и, по-видимому, пользовался их большим расположением. Активная государственная деятельность сэра Джеймса Лермонта подтверждается тем, что он участвовал в сессиях Парламента Шотландии в 1524, 1535, 1540, 1543, 1544 г. Сэр Джеймс Лермонт дважды направлялся послом от шотландского королевского двора в Англию. Когда 14 декабря 1542 г. король Яков V скончался в Фольккленде, незадолго до этого узнав о рождении дочери Мэри, будущей Марии Стюарт — королевы Шотландии, сэр Джеймс Лермонт был свидетелем завещания короля Якова V. Последние пять лет жизни, 1542—1547 гг.,

сэра Джеймса Лермонта пришлись на ключевые моменты шотландской истории, а именно борьбы за престол в Шотландии и Англии между домом Стюартов и Тюдоров и религиозной войны между католиками и протестантами. В результате браков сестры и детей сэр Джеймс Лермонт оказался тесно связанным родством с рядом ключевых фигур Реформации: Джорджем Уишартом, Норманом Лесли и одним из протестантских лидеров — Уильямом Кёрккалди.

В 1543 г. Парламент Шотландии, в котором было большинство католиков, возобновил древний союз между Шотландией и Францией, заклятым врагом Англии. Теперь религиозные течения стали обслуживать политические интересы. На авансцену вышли две влиятельные силы: католики, которые приветствовали союз с Францией, и протестанты, стремительно умножавшие ряды своих сторонников и желавшие иметь более тесные отношения с Англией. Английский король Генри VIII порвал отношения с римской католической церковью и провозгласил себя высшим главой англиканской церкви. В Шотландии протестантство все больше набирало силу. В последние десять лет католическая церковь в Шотландии ослабла нравственно, поэтому призывы к ее реформе получали все большую поддержку среди знати и народа. Создавшаяся ситуация ожесточала борьбу за власть и усугубляла политические интриги между вдовствующей королевой, знатью и кардиналом Битоном, резиденция которого находилась в Сэнт-Эндрюсе. Они все отчаянно боролись за власть. Графы и лорды переходили из одного лагеря в другой, оказывая поддержку то тем, то этим, в зависимости от своей выгоды. Настоящий взрыв волнений произошел, когда 1 марта 1546 г. по приказу кардинала Битона на главной площади Сэнт-Эндрюса был сожжен на костре почитаемый и популярный в народе высокообразованный проповедник — тридцатитрехлетний протестантский священник Джордж Уишарт, племянник сэра Джеймса Лермонта. Враги Уишарта — католики считали, что избавились от надоедливого проповедника реформ. Но они были как никогда далеки от истины. Убийство священника было одобрено католическим духовенством и клириками как пример прославления Бога и, казалось, делало честь его исполнителю, которого католики считали одним из столпов веры и чье покровительство обещало им великие времена. Однако

народ думал иначе и воспринимал кардинала скорее с раздражением, чем со страхом, считая его жестоким и алчным монстром, которого давно пора стереть с лица земли. В Сент-Эндрюсе чтят память великого мученика Джорджа Уишарта. На отлогом побережье величественного Северного моря, где чайки своими тревожными криками как бы напоминают о трагическом прошлом, воздвигнут монумент четырем мученикам, сожженным на костре в то далекое и внушающее ужас время (ил. 18).

С портретов на ил. 19 на нас сквозь века смотрят два родственника, которых разделяло 300 лет: Джордж Уишарт (слева) и Михаил Лермонтов (справа).

Они оба умерли, будучи очень молодыми.
Они оба умерли насильственной смертью.
Они оба были наделены даром пророчества.
Они оба печально смотрели на свое поколенье.
Видите ли вы чудесное сходство этих двух лиц?

До смерти Джорджа Уишарта протестанты не готовились к открытому выступлению против католиков. Теперь они считали делом своей чести отомстить за святого мученика. Акт возмездия должен свершиться — так считали лидеры протестантства. Принадлежащие к лидерам Вильям Кёрккалди, Норман Лесли были к тому же родственниками Джорджа Уишарта. Положение сэра Джеймса Лермонта, дяди мученика, было щекотливым. Он занимал пост мэра Сент-Эндрюса и должен был всячески способствовать порядку в городе. Всего несколько лет назад он оставил пост королевского дворецкого, т.е. службу у теперь уже вдовствующей королевы Марии де Гиз, которая стояла во главе партии католиков и была причастна к решению кардинала Дэвида Битона публично сжечь на костре Джорджа Уишарта. Страшная смерть любимого племянника и собственные мысли о необходимости реформации церкви объединили сэра Джеймса Лермонта с протестантами, поклявшимися отомстить кардиналу Битону. Более того, им было известно, что кардинал составил «черные» списки своих врагов-еретиков, подлежащих сожжению на костре. Все родственники Уишарта, включая Лермонта, перечис-

лены в этих списках. Отмщение было осуществлено Норманом Лесли, сэром Джеймсом Лермонтом, мэром Сент-Эндрюса, лэрдом Гранже, старшим Джеймсом и младшим Уильямом Кёрккалди, и лэрдом Райта 28 мая 1546 г. Труп кардинала был выброшен на площадь Сэнт-Эндрюса из того самого окна, откуда он не так давно наблюдал за сожжением Джорджа Уишарта. Казнь Джорджа Уишарта, и как следствие убийство кардинала Дэвида Битона, определили последующие события в Сент-Эндрюсе и далее по всей Шотландии. В 1547 г. сторонникам протестантства не удалось оказать сопротивления властям. Мощный, укрепленный и хорошо обустроенный замок в Сент-Эндрюсе был фактически разрушен католическим правительством Шотландии и его французскими союзниками, а не сторонниками протестантов, как это представляют в большинстве исторических источников. Победившие католики и французские военачальники захватили сокровища кардинала и пленили протестантских лидеров. Руины замка кардинала и впоследствии разрушенного собора являются памятником минувших почти пятьсот лет назад событий (ил. 20).

Сэр Джеймс Лермонт избежал плена и пережил трагические события в Сент-Эндрюсе: он пал в 1547 г. в сражении при Пинки, защищая Шотландию от вторжения англичан, прожив жизнь, полную событий исторического значения, в которых лично принимал участие как государственный деятель. Его прямое и косвенное влияние на ход этих событий неоспоримо. Престиж имени Лермонтов в истории Шотландии возрос именно благодаря его незаурядным качествам. Сэр Джеймс Лермонт значительно увеличил земельные владения своей семьи. В 1529 г. он получил в бессрочную аренду земли Св. Николаса, оставался владельцем поместьев в Дроне и Клатто, имел хартию на земли в Килминанане и Питтендрихе. Таким образом, к 1547 г. Лермонт имел два замка (Дэрси и Бэлкоми) и другие земли в Файфе. Теперь Лермонты были богатыми и влиятельными лэрдами Файфа. На ил. 21 обозначены владения Лермонтов в Файфе в XVI—XVII вв.

Патрик Лермонт, старший сын сэра Джеймса Лермонта от его первого брака, стал наследником отца в 1547 г. в возрасте приблизительно

27 лет. После смерти отца он получил замок Дэрси и стал называться Патриком Лермонтом Дэрси. В 1548 г. он был избран мэром Сэнт-Эндрюса. Сэнт-Эндрюс стал центром преобразовательных реформ. Город уже сильно пострадал от разрушительной борьбы католиков и протестантов в конце 1547 г. Замок кардинала был разрушен атакой французских войск. В городе пострадало много церковных зданий и гражданских построек, были опустошены запасы продовольствия, нарушена торговля. Но граждане и магистрат сохраняли решимость защищать дело Реформации, которая теперь стала символом шотландской независимости. В Шотландии ни на минуту не затихала борьба католиков и протестантов. Мария де Гиз, ко двору которой отец Патрика Лермонта когда-то принадлежал будучи королевским дворецким, не собиралась выпускать бразды религиозной и политической власти. Ее второй заботой стала безопасность своей единственной маленькой дочери — королевы Марии. Однако, судя по тому, что Патрик Лермонт продолжал расширять свои владения, интересы к мирской жизни не погибли в пылу сражений. В 1549 г. он приобрел остров Мэй, расположенный к югу от Сэнт-Эндрюса. Патрик Лермонт укрепил здание древнего монастыря, добавив круглую башню с бойницами в одном из флангов — примерно такую же, как и в Дэрси. Однако он недолго наслаждался своим новым владением и через два года, в 1551 г., продал остров своему родственнику по линии жены Эндрю Бэлфур из Монткухани. В 1553 и 1554 г. вопросы религии отошли на второй план. Одна сторона, реформаторы, потрясенная смертью Джорджа Уишарта, считала достаточным просто иметь возможность поклоняться Богу в узком кругу единомышленников и обсуждать вопросы богословия, а другая сторона, католики, после смерти кардинала Битона была словно лишена головы и не стремилась к возмездию. Тот, кто стал наследником кардинала, Джон Хамильтон, был решителен и суров лишь тогда, когда речь шла о приумножении собственных благ. Но конфликт не был разрешен. Примерно в то же время Джеймс Лермонт, брат Патрика Лермонта, стал мэром Киркхьюха, городка, который находится в непосредственной близости от Сент-Эндрюса и известен с древних времен монастырем калдейцев. Киркхьюх стал королевской часовней во времена правления Александра II (1214—1249 гг.) и даже когда-то со-

перничал с Сэнт-Эндрюсом в духовной значимости. Должность провоста, а позднее мэра, Киркхьюха всегда рассматривалась как почетный пост.

События, происшедшие в 1557—1560 гг., стали решающими в истории Реформации в Шотландии и в жизни семей Лермонтов в Файфе. В Шотландии правила регентша Мария де Гиз. В Англии в ноябре 1557 г. умерла королева Мария Тюдор, приверженица католичества, и на трон взошла протестантка Елизавета I. В мае 1557 г. в Шотландию вернулся лидер протестантов Джон Нокс. Фанатичный Джон Нокс, изливая яд на католиков в почти саркастичных проповедях (которые он позже обрушил на Марию Стюарт, королеву Шотландии), призывал религиозное братство к решительным действиям. Основные события развернулись в графстве Файф, где началось вооруженное противостояние между сторонниками регентши и протестантами. Мэр Сент-Эндрюса Патрик Лермонт возглавлял отряд горожан — сторонников протестантов, локализовавшихся под местечком Купар в 2 милях от замка Дэрси. Отряд сэра Патрика Лермонта применил хитрость и, растянув свои войска в линию, создал впечатление присутствия большого войска. Войска Марии де Гиз, состоявшие в основном из французских легионеров, приняли обман за правду. Результат этого маневра оказался переломным в сражении. Регентша начала переговоры, на которые были отправлены три посла из числа знати, имевшие друзей или сыновей на стороне протестантов. Эти послы не сумели договориться о перемирии, поскольку реформаторы, столь часто вводимые в заблуждение обещаниями, не поверили уступкам. Войска реформаторов, находившиеся в Купаре, и вместе с ними Патрик Лермонт, отправились ранним утром в Перт. Они осадили город, который после нескольких дней сдался. Позже они сожгли Скон, древнюю столицу Шотландии, а теперь почти безлюдный город, потому что, вопреки данному обещанию, в Сконе был убит один из их сторонников. Лидеры протестантов Джилеспай Камбел и Джеймс Стюарт со своими людьми в тот же день под покровом ночи вошли в Стерлинг, где разрушили монастырь и уничтожили все католические святыни в других церквах города. Почувствовав свое превосходство, протестантское войско через 3 дня направилось к Эдинбургу. По дороге они снесли католические реликвии в Линлитгоу. Шотландская знать, лидеры Реформации,

оставались в Эдинбурге несколько дней, чтобы раздать приказы. Помимо очистки храмов от всей католической символики они назначили проповедников для простой и искренней проповеди слова Божьего народу. Мария де Гиз призвала сокрушить мятежников, но Конгрегация (как теперь назвали себя протестанты) опередила ее. После долгих переговоров 23 июля 1559 г. между ней и лордами Конгрегации было достигнуто соглашение. Но этой отсрочке не было суждено долго продлиться. Мария де Гиз тем временем скрылась, сначала в Лите, а потом в Эдинбурге. Королева Англии Елизавета I, которая опасалась власти французов в Шотландии, послала поддержку фракции протестантов. В феврале 1560 г. Мария де Гиз начала переговоры с английскими посланниками и шотландскими лордами. Но переговоры были прерваны смертью Марии де Гиз 11 июня 1560 г.

К 1560 г. Лермонты были богатыми землевладельцами, приблизились к королевскому двору, породнились через браки со многими другими выдающимися семьями, занимали главные посты в магистрате, являлись сторонниками Реформации и были в числе лидеров, возглавивших победу этого движения. Именно поэтому Патрик Лермонт Дэрси и его брат Джордж Лермонт Бэлкоми принимали участие в заседании Парламента, на котором было одобрено шотландское вероисповедание.

Нет ничего необычного в том, что судьба семей Лермонт была противоречивой. Годы борьбы католиков и протестантов принесли смуту. При этом обе партии были сторонниками законной шотландской королевы (короля), что делало всю ситуацию еще более запутанной и сложной.

Наследником Бэлкоми стал младший брат Патрика Лермонта Дэрси — Джордж Лермонт Бэлкоми (1523—1586). Джордж Лермонт был в родстве с королевской семьей в результате брака в 1558 г. Его жена, Леди Эуфен, была дочерью Джорджа Лесли, четвертого графа Ротес. Леди Эуфен была внучкой принцессы Маргариты Стюарт, дочери шотландского короля Якова II, и, следовательно, Эуфен Лесли-Лермонт была правнучкой шотландского короля Якова II. Она также была троюродной сестрой короля Якова V и троюродной тетей Марии Стюарт,

королевы Шотландии. Дети Джорджа Лермонта Бэлкоми и леди Эуфен были четвероюродными братьями Марии Стюарт. Родственные связи Джорджа Лермонта с королевским домом Шотландии представлены на ил. 23. Джордж Лермонт Бэлкоми был, очевидно, знатной персоной, но не был активно вовлечен в политические интриги, хотя принимал участие в заседаниях Парламента Шотландии. Он был рачительным хозяином, заботился о своих землях, которые он получил по наследству, а также по хартиям. В 1560 г. Джордж Лермонт Бэлкоми получил земли Нортбэнк в Файфе от Маргарет Эрскин Дуглас (ил. 21). Факт предоставления земли леди Маргарет Эрскин Дуглас Джорджу Лермонту Бэлкоми неудивителен. Маргарет Эрскин была матерью Джеймса Стюарта (1531—1570), незаконного сына шотландского короля Якова V. Таким образом, Джеймс Стюарт, граф Морей, был троюродным племянником Эуфенн Лермонт-Лесли, жены Джорджа Лермонта. А Маргарет Эрскин была троюродной тетей детей леди Эуфен и Джорджа Лермонта. Кроме того, Джеймс Стюарт родился и рос, когда сэр Джеймс Лермонт Дэрси, отец Джорджа Лермонта, был королевским дворецким при дворе короля Якова V. Таким образом, Маргарет Эрскин могла очень тепло относиться к семье Лермонтов. Безусловно, Джеймс Стюарт, сводный брат королевы Марии Стюарт, был близко знаком с семьей Лермонтов, находясь с ними в кровном родстве. Имя Патрика Лермонта Дэрси, мэра Сент-Эндрюса и активной политической фигуры тех времен, часто встречается рядом с именем лорда Джеймса Стюарта на исторической арене Шотландии.

В 1561 г. Мария Стюарт после смерти своего первого мужа, французского дофина Франциска, вернулась из Франции в Шотландию, чтобы стать ее королевой — Марией Стюарт, или королевой Марией, как ее величали в Шотландии. Несмотря на приверженность католичеству, королева поначалу приняла возглавляемое протестантами правительство. Главой правительства она назначила своего единокровного брата — Джеймса Стюарта. Однако Мария не заставила себя долго ждать, вступив в конфликт с чуждой ей протестантской церковью и лично с ее лидером Джоном Ноксом, так что стали ясны ее намерения восстановить

католицизм в качестве официальной религии. Лорд Джеймс Стюарт рекомендовал ей держать личные амбиции при себе, но она игнорировала его советы. Приблизительно в это время произошли вспышки беззакония на границах с Англией, и лорд Джеймс был направлен навести порядок и погасить пламя раздоров. Казалось, что Мария преднамеренно послала его туда, возможно, планируя по дороге его убийство, так как ее раздражала огромная популярность Джеймса Стюарта среди простого народа и он надоел ей своими упреками. Силы, выделенные Джеймсу, были очень малы, но, даже несмотря на это, он захватил двадцать восемь лидеров беспорядков, часть из которых была казнена, другие взяты в заложники. В качестве вознаграждения в 1562 г. он получил земли и титул графа Морей (северная провинция Шотландии). Вскоре после этого он женился на леди Агнес Кейт, дочери Уильяма, четвертого графа Маршала. Патрик Лермонт Дэрси, вероятно, принимал участие в походе Джеймса Стюарта к границам, о чем свидетельствует факт посвящения его в рыцари в 1562 г. королевой Марией. Посвящение в рыцари Патрика Лермонта было приурочено ко дню брака ее брата и дальнего родственника Лермонтов — Джеймса Стюарта. Перед тем как выйти второй раз замуж в 1565 г. за лорда Дарнли, Мария Стюарт встречалась с ним в замке Уимс, который находился недалеко от владений Лермонтов, замка Бэлкоми в Файфе. Брак Марии Стюарт с лордом Дарнли был очень проблематичным и закончился трагически.

Мария Стюарт, будучи ревностной католичкой, предпринимала попытки мирного сосуществования с протестантскими лидерами Шотландии. Но их союз был шит белыми нитками. А так как Мария Стюарт претендовала на английский престол, то находилась в постоянной конфронтации с королевой Англии Елизаветой I. Часть шотландского дворянства во главе с лордом Джеймсом Стюартом предпочли союз с Англией союзу с Марией Стюарт. Уже в августе—октябре 1565 г. вспыхнул мятеж, известный в истории как Набег Чейзэбут, или война Северных земель. Во главе заговора стоял сводный брат Марии — Джеймс Стюарт, граф Морей. Патрик Лермонт Дэрси вместе с другими лордами протестантского толка поддерживал Джеймса Стюарта. Королеве Марии удалось подавить мятеж. Граф Морей и его сообщники укрылись в Анг-

лии. Но их изгнание длилось недолго. Мария Стюарт 19 июня 1566 г. родила сына — будущего короля Якова VI. Лорд Дарнли теперь лишался права на престол. И хотя Дарнли признал Якова своим законным сыном, Мария Стюарт продолжала опасаться за жизнь наследника, полагая, что Дарнли может пойти на убийство собственного сыны. Этой ситуацией воспользовался граф Ботуэл, враг Джеймса Стюарта. Граф Ботуэл понимал опасность, грозившую ему, если Мария вновь подпадет под влияние Джеймса Стюарта. Поэтому Ботуэл склонил Марию на свою сторону, вступил с ней в сговор. В феврале 1567 г. Дарнли и его слугу нашли убитыми взрывом в доме, где они временно проживали в Эдинбурге. Брак Марии с Джеймсом Хепберном, четвертым графом Ботуэла и герцогом Оркни, которого подозревали в убийстве Дарнли, был провозглашен 15 мая того же 1567 г. Это событие сделало Марию еще менее популярной.

В июне 1567 г. протестантские мятежники арестовали королеву Марию и заключили ее в тюрьму в замке Лох-Левен. Королева Мария была вынуждена отречься от престола 24 июля 1567 г., передав его сыну Якову, которому тогда было только тринадцать месяцев. Яков VI был коронован на престол 29 июля 1567 г. Из уважения к религиозным верованиям большинства лордов Яков воспитывался в духе протестантизма. В начальный период правления Якова VI власть принадлежала регентам, первым из которых был Джеймс Стюарт, первый граф Морей, сводный брат матери Якова VI.

Первый парламент при Якове VI был проведен в Эдинбурге 15 декабря 1567 г. Парламент возглавлял регент Джеймс Стюарт, граф Морей. Сэр Патрик Лермонт Дэрси, мэр Сент-Эндрюса, был членом этого исторического парламента. Одним из важных законов, принятых на сессии, был закон о неподчинении высшей власти католической церкви, т.е. Папе Римскому.

Когда 16 мая 1568 г. Мария Стюарт бежала из Шотландии в Англию и младенец Яков стал королем Шотландии, нацию раздирали противоречия. В 1571 г. протестант сэр Вильям Кёрккалди из Грэйнджа, зять сэра Патрика Лермонта Дэрси и комендант Эдинбургского замка, открыто поддержал мятежную королеву. Осада замка сторонниками юного короля длилась год. В мае 1573 г., после разрушительной одиннадцатидневной бомбардировки, восточные стены средневекового замка рухнули. Вильям Кёрккалди сдался, он сам и его люди были казнены. Можно предполагать, что смерть за королеву Марию честных мужей и храброго солдата Вильяма Кёрккалди оказала некоторое влияние и на взгляды сэра Патрика Лермонта, поскольку позже он поддержал лорда Гамильтона, сторонника королевы Марии, укрыв его в замке Дэрси от преследования Джеймса Дугласа, четвертого графа Мортон, в июле 1575 г. Джеймс Дуглас стал регентом короля Якова VI после смерти Джеймса Стюарта в 1572 г. Во время своего правления граф Мортон пытался умиротворить раздираемую противоречиями и вооруженными столкновениями Шотландию. В те годы лорды и лэрды часто переходили из одного лагеря в другой, в зависимости от выгоды клана, денежных и земельных интересов, вопросов власти и престижа. Королевская власть всегда для них была высшей властью. Служить непосредственно королю было только делом чести. Приближенность к королевскому двору повышала престиж и уважение в обществе. Но наша цель не состоит в том, чтобы судить о делах предков, мы лишь рассказываем их историю.

В 1578 г. между приграничными кланами разгорелся спор о праве на земли. Патрик Лермонт Дэрси, будучи мэром Сэнт-Эндрюса и членом парламента, принимал участие в решении этого конфликта. Враждующими сторонами на этот раз были лэрды Джонстон и Максуэлл. Их дело рассматривалось в парламенте. После ряда вооруженных столкновений между ними и открытого выступления Максуэлла против фаворита короля графа Эррана Максуэлл был объявлен вне закона. Ему также вменялась в вину защита Джока Армстронга, представителя мощного приграничного клана Армстронгов, прославившегося своими набегами и ограблением соседствующих земель. По решению парламента Джок Армстронг был заточен в замке Дэрси — владении Патрика Лермонта. Этот последний факт свидетельствует о том, что замок Дэрси в XVI в. был настолько велик и хорошо укреплен, что в нем могли содержать государственных преступников, а сами Лермонты, следовательно, в это время пользовались доверием короля и парламента.

Более поздние события истории Лермонтов связаны с правлением шотландского короля Якова VI и продолжением административной деятельности Лермонтов по управлению Сэнт-Эндрюсом. Власть графа Мортона как регента длилась шесть лет, и его падение в 1578 г. положило конец привычному институту регентства, принятого в стране в период, пока король не достиг совершеннолетия.

В 1582 г. часть пресвитерианской знати, во главе с Вильямом Равеном, первым графом Гаури, взбунтовалась против фаворитов короля католического толка и устроила набег, известный в истории как Набег Равена. Они захватили Якова VI и держали его в плену в течение 10 месяцев в замке Равен, теперь известном как замок Хантингтауэр в графстве Перт. В 1583 г. Якову VI было уже семнадцать лет, и он оказался способен к решительным действиям. Он привлек на свою сторону охрану и отправил приказ мэру Сэнт-Эндрюса сэру Патрику Лермонту ожидать своего прибытия в замок Дэрси. Во время соколиной охоты Яков сумел скрыться от преследователей и благополучно прибыл в замок Дэрси. Нет сомнений, что замок Дэрси был выбран королем не случайно. Яков VI к тому времени уже получил подтверждения верности его королевскому величеству со стороны Лермонтов. Это событие явилось переломным моментом в правлении Якова VI, когда он почувствовал вкус к королевской власти. Шотландский Парламент, подвластный королю, издал так называемые Черные акты, согласно которым Церковь Шотландии теперь контролировалась непосредственно королем. Эти законы были чрезвычайно непопулярны, протестантское духовенство роптало и пыталось держать короля под контролем. Оно понимало, что король становится очень властным и способен вообще отменить пресвитерианство.

Кратко изложенные выше исторические события в Шотландии 1547—1587 гг., позволяют утверждать, что Лермонты не просто были их участниками, а находились в центре этих событий. Фигуры сэра Джеймса Лермонта и сэра Патрика Лермонта и их роль в становлении протестантизма в Шотландии, если и не являются ключевыми, то, по крайней мере, одними из центральных. Пост мэра Сэнт-Эндрюса оставался за сэром Патриком Лермонтом в течение 38 лет (1548—1586 гг.). Именно Сэнт-Эндрюс был центром, откуда поступали основополагающие идеи и руко-

водства протестантских лидеров. Сэр Патрик Лермонт Дэрси долгое время был членом парламента и принимал участие в парламентских сессиях 1567, 1568, 1569, 1581, 1585 г. Начиная с 1582 г. не только Патрик Лермонт Дэрси работает в магистрате Сэнт-Эндюса. Вильям Лермонт избирался бэйли — ведущим чиновником магистрата в 1582, 1583 г. и сохранял этот пост до 1590 г. Патрик Лермонт Дэрси умер предположительно в 1587 г.

Наследником Патрика Лермонта стал его старший сын Джеймс Лермонт Дэрси (1540—1596). Джеймс Лермонт Дэрси был избран мэром Сэнт-Эндрюса в 1588 г. и занимал этот пост 8 лет. Джеймс Лермонт Дэрси женился предположительно в 1560 г. на Джанет Сэндилендс, которая была потомком короля Роберта II Шотландского в шестом поколении (ил. 24). Она была дочерью Джеймса Сэндилендса Круви и Сент-Монанс и Элизабет Мелдрам. Таким образом, дети Джеймса Лермонта Дэрси были потомками короля Роберта II Шотландского в седьмом поколении.

Это были годы, когда шотландские протестанты утверждали свою власть после принятия нового официального вероисповедания (1560 г.) и городскому магистрату были предоставлены специальные полномочия. Магистрат, согласно вероисповеданию, считался избранным самим Богом: его полномочия и власть, таким образом, тоже были от Бога и даны для прославления Бога, защиты людей и борьбы с грешниками. Вот такие высокие полномочия возлагались на Лермонтов, которые избирались и служили в магистрате Сэнт-Эндрюса в 1560—1608 гг. В их прямые обязанности входило поддержание порядка в городе, пресечение произвола, наказание за супружеские измены, наказание пьяниц. Особое внимание магистрат уделял порядку в городе во время религиозных праздников и месс.

«Торговая жизнь средневекового Сэнт-Эндрюса контролировалась торговыми гильдиями. Сэнт-Эндрюс имел семь гильдий: пекари, мясники, сапожники, кузнецы, портные, ткачи и другие производители. Гильдии устанавливали стандарты качества и условия работы». В 1593 г. Вильям Лермонт стал старейшиной гильдий.

1593 г. был одним их самых тревожных для семей Лермонтов. В Сэнт-Эндрюсе был кризис административной власти. Впервые за много лет мэром Сэнт-Эндрюса был выбран не представитель Лермонтов. Сторонники Джеймса Лермонта пытались протестовать, расценивая выборы как незаконные. Спор был доведен до сведения короля Якова VI и лордов Верховного суда. Дело рассматривалось в Конвенте в Холируде в королевской резиденции. Сторонники Лермонтов потерпели фиаско и даже организовали волнения в городе, но были прощены. А в 1595 г. сторонники Лермонтов вновь одержали победу на выборах мэра. Джеймс Лермонт Дэрси праздновал победу своей партии. Он занимал пост мэра в течение следующего года. В 1597 г. мэром Сэнт-Эндрюса был выбран Вильям Лермонт из Клатто, старший сын и наследник Джеймса Лермонта Дэрси. Он занимал этот пост до 1601 г. Вильям Лермонт-младший, сын последнего Вильяма Лермонта, в это время был бэйли. Вильям Лермонт Клатто, и позже Дэрси, был, очевидно, знаменитым человеком своего времени и достойным воспевания в стихах по случаю выбора его мэром Сэнт-Эндрюса. До нашего времени сохранился панегирик, посвященный Вильяму Лермонту, мэру Сэнт-Эндрюса (1597–1601 гг.), написанный сэром Вильямом Мэрдоком. На ил. 22 представлен оригинал этого панегирика, а ниже его поэтическая интерпретация:

Сэр Вильям, ваше возрожденье
Приветствует всем городом народ.
Ваш древний и достойный род
Внушает полное почтенье.

Лермонтов трудолюбие и честь
Веками умножались здесь.
Гармонию, порядок и успех
Несете Вы, по мненью всех.

Ваш род восходит древними корнями
С французских почитаемых земель!
Да здравствует Лермонт! Опять он с нами!
Суровый муж суровых дней!

Лермонты — рыцари без страха и упрека,
Угодны Богу, верны — Королю,
Служили честно Сэнт-Эндрью,
Чей крест святой — наш символ Скотта.

Мы доверяем город вашему правленью,
Уму, законности, терпенью.
Храни Господь от разных бед,
Вы принесли ему обет.

Предательство и ложь предупредите,
Греховный замысел искорените.
Служите верно Королю!
Виват! Виват! О, Сэнт Эндрью!

(Т. Молчанова, 2006)

Вильям Мэрдок вместе с Вильямом Лермонтом прославлял весь клан Лермонтов. Он писал об их чести, достоинстве, лояльности и трудолюбии — качествах, которыми могут гордиться все последующие поколения Лермонтов. Сэр Мэрдок ясно говорил о Лермонте как о потомке Франции («Ascending by an blessit Franese…»). Панегирик Вильяма Мэрдока сопровождается так называемой круговой генеалогией клана Лермонтов на фоне их герба, где главным образом представлены провосты — мэры Сэнт-Эндрюса.

Не случайны были эпитеты, которыми наградил Лермонтов их современник. За почти сто пятьдесят лет, 1473–1608 гг., когда Лермонты стояли во главе административной власти в Сэнт-Эндрюсе, в этом городе и в Шотландии произошли события, коренным образом изменившие религиозную ориентацию страны — от процветавшего католицизма до протестантской веры, сопровождавшиеся кровавой войной двух сторон. В этот период происходила жесточайшая борьба за английский престол Марии Стюарт, королевы Шотландии, и Елизаветы I, королевы Англии. В 1603 г. впервые на английский трон взошел король Шотландии Яков I. Все члены семьи Лермонтов из Файфа были непосред-

ственными участниками этих событий, а следовательно, влияли и на ход истории.

Среди Лермонтов, известных государственных деятелей, интересной личностью был Джеймс Лермонт (1560—1600), старший сын Джорджа Лермонта Бэлкоми и леди Эуфэн, четвероюродный брат королевы Марии. Он стал известен благодаря своей страсти к авантюрной жизни. Джеймс Лермонт женился на Анне Мэрсер, дочери Лоренса Мэрсера из Адди (приблизительно в 1587 г.), но детей у них не было. Начиная с 1575 г. Джеймс Лермонт имел несколько адюльтеров, в результате которых у него было по крайней мере пять незаконнорожденных детей. Они перечислены ниже в соответствии с «Реестром церкви Сэнт-Эндрюса», Эдинбург, 1889.

Адюльтеры Джеймса Лермонта Бэлкоми:

1. В декабре 1577 г. Беатрис Стрэнг (Beterage Strang) признала, что имеет ребенка от Джеймса Лермонта Бэлкоми-младшего. Бетти Странг была служанкой лэрда Бэлкоми в 1575, 1576, 1577 г. Ее мать в это время была ключницей в доме лэрда Бэлкоми.

2. В ноябре 1584 г. Гриззел Грэй признала, что имеет ребенка от Джеймса Лермонта Бэлкоми-младшего.

3. В 1587 г. Элен Пайт родила ребенка, и ребенок был от Джеймса Лермонта Бэлкоми.

4. В 1590 г. Элен Хантар, дочь Вильяма Хантара и жена Алана Лентрона, признала перед пресвитерами, что пять лет назад родила сына от Джеймса Лермонта Бэлкоми-младшего. В 1590 г. Элен Хантар призналась, что ее сын все еще живет в Бэлкоми. Он был доставлен в Бэлкоми слугой — Джорджем Андерсоном и воспитывался в Бэлкоми.

5. В январе 1590 г. Джеймс Лермонт имел связь с Мирабиль Кук, и она имела от него ребенка.

Супружеские измены не были чем-то исключительным в Средние века. Почти все шотландские и английские короли имели незаконнорожденных детей. Эти дети вступали в престижные браки и занимали высокое положение при дворе. «Реестр заседаний Сэнт-Эндрюса, 1559—

1600» зарегистрировал более 300 случаев супружеской неверности и признания отцовства.

В целом нам удалось идентифицировать, по крайней мере, восемь незаконнорожденных детей в семьях Лермонтов из Файфа в период 1567—1595 гг. У Джеймса Лермонта, мэра Кёркхуга, был ребенок от Агнес Мелвилль приблизительно в 1567 г. Джеймс Лермонт, сын Патрика Лермонта (из Дрона) и внук Патрика Лермонта Дэрси, имел двух сыновей от Маргарет Скотт, родившихся в начале 1590-х годов. Джеймс Лермонт-младший имел пять детей. Похоже, что незаконные сыновья Лермонтов носили фамилию Лермонт, поскольку их отцы признавали свое отцовство.

Кстати, великий Леонардо да Винчи (1452—1519) был незаконнорожденным сыном флорентийского нотариуса Пьеро да Винчи и простой крестьянки, юной красавицы Катарины. Леонардо воспитывался в доме отца и имел трех мачех, которые его нежно любили.

Имя сэра Джеймса Лермонта, младшего лэрда Бэлкоми, связано с известным проектом короля Якова VI по колонизации острова Льюис на Гебридах. Сэр Джеймс Лермонт погиб в одной из бесславных перестрелок в 1600 г. Поскольку у него не было законных наследников, его состояние перешло к брату Джону Лермонту.

Джон Лермонт, второй сын Джорджа Лермонта Бэлкоми и леди Эуфен, а также четвероюродный брат королевы Марии, стал наследником Бэлкоми приблизительно в 1600 г. Его также называли Лермонтом Бёркхилла, так как он получил и эти земли в наследство от отца и матери. Приблизительно в 1580 г. он женился на Елизавете Миртон/Майртон, которая была дочерью Дэвида Миртон/Майртона из Камбо и Рандерстона, расположенных рядом с Бэлкоми в Файфе. Джон Лермонт получил образование в Университете Сэнт-Эндрюса. Он был посвящен в рыцари в 1606 г. Сэр Джон Лермонт Бэлкоми занимал пост мэра Сэнт-Эндрюса в 1607—1608 гг. и был последним Лермонтом, который был мэром этого города. Сэр Джон Лермонт Бэлкоми и Бёркхилл был одним из специальных уполномоченных, назначенных для организации союза

корон в 1603 г. после смерти королевы Елизаветы I, и дожил до тех времен, когда Яков VI надежно обосновался на троне Великобритании. Сэр Джон Лермонт умер в один год со своим королевским патроном — в 1625 г. У Джона Лермонта и Елизаветы Миртон/Майртон было семь сыновей: Джеймс, Дэвид, Эндрю, Джордж, Томас, Джон и Роберт, к судьбе которых мы еще обратимся, а также восемь дочерей.

Маргарет Лермонт, дочь сэра Джона Лермонта, вышла замуж за Вильяма Монкрифа. В результате последующих 11 браков этой ветви Лермонтов сэр Джон Лермонт является прапрадедом в двенадцатом поколении принцессы Дианы (род. 24 января 1961 г. в Норфолке, скonч. 31 августа 1997 г. в Париже), жизнь которой так нелепо оборвалась в расцвете сил и красоты. Так что вполне вероятно, что русские Лермонтовы являются дальними родственниками трагической принцессы.

Сэр Джеймс Лермонт Бэлкоми (ок. 1580—1657), старший сын сэра Джона Лермонта, стал известен как один из лучших юристов своего времени и заслужил глубокое признание за свою деятельность. Он был назначен лордом Верховного суда 8 ноября 1627 г. Хотя Джеймс Лермонт был временно лишен поста в начале правления Чарльза I, но был восстановлен в должности судьи Верховного суда в 1641 г. Дважды в своей официальной карьере он избирался председателем Верховного суда — в 1643 и 1647 г. Когда его сместили с поста, очень скоро стало понятно, что без столь выдающегося человека, как сэр Джеймс Лермонт, обойтись нелегко, а потому он был назначен специальным уполномоченным по делам правосудия в 1655 г. и тогда же вновь вступил в должность лорда Верховного суда. Его парламентская карьера была не менее выдающейся. Он представлял графство Файф в соглашении 1625 г., а спустя восемь лет принимал участие в работе нескольких парламентских комиссий. Его смерть была внезапна и величественна. Во время выступления в Верховном суде 26 июня 1657 г. он прервал свою речь, его голова упала на грудь, и он скончался. Сэр Джеймс Лермонт был женат на Маргарет Сэндилендс — дочери Вильяма Сэндилендса из Монанса. Маргарет была потомком шотландского короля Роберта II в восьмом поколении.

И это был уже третий брак Лермонтов с особой королевской крови. Таким образом, Лермонты Дэрси и Лермонты Бэлкоми в результате браков были отдаленными родственниками королевского рода Стюартов. Хотя сэр Джеймс Лермонт имел большую семью, большинство его детей умерли раньше него, а его сын Роберт, который стал наследником, не имел детей и умер в 1696 г., оставив состояние, обремененное долгами. Вследствие этого возникли серьезные споры. Единственная дочь сэра Джеймса вышла замуж за Вильяма Гордона Лесмор (Lesmoir), и ее сын, Вильям Гордон, поверенный короля Якова VII, имел тяжбу за владение Бэлкоми как самый близкий наследник своего дедушки. Вильям Гордон Лесмор был очень дальним родственником лорда Джорджа Гордона Байрона по материнской линии. Ветви Гордонов Лесмор и Гордонов Хантли, а впоследствии Гит, разделились еще в 1440-х годах.

Эндрю Лермонт (ок. 1590—1662), третий по старшинству сын Джона Лермонта Бэлкоми и Бёркхилла и Элизабет Миртон/Майртон, был членом правления Старого колледжа Сэнт-Эндрюса. В 1629—1636 гг. Эндрю Лермонт возглавлял приход в Либертоне. В 1638 г. он информировал короля о произволе некоторых личностей против истинных служителей веры. В 1639 г. пресвитеры подали в суд на Эндрю Лермонта. Суд вынес приговор не в его пользу, обвинив в даче ложных показаний. Эти обстоятельства вынудили Эндрю Лермонта покинуть королевскую службу в 1640 г. В последующие годы он жил в крайней нищете и умер 4 ноября 1662 г., не скопив денег даже на похороны. Его вдова, Агнес Эйтоун, получила небольшую субсидию в 1662 г. Дети Эндрю Лермонта: Жан, Дэвид, Джон, Маргарет.

Джон Лермонт, один из сыновей сэра Джеймса Лермонта Бэлкоми, лорда Верховного суда, вероятно, служил в ранге капитана в наемных войсках в Европе. Капитан Джон Лермонт вернулся в Шотландию и принял участие в сражении объединенных войск Шотландии с английской армией Кромвеля при Инверкитинге (Файф). Шотландцы потерпели поражение. Большинство солдат были тяжело ранены, многие брошены в тюрьму. Одним из них был капитан Джон Лермонт. Он умер в

тюрьме в 1651 г. До нашего времени дошла поэма, посвященная храбрости Джона Лермонта.

Лермонты в иностранных легионах. Георг Лермонт — родоначальник русской ветви Лермонтовых

Шотландцы, мужественные и храбрые воины, которых не смогла покорить Римская империя, служили в наемных войсках по всей Европе. Шотландские солдаты являлись частью, например, шведской армии уже с 1563 г. В 1573 г. имя родственника сэра Патрика Лермонта — Гилберта Бэльфура, брата сэра Джеймса Бэльфура, который был зятем Патрика Лермонта, оказалось замешанным в громком международном скандале. Гилберт Бэльфур и другой шотландский офицер обвинялись в покушении на жизнь короля Швеции Иогансона III (1525—1592). Шотландская корона, чтобы загладить обвинения, предъявленные двум шотландским офицерам, была вынуждена впоследствии послать 5000 шотландских наемных солдат в Швецию. В это время шла война Швеции с Россией. Швеция терпела поражения, шотландцы терпели лишения. Большинство из них погибли, а часть шотландцев была угнана в Москву. Их имена неизвестны. С тех пор и до 1591 г. шотландские наемные солдаты не сражались на стороне Швеции. В последние годы XVI столетия разразилась война между герцогом Карлом и Сигизмундом, королем Польши и Швеции. Сигизмунд был католиком. Из-за приверженности католицизму и длительного пребывания в Польше он лишился поддержки большинства своих шведских подданных. Война была одним из ключевых моментов. Она должна была решить, станет ли Швеция римско-католической страной или останется протестантской. Когда в 1598 г. Сигизмунд собрал свою армию, в ней оказалось значительное число шотландцев. Решение шведского сената, по которому Сигизмунд и его наследники лишались права наследования шведского престола, вызвало длительную войну между Польшей и Швецией, получившую название Войны за престол. На рубеже XVI—XVII вв. известный политический и военный деятель, приближенный короля Якова I, шотландского и английского,

шотландец Джеймс Спенс стал играть важную роль в шведской стратегии и политике. Истории потомков Лермонтов Дэрси и Бэлкоми, как мы полагаем, оказались тесно связаны с Джеймсом Спенсом, их близким родственником. Сэр Джеймс Спенс по линии матери, Маргарет Лермонт, был внуком сэра Патрика Лермонта Дэрси и, таким образом, имел много близких родственников среди членов семей Лермонтов как Дэрси, так и Бэлкоми. Все они жили по соседству в Файфе. Сэр Джеймс Спенс был кузеном Вильяма Лермонта Клатто и Дэрси (мэр Сэнт-Эндрюса в 1597—1601 гг.), кузеном братьев сэра Вильяма Лермонта: Джеймса, Роберта, Джона, Патрика, Дэвида. Сэр Джеймс Спенс был двоюродным племянником Джеймса Лермонта — молодого лэрда Бэлкоми. Сэр Джеймс Спенс был троюродным братом всех детей сэра Джона Лермонта Бэлкоми и Бёркхилла: сэра Джеймса Лермонта, лорда Верховного суда, Дэвида, Эндрю, Джорджа, Томаса, Джона, Роберта. Основной обязанностью сэра Джеймса Спенса в начале его карьеры, в 1600—1614 гг., была вербовка шотландских и английских солдат для Швеции. Деятельность сэра Джеймса Спенса проходила в тесном сотрудничестве со своим сводным братом сэром Робертом Энструтэром, который также был сыном Маргарет Лермонт (и внуком сэра Патрика Лермонта Дэрси) от ее второго брака с близким соседом и родственником сэром Джеймсом Энструтэром. Согласно базе данных Стива Мёрдоха о шотландцах, служивших за границей в 1580—1707 гг., по крайней мере, двадцать восемь Лермонтов служили в наемных войсках в Европе. Их судьбы складывалась по-разному, многие погибли в раннем возрасте. Анализ генеалогического древа Лермонтов из Файфа и карьеры Лермонтов, служивших за границей, позволяет предположить, что не меньше двенадцати Лермонтов, происходивших из семей Дэрси и Бэлкоми, могли служить в наемных войсках в 1603—1630 гг. Сыновья Джеймса Лермонта Дэрси (1540—1596), Вильяма Лермонта Клатто и Дэрси (1560—1616), Джеймса Лермонта Бэлкоми (1560—1600), Джона Лермонта Бэлкоми (1560—1625) и Джеймса Лермонта Бэлкоми (1580—1657) вполне подходили по возрасту для военной службы в эти годы. На ил. 25 и 26 представлены генеалогические древа Лермонтов Дэрси и Бэлкоми. Обозначение «ID» — номер военнослужащего из базы данных Стива Мёрдоха.

Вербовка шотландцев в шведское войско шла с помощью Джеймса Спенса, Уильяма Стюарта — брата графа Оркни, и Джеймса Энструтэра. Возможно, что им пришлось агитировать солдат из числа своих родственников, чтобы удовлетворить требования шведского короля Карла IX. В результате различных ухищрений был набран небольшой отряд из трехсот солдат, с которым Уильям Стюарт высадился в Швеции в середине января 1610 г. Карл IX отчаянно нуждался в сильном войске. Польша решительно насаждала сына короля Сигизмунда — Владислава на российский престол. В России Лжедмитрий II — Вор (как его называли в России) и Марина Мнишек также прилагали отчаянные усилия заполучить российский трон, изгнав Василия Шуйского при поддержке части недовольных российских дворян и засевших в Москве поляков. Швеция была против русско-польского союза. Поэтому в этой борьбе за власть Швеция решила поддержать Шуйского. 28 февраля 1609 г. в Выборге Шуйский подписал договор со шведскими послами. В обмен на помощь Швеция должна была получить Кексхолм (область на границе между Швецией и Россией). Князь Михаил Скопин-Шуйский стал во главе русской армии в борьбе с поляками. Но было ясно, что Скопину-Шуйскому будет очень трудно изгнать поляков и сторонников Лжедмитрия без поддержки Швеции и без ее наемных войск. 12 марта 1610 г. Скопин-Шуйский и шведский полевой маршал Яков де ля Гарди прошли со своими армиями по улицам Москвы. Положение Лжедмитрия и Сигизмунда было тяжелым. Русские и шведские войска двигались к Смоленску, где расположился Сигизмунд. Исход сражения, скорее всего, решился бы в пользу Шуйского. Однако ревность семьи Шуйского к популярности Скопина-Шуйского была столь велика, что 23 апреля 1610 г. он был отравлен двоюродным братом Шуйского. Роль главнокомандующего армией перешла к бездарному и трусливому Дмитрию Шуйскому. Удача в войне с Польшей отвернулась от шведского генерала Якова де ля Гарди. В Клушинской битве 4 июля 1610 г. русские под командованием Дмитрия Шуйского покинули его, а подавляющая часть иностранных легионеров, недовольные тем, что им в течение нескольких месяцев не выплачивали жалованье, перешли на сторону врага — Польши. Клушинское сражение детально описано известным российским историком Сергеем Соловьевым.

В русской армии было приблизительно 35 000 — 40 000 человек, включая около 5 000 — 10 000 наемного войска: французских, немецких, шотландских и английских полков, которые состояли на службе у Швеции и вместе со шведами находились под командованием шведского главнокомандующего Якова де ля Гарди. В России всех наемных солдат называли немцами, что означало «немые», т.е. не говорящие по-русски, или иностранцы. Поляков было примерно в 5 раз больше, чем русских и шведов. Отсутствие или очень маленькое жалованье — вот причина, по которой наемные военные часто переходили от одних воюющих к другим, в зависимости от того, где были выгоднее условия оплаты.

Мы обращаем внимание на битву под Клушино (ил. 27) в июле 1610 г. не только из-за ее исторической важности, но также потому, что она, как нам кажется, сыграла главную роль в судьбе нескольких Лермонтов. Достоверно известно, что Джордж Лермонт оказался в России тремя годами позже битвы при Клушино и перешел на сторону России из крепости Белая, которая была одним из форпостов польских войск, откуда они выступали под Вязьму и в Клушино в 1610 г. Многие шотландцы, завербованные на службу в Швеции, оказались в Польше, Германии, России. Сэр Джеймс Спенс, ближайший родственник Лермонтов из Дэрси и Бэлкоми, набирал шотландских солдат в 1606—1610 г. Среди них могли вполне оказаться: Патрик Лермонт — сын Джеймса Лермонта Дэрси и Джанет Сэндиландс; Питер/Патрик Лермонт — сын Вильяма Лермонта Дэрси и Сесиль Вемисс; Джордж Лермонт — сын Джона Лермонта Бэлкоми и Элизабет Майртон. Весьма возможно, что в войске один Лермонт был записан как Патрик, а другой как Питер (имена Питер и Патрик взаимозаменяемы), чтобы их можно было различать, так как оба были Лермонты.

Один Патрик Лермонт, брат сэра Уильяма Лермонта Дэрси (мэра Сент-Эндрюса в 1597—1601 гг.) служил в шведской армии с 1609 г. К 1614 г. Патрик Лермонт считался погибшим. Можно предполагать, что он был убит в Клушинском сражении или двумя годами позже.

Другой Питер Лермонт, вероятно, сын Вильяма Лермонта Дэрси и Сесиль Вемисс, также был наемным солдатом в шведском полку, возможно, с 1603 г. и сражался на стороне Москвы во время Клушинского

сражения, но был схвачен поляками. После этого он перешел на сторону Польши. Он, вероятно, был переброшен на польско-шведский фронт и успел поучаствовать в войне Сигизмунда III, польского короля, против Карла IX, герцога Судермании. Питер Лермонт командовал войсками в Смоленске и Вязьме и воевал против Москвы в 1617—1618 гг. В 1619 г. он получил дарственную грамоту, с правом передавать по наследству, от короля Польши Сигизмунда III за честное исполнение долга в борьбе с герцогом Судермании и с русскими под Смоленском. Тогда же он был признан дворянином. В 1621 г. он и капитан Вильям Кит получили в Варшаве рекомендательные письма и распоряжение о наборе в пехотинский полк 900 шотландцев, живущих в Польше. Позже он возглавлял 3 роты немецкой пехоты, пока шотландский полк служил с польской артиллерией и гусарами. Он, вероятно, тот самый Питер Лермонт, который вновь поступил на польскую военную службу в 1648 г., спустя 13 лет после того как армия была расформирована после соглашения в Стухмсдорфе в 1635 г.

Питер и Джордж Лермонты, будучи, вероятно, родственниками, скорее всего вместе попали в плен и перешли на сторону Польши в битве под Клушино. Питер Лермонт был старше и опытнее Джорджа и начал делать карьеру в польской армии. Джордж Лермонт оказался с польскими войсками, которые стояли под Смоленском в течение 1610—1613 гг., что исторически достоверно. Достоверно и то, что король Сигизмунд III сильно нуждался в наемниках. Он держал наемные войска в Можайске, около Москвы, и около Смоленска: в Боровске, Вязьме, Дорогобуже и в Белой (ил. 27). Война с Россией, успешная для Польши в 1610—1612 гг., в конце 1612 — начале 1613 г. обернулась неприятностями. В ноябре 1612 г. Сигизмунд потерял всякую надежду взять Москву, и поляки были вынуждены оставить Волоколамск. Сигизмунд с войсками начал отступать к Варшаве. Поляки контролировали области вокруг Смоленска, главным образом, благодаря наемным войскам. Новый царь Михаил Романов был избран 21 февраля 1613 г. Коронация Михаила Романова состоялась 11 июля 1613 г. Он сосредоточил в своих руках всю власть в России.

Начало правления династии Романовых стало расцветом сословно-

представительной монархии. С большими трудностями шло восстановление хозяйственной жизни как в городах, так и в деревнях. Внутриполитическое положение в стране оставалось неустойчивым. Смоленск находился в руках поляков, Новгород — у шведов, во многих районах бесчинствовали отряды бывших тушинцев. Соловьев пишет: «Между тем неприятельские действия продолжались: в марте 1613 года собор двинул войска против литовских людей. В июле пришли вести еще хуже. Государь говорил на соборе с духовенством и боярами, как ему над литовскими людьми и черкасами промышлять, и приговорил идти на них стольникам — князю Дмитрию Мамстрюковичу Черкасскому и Михайле Матвеичу Бутурлину. Когда эти воеводы пришли под Калугу, то литовские люди и черкасы, послышав их приход, ушли из серпейских и мещовских мест к Вязьме и Дорогобужу. Воеводы пошли за ними, заняли покинутые литовцами Вязьму и Дорогобуж и подступили под Белую. Литовцы сделали было из нее сильную вылазку, но были побиты и в августе принуждены были сдаться. Царь наградил воевод золотыми и велел им идти под Смоленск». Таким образом, крепость Белая была захвачена и сдалась русским войскам в августе 1613 г. По списку Сторожева, тридцать один наемник шотландской роты перешел на сторону русских, а по более поздним данным Скобелкина, — шестьдесят четыре. Анализ этих списков показал, что многие идентифицированные шотландцы, перешедшие на русскую сторону из крепости Белая, ранее служили в шведских войсках, в основном в полку Самуила Коброна, участвовавшего в битве под Клушино. Более того, Коброн занимался набором наемных войск в 1609 г. вместе с Джеймсом Спенсом. Эти факты подтвердили нашу уверенность в правдоподобности выдвинутой выше гипотезы.

В этих списках был и Джордж Лермонт (George Leirmont) — по одним спискам, прапорщик, а по другим — шляхтич, т.е. человек благородного происхождения. George Leirmont (в документах, найденных Сторожевым, и в варшавских архивах) — это собственноручное написание фамилии Георгом Лермонтом, что свидетельствует о его грамотности. Такое написание фамилии Лермонт (современное написание — Learmonth) было принято в начале XVII столетия. Идентичность напи-

сания фамилии Лермонт подтверждается документами 1618 г. из российского архива и документом 1586 г. из шотландского архива. Последний документ — это завещание сэра Джорджа Лермонта Бэлкоми, Файф. Мы сравнили обе подписи (ил. 28).

Обстоятельства появления Джорджа Лермонта в России в 1613 г. позволяют предполагать, что он был одним из родственников Лермонтов из Файфа, которые, по-видимому, участвовали в Клушинской битве на стороне России, будучи в составе шведских войск, которые в то время выступали на стороне России против Польши. Затем Джордж Лермонт вынужденно перешел на сторону Польши, а потом снова, и на этот раз окончательно, перешел на русскую службу.

Доказательством в пользу этой версии может служить факт появления в России в 1632 г. Томаса Лермонта. Шотландец Томас Лермонт в 1629—1630 гг. служил в наемных войсках прапорщиком в полку Джона Мелдрама. А 1632—1633 гг. его имя исчезает из иностранных архивов, но появляется в русских архивах. Томас Лермонт был зарегистрирован прапорщиком в полку Джеймса Вилсона и получал жалование в размере 10 рублей в месяц. Этот Томас Лермонт мог бы быть сыном Джона Лермонта и Элизабет Майртон и родился приблизительно в 1590 г. Мы думаем, что он отправился в Россию, чтобы найти своего брата Джорджа Лермонта. Подтверждением такой версии является и тот факт, что в завещании Элизабет Майртон упоминаются оба имени: Джордж Лермонт и Томас Лермонт, однако имя Джорджа Лермонта отсутствует в последующих документах этой ветви Лермонтов. Джордж Лермонт, вероятно, считался безвестно пропавшим.

Такая гипотеза может прояснить всю историю происхождения российской ветви Лермонтов. Скорее всего Джордж Лермонт был сыном сэра Джона Лермонта Бэлкоми и Элизабет Майртон. Если это так, а мы почти не сомневаемся в нашей гипотезе, то все российские Лермонтовы, потомки Джорджа Лермонта, также как и сам Джордж Лермонт, являются потомками шотландского короля Якова Стюарта II (1430—1460).

Итак, Георг Лермонт вышел на государево имя, т.е. был принят на русскую службу в 1613 г. воеводами М.М. Черкасским и М.М. Бутур-

линым. Оба они в то время были очень влиятельны при дворе царя Михаила Федоровича. Кроме того, князь М.М. Черкасский был родственником государя. Будучи принятым на службу в русскую армию, Георг Лермонт был поверстан окладом, т.е. ему назначили денежное жалование. Прямых свидетельств о том, где и как проходила служба всех «шкотцких немцев» с момента перехода на русскую сторону до лета 1616 г., пока разыскать не удалось. С 1613 г. по 1616 г., в то время как одна часть «бельских» шотландцев во главе с капитаном Мутром приводила к покорности мятежное казачество, другая под командованием В. Дюри была в Туле и отбивала татарские набеги. На основании челобитной (прошения) Георга Лермонта от 1628 г., где, перечисляя свои воинские достоинства, он писал, что бился с татарами, можно полагать, что Лермонт скорее всего был тогда под Тулой в роте В. Дюри, выступавшей под командованием князя Василия Семеновича Куракина. Тульская служба была опасной из-за коварства татар. Немало русских и шотландцев полегло в боях. Однако Георг Лермонт выстоял. В 1617 г., минуя должности и писаря, и пятидесятника, Георг Лермонт назначается с одобрения роты прапорщиком на место умершего Давыда Едворта. Русские войска, в числе которых выступал и прапорщик Георг Лермонт, во главе с боярином князем Борисом Михайловичем Лыковым и Григорием Валуевым отбили от Можайска королевича Владислава. Решительные действия с обеих сторон были приостановлены в 1617 г. и в первой половине 1618 г. В августе 1618 г. князь Лыков под прикрытием князя Д.М. Пожарского вывел свои войска из Можайска и ушел в Москву. В битве за Можайск Георг Лермонт оказался под командованием еще одного очень влиятельного в Русском государстве человека князя Бориса Михайловича Лыкова, бывшего, как и князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский, близким родственником царствующего Михаила Федоровича Романова.

В сентябре 1618 г. Владислав решился двинуться прямо к Москве.

Георг Лермонт был в это время уже в Москве в отряде стольника и воеводы князя Василия Семеновича Куракина. В ночь на 1 октября 1618 г. он дрался у Арбатских ворот во время наступления войск королевича Владислава на Москву. Военный отряд, защищавший Арбатские ворота, не только выдержал натиск неприятеля, прорвавшего передний городок, но

и успел сделать удачную вылазку. На этом приступе шотландцы потеряли убитым поручика Петра Юля. На место убитого назначен был Георг Лермонт.

Таким образом, уже в сентябре 1618 г. Георг Лермонт получает новое воинское звание и становится во главе «шкотской» роты. На этот момент его звание соответствовало уряднику среднего ранга согласно чинам частей иноземского строя. Более того, за пять лет воинской службы в России (1613—1618 гг.) благодаря его регулярным прошениям на имя царя Михаила Федоровича его жалованье возросло в 5 раз. Можно с уверенностью предполагать, что в повышении его воинского чина и жалованья сыграли его личные качества, участие в судьбоносных для России сражениях и служба под командованием высокопоставленных, влиятельных воевод, таких как князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский, князь Борис Михайлович Лыков, князь Василий Семенович Куракин.

По стечению обстоятельств начало обогащения и укрепления светского положения Алексея Емельяновича Столыпина (1744—1817), отца бабушки поэта, было положено посредством услуг, оказанных Столыпиным именно князьям Куракиным, дальним родственникам князя Василия Семеновича Куракина, под чьим командованием служил Георг Лермонт.

Взять Москву поляки не смогли. Заключение мирного договора с Польшей в 1618 г., по-видимому, дало возможность Георгу Лермонту и другим иноземцам заняться обустройством своей жизни.

В 1619 г. поручик Георг Лермонт с товарищами пишут прошение на имя государя. Они перечисляют свои службы в интересах московского царя, которые они несли не щадя головы и крови своей. Целью прошения является просьба поверстать их помещичьими и денежными окладами. Это означало, что из кормовых, т.е. временно наемных солдат в московском войске, они желали превратиться в московских служивых людей — дворян, привязанных к Государству российскому землею, а по земле — службою. Резолюция по этому прошению была получена в соответствии с политикой государя в эти годы. «У нас иноземцев в царскую службу

неволею не берут, силою никого не женят и в Московском государстве неволею не оставляют никого; а кто царскому величеству бьет челом в службу, таких великий государь не оскорбляет, ко всяким иноземцам милость свою показывает и от своего царского жалованья не отгоняет». Землями могли быть поверстаны только те иноземцы, которые пожелали остаться в Московском государстве. В Разряде (книге приказов) был составлен список из 47 человек, пожелавших остаться в Московском государстве и превратиться в русских помещиков. Среди них были поручик Георг Лермонт, капитан Яков Шав, прапорщики Ян Фарфар и Ян Вуд.

Это решение Георга Лермонта остаться в России (в 1619 г.) и определило будущее рода русских Лермонтовых.

Георг Лермонт, капитан Яков Шав, прапорщики Ян Фарфар и Ян Вуд в 1620 г. получили поместья в Галиче, Заболотской волости.

Следует здесь сразу пояснить, что Георг Лермонт получил земли по поместному праву. Полученные земли не были подарком Георгу Лермонту от царя Михаила Федоровича.

До польской интервенции большая часть Галичского уезда состояла из так называемых черных земель, а жившие на них крестьяне назывались черносошниками и не знали крепостного права. Михаил Федорович раздал галичские земли родовитым боярам, помещикам, как русским, так и вновь пожалованным.

9 марта 1621 г. Георг Лермонт получил на свои поместья ввозную грамоту за подписью дьяка (мелкий чиновник) Ивана Грязьева. Это перечень только деревень Георга Лермонта по ввозной грамоте 1621 г., а также в соответствии с Галицкой писцовой книгой 1628 г.:

«1. Кузнецово 2. Усольцово на речке Масленке 3. Черемисиново

4. Филино 5. Ревякино 6. Семенково 7. Окатово

8. Правилкино 9. Копылово 10. Острожниково на реке Пенке (рядом с Чухломским озером)».

Часть этих деревень можно найти спустя 400 лет на современной карте (2006 г.) Костромской области, что является само по себе удивительным фактом и подтверждает достоверность событий 1621 г. Такую карту мы представляем для наглядности на ил. 29.

Георг Лермонт был человеком с серьезными намерениями обустройства своей жизни в Московском государстве. Благодаря своей службе он получил поместное и кормовое жалование и к 1620 г. владел несколькими деревнями, т.е. стал русским помещиком и принадлежал к служивому сословию. Уже это наталкивает на мысль, что он в эти годы не был одиноким или не собирался быть одиноким человеком. До нас не дошли сведения, на ком был женат Георг Лермонт в первый раз. Однако весьма любопытным является факт, что его три сына от первого брака: старший Вилим (William), средний Петр (Peter/Patrick) и младший Андрей (Andrew/Henry) — все названы английскими/шотландскими именами и в родословных писались на английский манер. Именно эти их имена приводятся и в ранней (1688) и в более поздних родословных семьями Лермонтовых.

В 1634 г. старший сын — Вилим Юрьев сын Лермонта, служил в рейтарском полку. Князь Иван Борисович Черкасский верстал его поместным окладом (300 рублей) и денежным окладом (20 рублей), довольно высокими для того времени. Однако у него не было поместных владений. С 1636 г. его имя не числится среди тех, кому выдавали жалованье. На этом основании Василий Сторожев полагает, что к 1636 г. Вилим Лермонт погиб на полях сражений.

Сопоставим теперь даты и события в жизни Лермонта с 1613 по 1620 г. В эти годы Георг Лермонт практически непрерывно участвовал в сражениях, активно заботился о повышении своего жалованья, повышений по службе, и у него не было постоянного места жительства. Если бы его старший сын Вилим Лермонт родился после 1620 г., когда Георг Лермонт стал обустраивать свою личную жизнь в России, то в 1634 г. ему должно было быть 14 лет. Такой возраст вряд ли может соответствовать его служивому положению и получаемому жалованью в 1634 г.

Напрашивается естественный вывод, что его старший сын, Вилим Лермонт, родился до 1620 г. Даже если он родился в 1613 г., уже в России, то в 1634 г. он мог быть 21 года (тоже довольно молод). Однако принимая во внимание, что у Георга Лермонта было три сына от первого брака (или от нескольких?) и названы они были английскими/шотландскими именами, можно предполагать, что все они родились до 1613 г.,

когда Георг Лермонт служил, например, в Польше в 1610—1613 г., а может быть, даже когда был в Шотландии. Тогда становится более понятна целеустремленность Георга Лермонта в повышении жалования, повышениях по службе и принятие им решения получить поместные земли и остаться в России в 1620-х годах. Георг Лермонт уже к 1620 г. был, по-видимому, семейным человеком и/или имел детей и заботился о благосостоянии своей семьи. Все это характеризует его как весьма практичного и достойного человека.

Однако вернемся к статусу и жизни Георга Лермонта в 1620—1632 гг. Лет через восемь после получения поместий Георг Лермонт заселил одну из принадлежащих ему пустошей, припахал (присоединил и использовал) 115 четвертей земли, и эта земля осталась за ним. В этот период времени он женился на Екатерине Федоровне NN. Она, вероятно, была доброй русской женщиной и происходила из приличной семьи, судя по тому, что она относилась к пасынкам Питеру и Эндрю как к собственным детям. Интересно отметить, что Екатерина Федоровна называет в качестве пасынков только Петра и Андрея, но ни словом не упоминает Вилима. Из чего следует, что Вилим не жил со второй семьей Лермонта и, возможно, был самостоятельным и служил. У Екатерины Федоровны и Джорджа Лермонта около 1623—1625 гг. родилась дочь, которую они назвали Екатериной.

В 1632 г. Георг Лермонт был вновь призван на военную службу в чине капитана. На этот раз, как опытного и уже известного в русской армии военного, его назначают инструктором в рейтарский полк. В том же году русские выступили под Смоленск. Георг Лермонт погиб в этом бою, отважно защищая русскую землю. Точная дата его смерти неизвестна, и ее относят к концу 1633 — началу 1634 г.

После гибели Джорджа Лермонта финансовые дела Лермонтов шли успешно. Судя по тому, сколько усилий приложила Екатерина Федоровна для сохранения собственности и сколь честно она разделила эту собственность между наследниками, можно полагать, что она была предприимчивой и благоразумной женщиной. Даже такие скудные сведения позволяют сделать вывод о том, что отношения в семье Лермонтов были теплыми и доверительными.

Несмотря на наличие отрывочных сведений о Георге Лермонте, мнение о нем можно составить вполне определенное. Георг Лермонт прибыл в Россию грамотным человеком, что было редкостью в те времена и свидетельствует о его благородном шотландском происхождении. Он был доблестным солдатом, хорошим командующим, пользовался доверием и уважением как низших чинов, так и начальства. Георг Лермонт честно служил своей новой родине, за что был удостоен поместными землями. Как человек добропорядочный и прагматичный, он быстро обустроился на новых землях, обеспечив семью достатком и благополучием. Были ли эти черты характера унаследованы от шотландских предков? Любой шотландец сказал бы: да. Образование он получил, вероятно, в Шотландии. Другие качества, такие как стремление к землевладению, прагматизм, также могли быть результатом воспитания в шотландской семье высокого достатка. Но нельзя забывать о его собственном опыте, о его личной борьбе за жизнь и за успех. Таким образом, шотландец Джордж Лермонт в 1613 г. стал основателем русской семьи Лермонтовых, которая унаследовала его благородство и силу характера. Вместе с этими замечательными качествами Лермонтовы унаследовали поистине шотландский интерес к генеалогии своего рода, традиции которого они поддерживают и в наше время.

В 1688 г. впервые Лермонтовы (тогда фамилия писалась как Лермантовы) в соответствии с указом царя Федора Алексеевича подают свою родословную в Разрядный приказ. Царь Федор Алексеевич утвердил допущение выслуги в дворянство из нижних чинов, что было важной мерой для развития государства. Царь Федор основал Гербальную палату, более известную как Палата родословных дел, которая исправно функционировала и при его преемниках. При всей видимой прогрессивности новой реформы царя Федора, при ее исполнении была возможность фальсификации вновь представляемых родословных. В своей родословной Лермонтовы исправно сообщают, что русский род Лермонтовых ведет начало от Юрья Лермонта, выехавшего из Шотландской земли в 1613 г. Перечисляются его потомки, их чины и заслуги перед Россией, земли, полученные во владение в России. Эти достоинства давали возможность

Лермонтовым претендовать на получение дворянства в России. Что касается «выезда», или родословной легенды, то представленная Лермонтами «история» написана в соответствии с духом того времени. «Родословная легенда» очень напоминает отрывок из «Истории Шотландии» Гектора Боэция, которую, например, мог знать и подсказать подписавший родословную Лермонтовых шотландец Патрик Гордон, образованный вельможа, впоследствии близкий друг царя Петра I. Впрочем, и в подписи к легенде Боэций фигурирует как источник информации (ил. 30).

Сведения о получении земель Рарси, имелось в виду, видимо, Дэрси в графстве Файф, Лермонтами в 1057 г. от короля Малькольма III не подтверждаются оригинальными источниками об истории владения Дэрси. Согласно шотландским источникам Дэрси перешло во владение Лермонтов 28 декабря 1520 г., а именно к Дэвиду Лермонту из Клатто. Семья шотландских Лермонтов продала Дэрси в 1616 г. и оно стало собственностью семьи Споттисвуд. Таким образом, в 1688 г. семья Лермонтов из Дэрси уже не владела ни самим замком Дэрси, ни землями Дэрси. Вполне вероятно, что ни Георг Лермонт в 1613—1634 гг., ни его внуки в 1688 г. не могли этого знать. По-видимому, внуки Георга Лермонта в 1688 г. не были в курсе дел шотландской семьи Лермонтов из Дэрси или из Бэлкоми. Упоминание земель Дэрси можно рассматривать как указание на происхождение Георга Лермонта из Лермонтов графства Файф, Шотландия. Об отчестве Георга Лермонта — Юрья Ондреев сын Лермант, имеется единственное упоминание в публикации Владимира Васильевича Никольского («Русская старина», 1873, с. 550). Впоследствии в русских публикациях Георга/Юрья Лермонта называют Юрием Андреевичем, со ссылкой, а иногда и без нее, на эту единственную публикацию Никольского. Собственно, это отчество, Андреевич, стало причиной поисков Эндрю/Хенри/Генри в генеалогии Лермонтов из графства Файф. В генеалогии Лермонтов Дэрси, по нашим данным, приблизительно до 1600 г., имена Андрю (Andrew) и Генри (Henry) вообще не встречаются. В генеалогии Лермонтов Бэлкоми был Андрю Лермонт (ок. 1590—1662), сын сэра Джона Лермонта Бэлкоми и Элизабет Майртон. Его биография хорошо прослежена, и он вряд ли мог быть законным отцом Джорд-

жа Лермонта. Возникает вопрос, а является ли обязательным факт, что отца Георга Лермонта звали Андрю/Хенри/Генри, имена, которые в России интерпретировали как Ондрей/Андрей? Может быть, в 1688 г. внуки Лермонта были вынуждены так назвать отчество своего деда, дабы по вновь введенным русским обычаям причислить себя к благородному роду. Внуки Лермонта могли помнить, например, предания о том, что родственники деда были важными людьми в Сент-Эндрюсе в Шотландии. Возможно, что сам Георг Лермонт упоминал когда-то об этом в рассказах и называл себя «сын Андреев», имея в виду, что он из города, носящего имя покровителя Шотландии — Сент-Эндрюса. Это могло быть некой данью уважения и способом сохранить связь с родиной. По этой же причине он мог выбрать имя младшего сына — Андрей (Andrew). В качестве главного вывода можно утверждать, что Лермонты, внуки Георга Лермонта, подали в Палату родословных дел в 1688 г. легенду о «выезде» из Шотландии, хотя исторически не точную, но приближающуюся к истории рода Лермонтов из Файфа в Шотландии. В те времена такая легенда могла вполне удовлетворить чиновников из Палаты родословных дел.

Русские Лермонтовы официально заявили о своей связи с Лермонтами Дэрси и Бэлкоми еще раз в 1797 г., представив герб Лермонтовых в «Общий дворянских родов гербовник» Всероссийской империи (т. IV, с. 102). Описание герба: «В щите, имеющем золотое поле, находится черное стропило с тремя на нем золотыми четвероугольниками, а под стропилом черный цвет. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною. Намет на щит золотой подложенный красным, внизу девиз: SORS MEA JESUS» (илл. 31). Лермонтовский геральдический девиз пишется не «SORS MEA JESUS», а «SORS MEA IESVS», т.е. на старой латыни. Написание «Iesvs» использовалось в версии Нового Завета короля Якова VI и I, шотландского и английского соответственно. Этой деталью часто пренебрегают. Герб Лермонтовых повторяет основные геральдические символы: золотой щит, черное стропило, вытянутое до верхней кромки щита, на стропиле золотые ромбы, полые внутри («mascles»), — древнего герба Лермонтов Дерси и герба Лермонтов Бэлкоми (ил. 13, 15, 16, 31 и 32).

Не затрудняя вновь внимания читателя подробностями дискуссии о происхождении Лермонтов в графстве Файф, хотелось здесь лишь еще раз подчеркнуть древность их герба. На ил. 13, 15 и 16 приведены реликтовые гербы Лермонтов, сохранившиеся на протяжении 500 лет в Шотландии. Самые древние датируются 1509 и 1511 г. Лермонты из Файфа, по официальным документам, стали владельцами замка Дэрси в 1520 г., а отстроили его к 1550 г. Значит, гербом Лермонты начали пользоваться до строительства замка Дерси. Изображение герба Лермонтов можно было видеть в замке Дэрси и замке Бэлкоми вплоть до наших дней.

В некоторых старых документах гербы Лермонтов Дэрси и Бэлкоми не различают. Иногда отмечают, что герб Лермонтов Дэрси для отличия имел розу в основании (ил. 33). На сохранившихся с XVI–XVII вв. гербах Лермонтов Дэрси такой розы нет (ил. 15 и 16). Первый официально зарегистрированный в 1672 г. в Шотландском офисе геральдики герб Лермонтов принадлежал Джорджу Лермонту Бэлкоми, представителю Лермонтов Дэрси. Поле щита разделено на четверти: первая и четвертая содержат символику герба Лермонтов, вторая и третья — неидентифицированной семьи, с которой, по-видимому, был в родстве Джордж Лермонт в 1672 г.

Чтобы воспроизвести сходство геральдических символов и их расположение на щите, как на гербах шотландских Лермонтов и русских Лермонтовых, тому, кто создавал герб русских Лермонтовых, надо было видеть или знать описание герба Лермонтов из Файфа. На это, например, указывает такая деталь: в описании герба Лермонтовых: «на стропиле четвероугольники» — не сказано, что это ромбы, полые внутри, а на самом гербе Лермонтовых это именно ромбы, полые внутри, как на древнем гербе Лермонтов из Файфа. В шотландской литературе не обнаруживается свидетельств того, что до 1600-х годов какая-либо другая ветвь Лермонтов пользовалась гербом, аналогичным гербу Лермонтов из Файфа. В XIX в. герб Лермонтов использовали разные ветви этого клана.

В соответствии с правилами наследования гербов русские Лермонтовы внесли новые элементы в свой герб. Они изменили призыв Лермон-

тов: «Надеюсь» — на призыв: «Моя судьба Христос» — и поместили в основание щита на первый взгляд необычный и загадочный символ — черный цветок. По всем канонам геральдики — это, безусловно, не роза. Геральдический символ розы, распространенный в Англии и в Шотландии, имеет пять лепестков. Шестиконечный символ, часто похожий на шестилепестковый цветок, известен, по крайней мере, с третьего тысячелетия до н.э. (ил. 34). Он почитался в Древнем Египте, Древней Греции и у других народов. Шестиконечный символ символизировал мудрость, свет, чистоту и воскрешение. У древних его связывали с Зевсом, богом неба, Озирисом, богом подземного царства, а в христианских религиях с Иисусом, и называли также Утренней Звездой. У кельтов бога Тараниса, бога Солнца, громовержца и Верховного бога, представляли с колесом, имеющим шесть спиц, на дошедших до наших дней изображениях 600—400 гг. до н.э., найденных на европейском континенте. На ил. 35 приведены фрагменты древних изображений, содержащих кельтский шестиконечный символ.

Нам кажется, что никакие описания не могут сравниться с оригинальными фотографиями. Поэтому на ил. 36 суммированы изображения шестилепесткового символа в некоторых храмах Шотландии и Англии, которые сфотографированы авторами в 2006 г.

Внимательный анализ полученной информации и дополняющие её фотографии, особенно последней серии, практически не оставляют сомнения, как изображение шестилепесткового цветка могло появиться на гербе Лермонтовых из Шотландии. По-видимому, этот символ появился как память обрусевших Лермонтов—Лермонтовых по своей покинутой родине. Возможно, что сам Георг Лермонт привез изображение герба своих предков из Шотландии, а потом нанес символ шестиконечного цветка. Черный цвет этого символа, может быть, напоминал Георгу Лермонту витражи их древних церквей или надгробные плиты предков с кельтским крестом. Черный цвет также гармонирует с геральдическими цветами герба Лермонтов и Лермонтовых. В описании герба Лермонтовых в 1798 г. сказано: «под стропилом черный цвет», но не указано, какой именно. На всех гербах Лермонтовых, которые дошли из прошлого до нашего времени и которые находятся в употреблении в наше время, «черный цвет»

всегда изображался шестилепестковым. Это означает, что в поколениях русских Лермонтов сохранилась зрительная память или зарисовки именно такого символа. По своему значению этот шестилепестковый символ — древний христианский символ прекрасно сочетается с христианским девизом Лермонтовых: «Моя судьба — Иисус». Христианин Джордж Лермонт пришел из Шотландии, хранящей вековые мифические легенды своих предков, в Россию, также пронизанную символизмом эпохи Средневековья. Вместе с ним пришел и герб шотландских Лермонтов. В соответствии с правилами геральдики в гербе русских Лермонтов появился новый символ и новый девиз. Два новых геральдических элемента продолжили шотландские традиции семьи Лермонтов в семьях Лермонтовых. Стропило — символ защиты и благородства, знак воинского отличия. Ромбы, полые внутри, усиливают эти качества, прибавляя к ним зоркость и бдительность. На гербе Лермонтов и Лермонтовых стропило является главным геральдическим элементом на щите. Это означает, что он принципиальный символ герба фамилии. Лермонт принес в Россию на щите цвета, означающие христианские добродетели: веру, справедливость, милосердие и смирение, а также мирские качества: знатность и богатство — золотой цвет. Вместе с ними вошли в Лермонтовские семьи символы: мудрость, осторожность, постоянство в испытаниях, образованность. Род Лермонтовых славно служил и служит России, оправдывая цвета и символы своего герба. Поколенная роспись Лермонтовых тому яркое свидетельство (И.В. Воронцов. Поколенная роспись рода Лермонтовых. Москва, 2004).

Потомки Лермонтов в Шотландии и Англии

Джон Лермонт Дин (1789—1858), был известен в Эдинбурге в то же время, когда жил Михаил Юрьевич в России. Лермонты Дин (титул Дин получили в результате владения землями в районе Дин, Эдинбург) использовали герб, аналогичный гербу Лермонтов Дэрси и Балкоми: на золотом щите черный шеврон-стропило и на последнем три ромба, пустые внутри, но официальной регистрации герба этой ветви Лермонтов в

«Лорд Лайон» мы не обнаружили. Джон Лермонт был сыном Джона Лермонта и Элизабет Янг, которые, возможно, происходили из графства Файф. О нем известно, что еще до 1823 г. он приобрел земли на северо-востоке Эдинбурга и к северу от реки Лейс в области, называвшейся Дин. Джон Лермонт был известным коммерсантом и вагоностроителем в Эдинбурге. В 1831—1833 гг. Джон Лермонт занимал пост мэра Эдинбурга. Его основным достижением в эти годы было строительство моста через реку Лейс, соединяющего центр Эдинбурга с северной провинцией Дин. Возглавлял проект известный в те года архитектор Томас Телфорд (1757—1834), деньги на проект спонсировал Джон Лермонт. Впоследствии Джон Лермонт был вовлечен в различные административные проекты, касающиеся реконструкции Эдинбурга, и остался в истории Эдинбурга как «Строитель-созидатель». Полковник Александр Лермонт, сын мера Джона Лермонта, продолжил дело отца по обустройству Эдинбурга. Александр Лермонт был членом парламента. Спустя почти 150 лет в Эдинбурге в двадцати минутах ходьбы от центра — Эдинбургского замка, можно найти около десятка мест, названных в честь Лермонтов, которые мы назвали лермонтовскими местами в Эдинбурге: Южный и Северный лермонтовские сады, Лермонтовская терраса, Лермонтовская роща, Лермонтовское местечко, Лермонтовский проспект, Лермонтовский отель. Все эти места мы посетили и запечатлели на ил. 37 и 38.

Поэт Михаил Юрьевич Лермонтов и Шотландия

Каждый россиянин знает и любит поэзию нашего великого поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. О его творчестве, судьбе и характере написано такое количество книг, как ни об одном другом поэте. Первая персональная энциклопедия на русском языке — это «Лермонтовская энциклопедия», задуманная в 1958-м и изданная в 1981 г. И все-таки до сих пор он остается для нас загадкой. Шотландец в седьмом поколении, он только предполагал, что он потомок выходца из Шотландии — прекрасной страны, наполненной преданиями древних кельтов. Тщательно огражденный любящей бабушкой Елизаветой Алексеевной Арсеньевой, урожденной Столыпиной, от влияния отца, Юрия Петровича Лермон-

това, и его родственников, Михаил Юрьевич стыдился «захудалости» своего рода. Он не мог наверняка знать, что состоятельные Лермонтовы, доблестные и блестящие военные, которые проживали в Петербурге и сражались за Россию в 1832—1837 гг., являются его близкими родственниками:

Михаил Николаевич Лермонтов (1792—1866) — адмирал.
Владимир Николаевич Лермонтов (1796—1872) — генерал-майор.
Василий Николаевич Лермонтов (1801—1854) — полковник.
Дмитрий Николаевич Лермонтов (1802—1854) — генерал-майор.
Александр Николаевич Лермонтов (1806—1855).
Иван Николаевич Лермонтов (1810— после 1873).
Григорий Николаевич Лермонтов (1814—1872).
Всеволод Николаевич Лермонтов (1812—1877) — генерал-майор.
Ростислав Матвеевич Лермонтов (1810—1877) — генерал-майор.
Владимир Матвеевич Лермонтов (1807—1874) — полковник.
Аполлон Алексеевич Лермонтов (1787—1863) — майор.

Многие из них представлены в галерее портретов на ил. 39 и 40.

Однако умная и богатая бабушка не смогла или не хотела, из-за своего упрямства и деспотизма, понять, что Михаил Юрьевич принадлежит к роду Лермонтовых и что своим поэтическим гением он прославит лермонтовский род.

Имя Михаила Юрьевича Лермонтова было известно в Шотландии с 1843 г. Впервые в Эдинбурге на английском языке было опубликовано стихотворение «Дары Терека» в переводе Томаса Шоу, который был тогда адъюнкт-профессором в Царскосельском лицее.

Терек воет, дик и злобен,
Меж утесистых громад,
Буре плач его подобен,
Слезы брызгами летят.
1839

Terek' bellows, wildly sweeping
Past the cliffs, so swift and strong;
Like a tempest is his weeping,
Flies his spray like tears along.

1843

Интересно отметить, что в январе 1849 г. в том же издании была опубликована статья в память о Вильяме Кёркалди Грандж, приверженце Реформации, участвовавшем в убийстве кардинала Битона в 1546 г. В ней на основании новых документов высказывается мнение, что Вильям Кёркалди, Норман Лесли и сэр Джеймс Лермонт Дэрси (все находившиеся в родстве) не имели другого выхода, как убить кардинала Битона в целях самообороны. Дело было в том, что после сожжения на костре их близкого родственника Джорджа Вишарта, сына Элизабет Лермонт, кардинал Битон составил тайные списки отмщения всем тем, кто был на стороне этого мученика за веру. В списках было 360 имен, и, конечно, три перечисленных джентльмена были одними из первых, кого кардинал Битон собирался сжечь на костре за ересь. Сейчас нам важно то, что тогда, в 1849 г., в Шотландии никто не связал имя сэра Джеймса Лермонта с именем Михаила Юрьевича Лермонтова.

Наверное, вопрос о связи Михаила Юрьевича Лермонтова с шотландскими Лермонтами впервые в 1873 г. в шотландской прессе поднял Вильям Ролстон (1828—1889). Он опубликовал статью «Шотландец за границей» в эдинбургском периодическом издании «Антей», посвященном вопросам литературы, науки и искусства. Статья получила отклик в других периодических изданиях. В этой статье обсуждался вопрос о том, что в «Гербовнике» предки семьи Лермонтовых не были представлены и что происхождение Лермонтовых от Лермонтов стало очевидно только после публикаций в «Русской старине». В 1873 г. Ролстон выразил надежду, что теперь шотландские специалисты по генеалогии смогут восстановить корни семьи Лермонтовых на их родной земле в Каледонии. Он полагал, что описание герба Лермонтовых и описание герба Лермонтов Дин и Майртон, представленных сэром Бернардом Бёрке в

фундаментальной книге по геральдике, дают дополнительные доказательства связи этих семей. В заключение выражалась надежда, что кровное родство Томаса Стихотворца, носившего фамилию Лермонт, и Михаила Юрьевича Лермонтова в будущем будет доказано. В более поздних статьях на эту же тему в 1925 г. в Шотландии Эдит Элминдиген, Томас Росс и Вильям Крокетт опубликовали перевод на английский язык стихотворения Лермонтова «Желание» как подтверждение его надежды найти свои истинные корни в Шотландии.

Мы очень надеемся, что приблизили желание Михаила Юрьевича к исполнению.

Л. М. Аринштейн, профессор искусствоведения, подробно перечисляет переводы произведений Лермонтова на английский язык как в своих статьях, так и в «Лермонтовской энциклопедии». Мы обращаем внимание читателей на те факты, которые не попали в эти публикации. Во время Второй мировой войны в 1941—1944 гг. в шотландской прессе было опубликовано не менее шести сообщений о Михаиле Юрьевиче Лермонтове. 27 июня 1941 г. в память о гибели поэта в Эдинбурге состоялся концерт, где исполнялись произведения на стихи Лермонтова: «Слышу ли голос твой звонкий и ласковый» (1837), муз. А.С. Даргомыжского; «Мне грустно, потому что я тебя люблю», «Отчего» (1839), муз. А.С. Даргомыжского; «У врат обители святой», или «Нищий» (1830), муз. Ф.М. Блюменфельда; «Утес» (1841), муз. Н.А. Римского-Корсакова; «Когда волнуется желтеющая нива» (1837), муз. А.Т. Гречанинова; «Пророк» (1841), муз. Ц.А. Кюи. В концерте принимал участие оркестр под управлением Джека Пайна, романсы исполняла Татьяна Махушина (сопрано). В другом сообщении «Русский поэт шотландского происхождения» 18 июля 1941 г. писали, что хотя Эрлстон и Беркшир далеки от Москвы, сейчас, в разгар ужасной войны, вековая память о великом поэте Кавказа и его традиционная связь с Томасом Лермонтом живет в сердцах британцев. Михаил Юрьевич тоже был солдатом и пострадал от царского гнева, когда написал страстное стихотворение на смерть Пушкина. Один из величайших романтических поэтов Европы, он гордился своим происхождением от Томаса Стихотворца из Эрсилдона.

В годы Второй мировой войны в Шотландии интерес к России — союзнику в борьбе с фашизмом, к русской культуре и к традиционным связям Шотландии и России в XVII в. очень сильно возрос. В связи с этим вспоминали, что «Герой нашего времени» Лермонтова был переведен в полном объеме на английский язык Дж. Уисдомом и М. Марри под интригующим названием «Сердце русского» относительно поздно, в 1912 г., когда это произведение уже было переведено на девять европейских языков.

27 августа 1941 г. в газетах было напечатано сообщение «Фамильные вещи для русского Фонда защиты. Подарок от внуков русского поэта Лермонтова». В нем сообщалось о том, что внуки известного русского поэта Лермонтова (чьи предки пришли из Шотландии) пожертвовали свои фамильные вещи, в числе которых были серьги с бриллиантами стоимостью в 20 000 руб. в «Национальный фонд защиты». Это были потомки генерал-майора Владимира Николаевича Лермонтова (1796—1872), современника поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

В 1944 г. вышло несколько публикаций о лекциях Глеба Петровича Струве (1898—1985), выдающегося русского литературного критика XX в., прочитанных им в 1944 г. в Лондоне и Эдинбурге. Струве рассказывал о шестинедельном путешествии Александра Ивановича Тургенева по Шотландии в 1828 г. (Александр Иванович Тургенев, (1784—1845), общественный деятель, археограф и литератор). Путешествие Тургенева начиналось с посещения Абботсфорда, где он провел два дня со своим другом сэром Вальтером Скоттом. Александр Иванович Тургенев впоследствии не раз путешествовал на Британские острова. Он был очень образованным человеком, хорошо знал историю Шотландии. Не исключено, что именно Александр Иванович Тургенев был источником информации для Михаила Юрьевича о его возможных предках в Шотландии. А. И. Тургенев и Лермонтов встречались в Петербурге и в Москве. Предполагают, что их личное знакомство состоялось в сентябре 1839 г. у Карамзиных, когда Тургенев вернулся в Россию из очередного двухгодичного путешествия по Европе. С одной стороны, острый интерес Тургенева к историческим документам и его личная дружба с Вальтером Скоттом, с другой стороны, интерес Михаила Юрьевича к истории своего шотландского происхождения: эти два фактора могли быть как источником информации, так и фундаментом для дружбы этих двух выдающихся личностей.

«Пути Господни неисповедимы». Наверное, эту истину несет в своем сердце каждый христианин. Мог ли предполагать Александр Иванович Тургенев в 1828 г., что семья его шотландского друга Арчибальда Примроуза, четвертого графа Росбери, будет тесно связана с шотландскими Лермонтами, причем с одними из самых известных и признанных в Шотландии. С 1890-го по 1909 г. Эндрю Лермонт Драйсдейл был доверенным лицом и специальным уполномоченным Арчибальда Филиппа Примроуза, пятого графа Росбери и Далмени, сына графа Росбери, другом которого был Александр Иванович Тургенев. Эндрю Лермонт Драйсдейл (1856—1937) был родным братом известного шотландского композитора Джорджа Лермонта Драйсдейла, который посвятил свою жизнь музыке и умер в раннем возрасте. Не сходна ли его судьба с судьбой нашего великого поэта? Наверное, этот вопрос задавала себе сестра Джорджа Лермонта — Дженни Лермонт Драйсдейл Крихтон (1861—1949), поэтесса и общественный деятель Шотландии, которая последние годы своей жизни посвятила исключительно творческому наследию своего брата и поиску генеалогических связей своей семьи с семьей русского поэта Лермонтова. Имя композитора Лермонта Драйсдейла, по-видимому, не знакомо русскому читателю. Его яркий талант и принадлежность к клану Лермонтов могут служить украшением рода Лермонтов.

Джордж Лермонт Драйсдэйл (1866—1909) (Шотландский Григ)

Джордж Джон Лермонт Драйсдэйл родился 3 октября 1866 г. в Эдинбурге. Его отец, Джон Драйсдэйла из Кёркалди, Файф, был доктором теологии в Абердинском университете. Джейн Лермонт, мать Джорджа Лермонта Драйсдэйла, могла проследить свое происхождение вплоть до

великого Томаса Стихотворца — Лермонта (1220–1297). Джейн Лермонт имела очень большое влияние на сына, начиная с его детства и на протяжении всей его жизни. Именно мать рассказывала маленькому Джорджу легенды своего края, сказочно богатого фольклором. Она напевала ему старинные народные шотландские песни и баллады, которые впоследствии стали неотъемлемой частью его музыкального творчества. В 1882 г. Джордж стал обучаться игре на органе у известного шотландского органиста Скотта Ридделла. В течение 1885 г. он изучал теорию музыки по классу доктора Дж. М. Грейвэ. В 1886 г. был назначен органистом в приходской церкви Гринсайда. В 1888 г. Джорджа Лермонта Драйсдэйла приняли в Королевскую академию музыки в Лондоне. Главными предметами в академии были фортепьяно и композиция. Лермонт Драйсдэйл в это время (1887 г.) уже был очарован музыкой Петра Ильича Чайковского (1840–1893). Когда Петр Ильич приехал в Лондон давать концерты, он был мало известен лондонской музыкальной публике, Лермонт Драйсдэйл так организовал репетиции, что концерт Фантазия соль мажор Чайковского стал известен еще до его основного исполнения. Как жаль, что Петр Ильич не обратил внимания на то, что фамилия Лермонта Драйсдэйла созвучна фамилии Михаила Юрьевича Лермонтова. Лермонт Драйсдэйл всегда подписывался именно так, даже в частных письмах. Кто знает, как этот факт мог бы повлиять на судьбу этих музыкантов?

Весной 1890 г. Лермонт Драйсдэйл в возрасте 24 лет начал работать над кантатой «Томас Раймер», используя текст поэмы сэра Вальтера Скотта с одноименным названием. Лермонт Драйсдэйл не закончил работу над кантатой, но прелюдия была исполнена в июле 1890 г. в зале Сэнт Джеймс Королевской академии музыки. «Дэйли Ньюс» писала, что прелюдия являлась восхитительным, превосходным музыкальным произведением, похожим на звуковую живопись, сильно насыщенную чертами шотландской музыки. «Журнал музыки» утверждал, что молодой шотландский композитор уже превратился в законченного мастера искусства образной оркестровки. К сожалению, его портреты не сохранились, и то, что нам удалось обнаружить, представлено на ил. 41.

С этого времени и до последних лет жизни имя Джорджа Лермонта Драйсдейла не сходило с подмостков сцены. Он скончался в июне 1909 г. Его внезапная смерть повергла в шок музыкальное общество и прессу. «Эдинбургские вечерние новости» 21 июня 1909 г. писали: «...Смерть шотландского композитора Лермонта Драйсдейла была шоком для музыкального мира Лондона, где он был, возможно, более известен, чем в его родном городе Эдинбурге. Лермонт Драйсдейл, как апостол, держал знамя шотландских мелодий. Он был Бёрнсом в музыке шотландских песен. Немало его аранжировок и музыкальных баллад покорило сердца и было исполнено всемирно известными певцами. Его профессионализм проявился и в его оперных работах. У него был талант создавать музыку, вплетая в нее давно забытые шотландские мелодии, не нарушая их драматизма и общей красочной палитры, запечатленной в истории самих баллад». «Эдинбургская вечерняя депеша» 19 июня 1909 г. скорбно сообщала: «... Природные музыкальные таланты так редки в наши дни, что мы с горечью переживаем утрату блестящего композитора, каким был мистер Лермонт Драйсдейл. Покинув нас в возрасте только 43-х лет, он сделал себе имя в музыкальном мире, и мы от него ожидали еще более крупных достижений. Он обладал искрой гениальности, удостоенной немногих избранных его современников в искусстве музыкальной композиции. Его опубликованные работы чрезвычайно качественны. Для них характерна оригинальность возвышенной мысли и утонченное вдохновение».

Лермонт Драйсдейл написал 177 музыкальных произведений. Нахлынувшие события Первой мировой войны заставили Шотландию забыть Лермонта Драйсдейла, композитора, одаренного искрой гениальности, влюбленного в шотландские мелодии и посвятившего большинство своих блестящих произведений шотландским балладам. Всего одна десятая часть из написанных им работ была опубликована в Шотландии. Оригинальные ноты кантаты были приобретены в архивах университета Глазго. Судьба произведений Лермонта Драйсдейла — это ирония судьбы, так, кажется, говорят в таких случаях. По той же иронии судьбы наиболее исчерпывающая творческая биография Лермонта Драйсдейла составлена американским музыкантом Кенни Шеппардом.

Дженни Лермонт Драйсдэйл, поэтесса и сестра композитора, или, как ее ласково называли в Шотландии, «леди пограничных земель», а также «маленькая старая леди холмов», дожила до 90 лет. Дженни Лермонт вела переписку с Би-Би-Си, со своими близкими друзьями: фельдмаршалом Хейгом и Бернардом Шоу, с энтузиастом, изучающим историю музыки, Фармером и еще с бесчисленными друзьями и знакомыми. У меня в руках рукописные письма Дженни Лермонт к ее другу д-ру Крокетту и его ответные письма. В 1942 г. д-р Крокетт писал Дженни Лермонт, что недавно он получил письмо от русского профессора, который приглашен написать биографию Михаила Юрьевича Лермонтова. В письме этого профессора содержалась просьба найти в шотландских архивах сведения о Джордже Лермонте в 1613 г. Д-р Крокетт ответил ему, что он может собрать немного информации из Министерства по делам владения собственностью в Эдинбурге и из старых реестров в Эрлстоне. Однако все эти документы относятся к концу XVI в. Крокетт 3 января 1944 г. пишет Дженни Лермонт, что он получил информацию от В. С Ильяшенко из Нью-Йорка, основанную на выписке из Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, 1913 г., т. 5: полная коллекция лермонтовских работ. Содержание этой выписки совпадает с описанием истории, приведенной Лермонтовыми при представлении их генеалогии в 1688 г. В качестве справки д-р Крокетт отмечает, что семья Лермонтов из Файфа считала себя потомками Томаса Стихотворца. В том же письме описано генеалогическое древо Лермонтовых, начиная с Георга Лермонта до Михаила Юрьевича. Эти письма являются документальным свидетельством того, что шотландская семья Лермонтов, родственников композитора Джорджа Лермонта Драйсдейла, искала подтверждения своего родства с русской семьей Лермонтовых, родственников поэта.

Лоренс Лермонт (1892—1985)

Лоренс Лермонт (ил. 42) родился в Оркни (Шотландия). В 1911 г. его приняли на работу в Компанию Гудзонова Залива (Hudson's Bay Company), одну из самых старейших торговых компаний на Северо-Американском побережье (образована в 1670 г. в Лондоне двумя французами, компания процветает и по сей день). У Лоренса Лермонта была мечта детства — Арктика, и ему предоставилась возможность там работать. Форт Росс, находящийся на Арктическом побережье Северной Америки (ил. 42), был легендой как среди инуитов, или эскимосов, так и в Компании Гудзонова Залива. Лоренц Лермонт в 1937 г. сам выбирал локализацию, был первым менеджером и строителем форта Росс. После этого форт функционировал 11 лет как важный пункт на северных морских путях торговли мехами и место жительства эскимосов. Работая в Компании Гудзонова Залива, Лермонт одновременно был сотрудником Института Арктики и высококлассным картографом. Он составил детальные карты и их описание для поисков на острове Короля Уильяма пропавшей в 1847 г. легендарной арктической экспедиции адмирала сэра Джона Франклина. Лермонт и Старок обнаружили останки трех членов экспедиции Франклина. В 1948 г. он самостоятельно остался на зимовке в форте Росс, чтобы провести археологические, географические и другие исследования. Лоренц Лермонт внес значительный вклад в развитие Кембриджского залива, находившегося в ведомстве министерств обороны США и Канады. Он работал на севере во всех фортах Компании Гудзонова Залива. Писатель Эрне Лялл писал, что в те времена не было человека, знавшего Север лучше, чем Лоренс Лермонт. Он мог часами рассказывать спокойно и негромко, но очень увлекательно. И у него всегда были припасены необыкновенные истории об обычаях народов Севера.

Сэр Джеймс Ронвальд Лермонт (1895—1967)

Джеймс Лермонт родился 23 марта 1895 г. в Кёркадбрайте (графство Кёркадбрайтшир, Юго-Западная Шотландия, недалеко от Глазго). Его отец, Вильям Лермонт, был коренным жителем Эдинбурга (Шотландия), а мать, Катлина Крейг, была ирландка из северной провинции Ольстер. Джеймс закончил общеобразовательную школу (1909—1912 гг.) в Килмарнок (Шотландия), которая известна тем, что в ней учились два нобелевских лауреата: врач и физиолог, открывший пенициллин, — Александр Флеминг (1881—1955) и педагог, борец за мир — Джон Бойд Орр (1880—1971). Первая мировая война прервала его обра-

зование. Лермонт служил в Королевских Шотландских пограничных войсках, проводивших боевые действия во Франции, а позднее был ответственным офицером в шотландской службе антихимической защиты. В 1921 г. он закончил высшее образование в Университете Глазго, получив премию Буртона — самую престижную, которую вручали за выдающиеся успехи по специальности «медицина». В 1924 г. Джеймс Лермонт получил гранты Рокфеллеровского фонда и Комитета медицинских исследований в США, чтобы приступить к изучению нейрохирургии под руководством доктора Альфреда Адсона в Клинике Майё (Рочестер, штат Миннесота, США). В 1927 г. он защитил диссертацию по теме «Патология спинномозговых опухолей». В 1928 г. был избран членом Королевского колледжа хирургов (Эдинбург, Шотландия). В 1928 г. Джеймс Лермонт получил личное приглашение доктора Вильяма Джеймса Майё занять пост профессора нейрохирургии в Университете Миннесоты, где он проработал до 1932 г. С 1939 по 1956 г. Джеймс Лермонт был профессором хирургии в Абердинском университете и одновременно работал в Эдинбурге. Его главными направлениями стали нейрохирургия и хирургия сосудов. В 1948 г. Джеймс Лермонт становится президентом Ассоциации хирургов Великобритании и Ирландии. Во время Второй мировой войны он оперировал в госпиталях и преподавал в университете. Лермонт был одним их пяти докторов, кто был удостоен чести личного врача короля Георга VI. В 1949 г. Джеймс Лермонт успешно сделал операцию королю по репарации кровеносных сосудов на правой ноге. Вскоре после этого он был посвящен в рыцари и возведен в звание рыцаря-командира Викторианского ордена — второе по старшинству звание ордена, которым удостаивали английские короли людей, отличившихся на службе лично королю Великобритании. После смерти короля в 1952 г. Джеймс Лермонт был назначен личным врачом королевы Елизаветы II на время ее пребывания в Шотландии. Джеймс Лермонт опубликовал одну книгу и более 120 профессиональных работ. Многие его клинические достижения и лабораторные разработки считаются приоритетными. Джеймс Лермонт при жизни был признанным мировым авторитетом в области нейрохирургии и хирургии кровеносных сосудов, и его по праву называют отцом современной нейрохирургии.

Джеймс Вильям Фредерик Лермонт (1939–2003)

Джеймс Лермонт (ил. 43) был младшим ребенком сэра Джеймса Лермонта. Он родился в Абердине (Шотландия), там же закончил общеобразовательную школу. Высшее образование получил в Кембридже по специальности «этика». Джеймс Лермонт посвятил свою жизнь образованию, и его часто называют основоположником теории современного образования. Его главная идея состояла в том, что лидер образования, будь то преподаватель в школе или лектор в университете, не должен быть образцом нудного консервативного учителя — синего чулка. По мнению Лермонта, лидер должен быть самокритичным, веселым и даже забавным в семье и с друзьями, направлять свою энергию на стимулирование успехов окружающих тебя детей, друзей, коллег. Он создал тип нового педагога, с которым ученики будут вести себя уважительно, испытывая чувство комфорта. В 1980–1989 г. Джеймс Лермонт становится королевским инспектором школ, а 1989–1993 гг. — главным инспектором школ ричмондского района Лондона. Джеймс Лермонт основал Центр для лидеров образования и Школу усовершенствования преподавателей в Крайстчёч — университетском колледже в Кентербери. Джеймс Лермонт был широко известен в Великобритании, Австралии, США. Он был участником международных конгрессов, совещаний, посвященных проблемам образования. Лермонт горячо верил, что образование —это ключ к социальной стабильности и международному сотрудничеству, а учителя и лидеры в образовании могут эффективно исполнять свою роль, если будут непрерывно повышать свой образовательный уровень.

Ян Лермонт

В настоящее время всемирно известный ведущий специалист в области ревматологии и ортопедии, профессор. Основное место его деятельности — университет в Бристоле (ил. 43). В частной переписке Ян Лермонт сообщил, что он родом из шотландской семьи (Эдинбург, Шотландия). В его семье сохранилось предание, что один из его предков иммиг-

рировал в Россию и сменил имя на Лермонтов. Точные генеалогические корни родственника, иммигрировавшего в Россию, ему не известны. Однако когда его семья жила в Южной Африке, до 1993 г., его мать получала корреспонденцию из России.

Роджер А. Лермонт

Другой представитель Лермонтов, Роджер А. Лермонт, жил и работал в Лондоне. В 1977 г. Роджер А. Лермонт и Райнер Н. Бёрчетт основали компанию — «Лермонт и Бёрчетт. Системы управления» (Learmonth and Burchett Management Systems of London Inc., LBMS). В 1981 г., вместе с сорока другими частными компаниями, компания Лермонта участвовала в конкурсе на получение контракта правительства Великобритании на разработку лучшей методологии программного обеспечения развития и управления бизнеса и выиграла этот контракт. Так появилась методология: структурные методы системного анализа и проектирования, теперь известная во всем мире как SSADM (Structured Systems Analysis and Design Method). В 1983 г. эта методология была объявлена в качестве национального стандарта Великобритании для разработки информационных систем. В 1991 и 1992 г. программа была обновлена, и ее «Версия 4» используется до сих пор. В 1995 г. Роберт Лермонт констатировал этот факт в одном из публичных выступлений: «Мы не заработали много денег на SSADM, но мы стали очень известны всей стране». Наверное, он просто скромничал. Уже тогда SSADM широко использовалась во всем мире, и особенно в США. В 1997 г. Роджер Лермонт покинул бизнес, а вся команда компании переехала в Техас в США. Но сохранила название «Лермонт и Бёрчетт. Системы управления» (LBMS). В 2006 г. американский эксперт компьютерных технологий Дерек Смит писал, что SSADM — это такая методология, которая создана профессиональными компьютерными аналитиками для жизнеобеспечения любого бизнеса, но тем, кто ее используют, нет необходимости знать детали, а нужно просто использовать ее в силу доступности для любого пользователя. Методология: структурные методы системного анализа и

проектирования — широко используется в России. По мнению российских специалистов, технология SSADM является инструментальным средством обеспечения информационной технологии управления проектами/предприятием. Использование проектно-ориентированного подхода для разработки и внедрения корпоративной системы управления проектами позволит обеспечить стабильное развитие бизнеса, сделает его более конкурентно способным и обеспечит его дальнейшее развитие. Более того, методология SSADM с успехом используется для анализа информационных рисков бизнеса, что крайне необходимо в условиях жесточайшей конкуренции. В 1999 г. в России было реализовано внедрение Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) Комитета по занятости населения Санкт-Петербурга — долгосрочный проект, включенный в Программу содействия занятости населения, утвержденную губернатором Санкт-Петербурга. Внедрение ЕАИС, завершающий этап создания информационной инфраструктуры СЗН, стало возможно благодаря точному соблюдению правил создания корпоративных информационных систем. В основу построения ЕАИС положен Стратегический проект, разработанный фирмой Люмена (Санкт-Петербург) по методике стратегического планирования компании «Лермонт и Бёрчетт. Системы управления», который позволил сделать оценку необходимых ресурсов (технических, финансовых, кадровых), определить план, технологию и средства ведения разработки.

К сожалению, в России разработку методологии SSADM не связывают с именем Роджера Лермонта. Возможно, что современным русским компьютерным специалистам просто не приходит на ум, что программист Роджер Лермонт и поэт Михаил Юрьевич Лермонтов принадлежат к одному и тому же клану Лермонтов—Лермонтовых и имеют, вероятно, общего предка.

Грэг Лермонт — художник

Грэг Лермонт (ил. 44) родился в 1959 г. в Никосии (Кипр). Грэг — сын полковника Королевских военно-воздушных сил Великобритании Клайва Лермонта и племянник Рекса Лермонта — автора настоящей

книги. Лермонты этой ветви рода восстановили свою родословную вплоть до 1652 г. Их предок, Томас Лермонт, происходит из Лермонтов приграничных земель Шотландии. Все последующие поколения их ветви Лермонтов селились на землях, расположенных вблизи Эрлстона, откуда родом шотландский менестрель Томас Стихотворец Лермонт. Их прапрадед встречался с Вальтером Скотом и, возможно, был одним из тех Лермонтов, кто поведал Вальтеру Скотту легенду Томаса Лермонта.

Грэг Лермонт закончил общеобразовательную школу и вместе с родителями переехал жить в Йоркшир (Англия). В силу обстоятельств, связанных с его нездоровьем, Грэг не мог получить постоянную работу. Его увлеченность искусством стала его призванием, приобретением свободы и образом его жизни. Грэг Лермонт начал свой путь в живопись много лет назад. Путь — трудный, требующий терпения, трудолюбия и веры в собственный талант. По его собственному мнению, только к 46 годам благодаря самообразованию он достиг успехов в передаче цвета, света и красок природы. В противоречие консервативному мнению об английских художниках, согласно которому им должно писать как Гейнсборо, Констэбль или Тёрнер, Грэг Лермонт пишет в стиле французских импрессионистов. Его привлекают деревенские ландшафты родного Йоркшира, где он живет в небольшом городке Варфедэйл (Wharfedale), творит и наслаждается любовью местных жителей. Его картины в последние годы регулярно украшают йоркширские выставочные салоны и пользуются большим спросом (ил. 44).

Все представители этой ветви Лермонтов — трудолюбивые и благополучные англичане. Десять детей Рекса и Клайва Лермонтов получили высшее образование, двое из них кандидаты наук и работают в сфере здравоохранения и образования, остальные — успешные бизнесмены в разных областях: самолетостроение, программирование, юриспруденция, декоративное искусство, кинематография.

Их большая и дружная семья — образцовая ячейка лермонтовского клана в Англии. Ежегодно они собираются все вместе, более 40 членов лермонтовской семьи, в рождественские праздники, чтобы разделить

радость и невзгоды, почувствовать теплоту и поддержку, ощутить вековые традиции Лермонтов. Члены семьи представлены на ил. 45.

Лермонты в Соединенных Штатах Америки

Колонизация Америки англичанами рассматривается как прогрессивное начало в политике освоения новых земель. Англичане не просто завоевывали новые земли, а образовывали колонии (места поселения), чтобы осваивать эти земли, развивать экономику и вводить систему управления этих земель на принципах зарождающейся демократии. В самой Англии в конце XVI и начале XVII в. экономические, демографические и религиозные проблемы настолько обострились, что король Яков I поощрял экспедиции по освоению земель Нового Света. Кроме того, король опасался, что испанские завоеватели монополизируют американский континент. Колонизация Америки англичанами началась при королеве Елизавете I в 1584 г. с неудачной попытки сэра Вальтера Рале образовать английскую колонию на острове Роанок, вблизи побережья штата Северная Каролина. Сэр Вальтер Рале назвал первые колонизированные земли в Америке Виржинией (Virginia) в честь королевы Елизаветы — девственной королевы (Virgin Queen). В 1606 г. король Яков I, основываясь на опыте формирования торговых компаний: «Московской Компании» и «Индийской Восточной Компании», утверждает хартию по созданию «Лондонской Виржинской Компании». Целью этой компании было получение прибылей британскими владельцами акций и создание британских колоний в Новом Свете — в Америке. В 1607 г. в Виржинии была основана колония с первым городом — Джеймстауном (Jamestown), названным в честь короля (ил. 46). В мае 2007 г. королева Великобритании Елизавета посетила эти исторические места в честь четырехсотлетнего юбилея основания первого английского поселения в Америке.

Мы уже знаем, что в период правления короля Якова I блестящую карьеру сделал внук Патрика Лермонта Дэрси — сэр Джеймс Спенс. Именно благодаря Джеймсу Спенсу, как мы полагаем, основатель рода

русских Лермонтовых — молодой Джордж Лермонт оказался в России. Кто знает, как сложилась бы судьба младших поколений Лермонтов Дэрси и Бэлкоми, если бы служивший при дворе короля Якова I Джеймс Спенс не обратил свои взоры на покорение Нового Света. Энергичные представители этой династии Спенсов — потомки Дэвида Спенса и Маргарет Лермонт, оказались среди первых поселенцев Нового Света в 1650–1690 гг. в Виржинии и Мэриленде. Достоверные сведения по иммиграции Лермонтов в Америку могут быть получены начиная с 1840-х годов. В переписях населения Америки 1840, 1880 и 1920 г. встречаются, главным образом, четыре написания фамилии Лермонтов: Learmonth, Learmont, Lermont, Learmouth, — прибывавших из Шотландии и Англии. Лермонты, фамилия которых писалась как Lermond, прибывали в основном из Европы. Можно полагать, что последние Лермонты, так же как и все остальные их семьи, происходили от Лермонтов из Шотландии, ранее иммигрировавших в Европу. Написание фамилии Lermond скорее всего подверглось влиянию датского и/или немецкого языков.

В 1840 г. был зарегистрирован один Лермонт, прибывший в штат Мэйн. В 1880 г. с фамилией Лермонт в Америке проживали 46 человек, из них 60% поселились в северных штатах, таких как Мэйн, Коннектикут, Массачусетс, Нью-Йорк. В южных штатах (Техас и Миссури) зарегистрировано 46% из проживающих Лермонтов в 1880-х годах. По переписи 1920-х годов, число Лермонтов достигло приблизительно 100 человек, а по переписи 1930 года, около 250 человек. В настоящее время в США проживают более 250 человек с фамилией Лермонт различного написания. Они проживают в различных штатах по всей территории Америки. Пик иммиграции семей Лермонтов в США приходится на 1880–1890 гг. В это время в Шотландии и Англии проживали около 500 человек с фамилией Лермонт (написание Learmonth). Приблизительно 5 Лермонтов из 100 иммигрировали в Америку в 1880–1890 гг. Пик иммиграции Лермонтов из Великобритании в США совпадает с годами бурной иммиграции в США различных национальностей. В первую очередь это было связано с индустриальной революцией в США в 1865–1900 гг.

Роберт Лермонт (1830–1899)

Роберт Лермонт, один из иммигрантов в Америку, получил признание в 1860–1890 гг. как ведущий инженер по паровым котлам, использовавшимся в судостроении. Роберт Лермонт родился в Кингстоне в Восточной Лотиании, Шотландия, в 1830 г. В 1842 г. вместе со своим отцом Робертом Лермонтом он иммигрировал в Квебек, Канада, где закончил высшее образование. В 1853 г. он переехал в Баффало, штат Нью-Йорк, США, т.е. в один из центральных городов в районе — Великих озер (Верхнее, Гурон, Мичиган, Эри и Онтарио) (ил. 47). Лермонт был принят на работу в одну из ведущих в те годы компаний пароходства в Америке — «Якорная линия» (Anchor Line).

Компания «Якорная линия» осуществляла контроль судоходства, главным образом, по реке Миссисипи. Роберт Лермонт очень быстро становится главным инженером в компании «Якорная линия». Он сопровождал, как главный инженер, более двадцати различных судов, оперировавших в рамках этой компании. В 1897 г. Лермонт получил патент на изобретение «Очистителя и подогревателя воды». Изобретение Роберта Лермонта было настолько востребовано, что его занесли в Голубую книгу Американского пароходства. Имя Роберта Лермонта занесено в «Историю Великих озер», как человека, внесшего значительный вклад в развитие этой территории Америки. К сожалению, большинство семей Лермонтов в Америке утратили свои генеалогические связи и нам удалось собрать лишь небольшую разрозненную информацию.

Майкл Лермонт

Семья Лермонтов, потомки которой в настоящее время проживают в США, ведет свое начало от Лермонтов из Оркни (Шотландия) с 1765 г. В настоящее время представитель этой семьи Лермонтов — Майкл Лермонт, является известным журналистом, политическим и экономическим обозревателем в Америке, статьи которого печатаются в престижных газетах и журналах, таких как «Рейтер», «Форбс-новости». Майкл Лер-

монт и его жена Лаурен Барак были очевидцами последствий нападения арабских террористов на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 г. Их квартира находилась в семи блоках от места катастрофы, все ужасы которой они видели с крыши своего шестиэтажного здания. В настоящее время Майкл Лермонт — ведущий репортер «Вэрайти», издания, являющегося библией шоу-бизнеса в Америке с 1905 г. Публикации Майкла Лермонта касаются всех сторон социальной жизни в Америке и за рубежом.

Артур Лермонт

Среди выдающихся бизнесменов США следует отметить Артура Лермонта — исполняющего с 2005 г. обязанности президента самого большого отделения, производственного, в компании-гиганте «Митаг».

Артур Лермонт (род. 1946) начинал свою карьеру в 1970 г. в компании «Дженерал моторс», в отделении по производству радиаторов. С 1986 г. он занимал посты вице-президентов в нескольких крупных компаниях в Америке. Степень бакалавра по управлению торгово-промышленной деятельностью он получил в университете Ньюхемпшира (США). Глава компании «Митаг» в 2005 г. характеризовал Артура Лермонта как талантливого и состоявшегося администратора, который, имея за плечами 35-летний опыт работы по руководству производственными процессами, внес значительный вклад в повышение прибыльности компании, находясь с 1997 г. на должности вице-президента «Митаг» по производству и техническому оснащению. С 2003 г. Артур Лермонт занимал должность старшего вице-президента «Митага» по конвейерным сборкам. Под маркой «Митаг» (Maytag) производятся высококлассные холодильники, стиральные, сушильные, посудомоечные машины, пылесосы, газовые и электроплиты, духовки, вытяжки, кондиционеры, встроенная бытовая техника, оборудование для прачечных, тепловое оборудование для общественного питания, оборудование для барбекю. Нет сомнения, что положение Артура Лермонта в американском бизнесе является высокозначимым и престижным.

Обзор литературы показал, что многие Лермонты в США успешно работают в бизнесе, науке, в сфере здравоохранения и высшего образования.

Лермонты в Австралии

Неизвестные южные земли (Terra Australis Incognita), или Австралийские земли, были открыты голландским мореплавателем Вильямом Янсуном в 1606 г. С 1606 по 1770 г. 54 европейских судна достигли берегов Австралии. Среди них был голландский корабль Абеля Тасмана, который нанес на карту земли северного, западного и южного побережья Австралии и назвал их Новой Голландией. В 1770 г. английский мореплаватель лейтенант Джеймс Кук пришвартовал свой знаменитый корабль «Индевор» к восточным берегам Австралии. Кук назвал восточное побережье Австралии Новым Южным Уэльсом в соответствии с инструкциями, полученными от короля Англии Георга III.

Судьба одного члена экспедиции знаменитого мореплавателя и покорителя Австралии Кука, Джеймса Тревенина, пересеклась с судьбой праправнука Георга Лермонта — Матвея Юрьевича Лермонтова. Джеймс Тревенин был одним из немногих, кто остался в живых после труднейшей экспедиции Кука. Тревенин в 1787 г. поступил на службу в русскую Императорскую армию, а именно в Балтийский флот, командующим которого был англичанин на русской службе адмирал Грейг. Тревенин был близким другом адмирала Грейга и присутствовал при его кончине 15 октября 1788 г. Тогда исполняющим обязанности командующего Балтийским флотом был назначен контр-адмирал Тимофей Гаврилович Козлянинов — выходец из костромского дворянства, к которому относятся русские Лермонтовы. В 1790 г. Швецией был предпринят масштабный завоевательный поход на Россию, предусматривающий захват Петербурга и лишающий Россию всех завоеваний Петра I. В этой войне Джеймс Тревенин командовал военным кораблем «Не тронь меня». Под его началом служил капитан второго ранга Матвей Юрьевич Лермонтов

(костромской помещик и праправнук Георга Лермонта — основателя рода Лермонтовых). Основная битва развернулась 5—6 июля 1790 г. В корабль «Не тронь меня» угодило вражеское ядро, а капитан Тревенин получил смертельное ранение. Матвей Юрьевич Лермонтов скончался в 1790 г., и можно полагать, что он, как и Джеймс Тревенин, геройски погиб в этом судьбоносном для России сражении. В 1790 г. Российский флот одержал свою самую крупную победу на Балтике.

Вернемся, однако, к заселению Австралии. В 1788 г. английский флот прибыл в сиднейскую бухту. Капитан Артур Филлип прибыл с инструкцией от короля основать колонию в Австралии. Первые поселенцы начали развивать фермерство и устанавливать контакты с местным населением — аборигенами. Колонисты испытывали огромные трудности. Одной из проблем было то, что на одну вновь прибывающую женщину приходилось четверо мужчин, и такая ситуация сохранялась десятилетиями. С 1788 по 1823 г. колония в Новом Южном Уэльсе была местом ссылки для моряков, осужденных на каторжные работы. Добровольцы, или свободные поселенцы, стали прибывать начиная с 1793 г. В 1823 г. в Новом Южном Уэльсе начали работать парламент, совет по вопросам законодательства и верховный суд. Первые британские поселения на острове Ридсон, расположенном к югу от Австралии, появились в 1803 г. С 1856 г. этот остров стал британской колонией (Тасмания). Западная Австралия стала осваиваться в 1827 г. А в 1850 г. она была объявлена британской колонией. Первым губернатором был капитан Джэймс Стёрлинг. Юг Австралии перешел во владения английской короны в 1842 г. А к 1850 г. здесь уже поселились 38 000 иммигрантов. В 1851 г. от Нового Южного Уэльса отделилась провинция Виктория (район, прилежащий к порту Филлип) (ил. 48).

Планомерное освоение земель Виктории началось с появления на ее территории братьев Хенти и братьев Лермонтов. Семьи Лермонтов были одними из первых, кто прибыл в Австралию из Шотландии в 1834—1835 гг. В литературных источниках наиболее полно прослеживаются две семьи Лермонтов, прибывшие в Австралию из Полмонта (Шотландия).

Предками одной семьи Лермонтов в Полмонте являются Джэймс Лермонт и Джанет Дик, поженившиеся приблизительно в 1730 г. Их старший сын Александр Лермонт (род. 1743) женился на Джанет Андерсен приблизительно в 1765 г., их третий сын Джон Лермонт (род. 1782) в 1807 г. женился на Маргарет Ватсон. Четыре сына последних: Александр (1809—1874), Вильям (1815—1889), Джеймс (1818—1873) и Питер (1821—1893) — иммигрировали в Австралию в 1834—1841 гг. Все четверо братьев Лермонтов этой семьи первоначально иммигрировали в г. Хобарт (Тасмания) (илл. 48).

Вильям Лермонт основал овцеферму, развитие которой шло очень успешно благодаря вековому опыту шотландцев выращивать мериносовых овец. Его брат Александр Лермонт прибыл в Хобарт в 1841 г. и был принят бухгалтером в Страховую компанию Конрада. Кроме того, Александр Лермонт сразу начал сотрудничать с местной газетой «Наблюдатель», которая способствовала процветанию Портландского залива своими подробными и всеохватывающими публикациями. Александра Лермонта звали другом добродетели и свободы в Тасмании, где он работал и жил 16 лет.

В 1857 г. Александр Лермонт с семьей переселился в Портланд, в Западную Викторию. Он стал главой торговой компании «Хенти & Лермонт». Вскоре Александр Лермонт возглавил Управление дорог Дандаса, которое охватывало строительство дорог в г. Хамильтон (ил. 48). Очень быстро Александр Лермонт стал авторитетной личностью в среде первых поселенцев в округе Хамильтон. Он как никто другой способствовал развитию города: строительству здания суда и правительственных зданий, здания госпиталя, благотворительной психиатрической больницы, пресвитерианской церкви, дома пастора и школы, здания масонской ложи. Он субсидировал развитие прессы в Хамильтоне, в частности издания «Наблюдатель». Лермонт был совладельцем прядильной фабрики компании Ваннонов. Он был одним из основателей хамильтонского банка, лидером и душой общества в Лиге западных железных дорог. Уже в 1858 г. он становится членом окружного магистрата; в 1862 г. — специальным уполномоченным округа, в 1870 г. — правительственным ревизором, президентом правления госпиталя. Мистер Лермонт был секре-

тарем и казначеем в пресвитерианской церкви, президентом Института механики, покровителем национальных школ. Деятельность Александра Лермонта касалась всего, что развивалось в Хамильтоне и его округе. На примере деятельности Александра Лермонта можно представить, как стремительно развивались экономические и социальные сферы Нового Света в Австралии. Питер Лермонт, брат Александра Лермонта, был известен в Портленде как основатель компании по обработке шерсти. Затем он переехал в Хамильтон и организовал бизнес по выращиванию цветов, который получил широкую известность. Питер Лермонт был женат на Мэри Пирсон, принадлежащей к древней и высокородной семье Пирсонов из Эдинбурга. Ее предки служили Роберту Брюсу и имели родство с Мэри Стюарт. Сестра матери Мэри Пирсон была замужем за сэром Смитом, знаменитым врачом и изобретателеи, открывшим хлороформ, так широко использовавшийся для анестезии. У Питера Лермонта и Мэри было семь сыновей и три дочери (ил. 49).

Братья Лермонты, первые поселенцы в Австралии, оставили многочисленное потомство. Некоторые из них вернулись в Шотландию, другие принимали участие в Золотой лихорадке в Калифорнии в Америке, некоторые обосновались в Мексике. Но большинство из них остались жить в Австралии. Прямым потомком Александра Лермонта является Лиза Хоблер, проживающая в настоящее время в Австралии. Она составила и описала историю своей ветви Лермонтов. Прямыми потомками Питера Лермонта являются Брайан Лермонт, Ян Лермонт, Дайана Лермонт, Тамара Лермонт, в замужестве Ватерс, Джилли Лермонт, знаменитый австралийский архитектор Джеймс Лермонт и его жена Луиза Лермонт, присоединившиеся к празднованию 950-летнего юбилея фамилии Лермонтов—Лермонтовых а августе 2007 г. в России. Генеалогическая ветвь этих Лермонтов частично представлена на илл. 56. Австралийские Лермонты этой ветви используют ту же геральдику, что и Лермонты из Файфа и русские Лермонтовы: золотой щит, черное стропило, на стропиле золотые ромбы, полые внутри.

Внук Вильяма Лермонта (1815—1889), Ноэль Фулфорд Лермонт (1880—1970), стал известным орнитологом и историком провинции Виктория, членом Королевского исторического общества Виктории и членом многих других презентативных обществ в Австралии. Два его сына: Джон Лермонт и Чарлз Лермонт — геройски погибли во Вторую мировую войну.

Джон Лермонт участвовал в конвоях и сражался за освобождение Греции от фашистских захватчиков. Он вел дневник и описал в нем чувства, охватившие его 29 апреля 1941 г., когда его боевой корабль приближался к порту Пирей: «Прошло всего четверть века с тех пор, как австралийские военно-воздушные силы впервые принимали участие в исторических событиях на земле, которая является колыбелью истории задолго до того, как Австралия и даже Британия стали известны. Я стараюсь представить, можем ли мы что-то совершить такое, что будут помнить грядущие поколения тысячелетиями. Мне также интересно, какие новые народы поднимутся здесь и будут вновь воевать на этой земле, когда мы канем в прошлое и будем забыты, как древние греки...».

Джон Лермонт погиб в Греции в 1941 г. В его честь австралийский поэт и бард Джон Манифолд (1915—1985), друг Джона Лермонта, в 1948 г. написал поэтическую балладу, в которой, чтя память Джона Лермонта, упомянул, что в его жилах течет кровь Лермонтова (имея в виду русского поэта):

Australian blood where hot and icy meet
(James Hogg and Lermontov were of his kin)
Lie still and fertilise the fields of Crete.

Сочинение Манифолда было популярно в Австралии и Британии, где его впервые записали и опубликовали. Таким образом, уже в те годы в Австралии было известно имя русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова и имя австралийских Лермонтов связывали с именем русских Лермонтовых.

Чарльз Лермонт, младший сын Ноэля Лермонта, был пилотом в Королевских военно-воздушных силах Австралии во время Второй мировой войны. Он погиб при испытаниях военного самолета на полигоне в Западной Австралии в январе 1944 г. В честь боевых заслуг лейтенанта Чарльза Лермонта военная база в Западной Австралии в 1945 г. была названа его именем — Лермонт (ил. 50).

В 1980-х годах здесь была основана солнечная обсерватория, кото-

рая сотрудничает в настоящее время с американским правительством и известна во всем мире как Лермонтовская обсерватория.

Вторая семья Лермонтов, прибывшая в Австралию среди первых поселенцев, также происходила из Полмонта (графство Стерлинг, Шотландия). Братья Джон (1812–1871), Томас (1818–1903), Сомервиль (1819–1878) и Эндрю Джеймс (1825–1892) Лермонты были сыновьями Томаса Лермонта (1783–1869) и его второй жены Кристины Дональд, последние поженились в 1811 г. в Полмонте (Шотландия). Все их сыновья родились там же и получили образование в Эдинбурге в Шотландии. Томас Лермонт-старший был сыном Маргарет Митчел Ливингстон и крупного торговца из Лейта — Джона Лермонта (поженились в 1774 г.; Маргарет унаследовала от своего деда Александра Митчела поместье Паркхол в графстве Стерлинг, Шотландия). Таким образом, эта семья Лермонтов была также вполне обеспеченной. Генеалогическая ветвь австралийских Лермонтов, которых в источниках называют также Ливингстон Лермонты, представлена на ил. 57.

Томас Лермонт-старший сначала иммигрировал в Хобарт (Тасмания). В 1835 г. он был коммерсантом в Хобарте, а годом позже основал свое собственное дело в провинции Виктория: ферму по выращиванию мериносовых овец и прядильную фабрику. Сыновья Томаса Лермонта, Томас и Сомервиль, активно участвовали в отцовском бизнесе и к 1850-м годам стали его владельцами. Первая ферма Лермонтов располагалась в районе Бонинёнг, позже они расширили владения до Боррумбита, на берегу озера Боррумбит, к северо-западу от города Балларт (ил. 51).

В эти же годы было основано поселение Лермонт на берегу одноименного озера. В 1859 г. Эндрю Лермонт помог братьям Томасу и Сомервилю спланировать и завершить постройку поместья Эрлстон, раскинувшегося на территории в 50 000 акров. Название поместья, Эрлстон, было дано в память о шотландском Томасе Стихотворце из Эрлстона, которого все семьи Лермонтов считают своим предком. Дом в поместье построен в стиле древнего замка: с башнями и башенками, флагштоками и великолепным садом (ил. 51).

К 1860 г. благодаря деятельности братьев Лермонтов поселение Лермонт превратилось в деловой и процветающий город. К 1873 г. в Австралии не было поставщиков шерсти лучших, чем компания Томаса и Сомервиля Лермонтов. В том же 1873 г. они продали Эрлстон Самуэлю Вилсону.

История фамилии этой ветви Лермонтов чрезвычайно любопытна с точки зрения ее появления и закрепления в потомстве. Началом в этой истории были владения Паркхол (Стерлингшир, Шотландия), которые перешли в собственность фамилии Ливингстон в 1647 г. В 1720-х годах имением владела одна из дочерей Ливингстона, вышедшая замуж за Александра Митчела. Их сын Александр унаследовал земли с условием принять фамилию Ливингстон. Так, будучи по мужской линии Митчелом, он стал Ливингстоном. Впоследствии имение Паркхол наследовали братья Александра. И все они носили фамилию Ливингстон, хотя по отцу были Митчелами. В 1800-х годах Паркхол унаследовал Александр Лермонт, племянник последнего Ливингстона (Митчел), и в соответствии с условием наследования стал Ливингстоном. Его сын Джон вынужден был продать имение дяде своего отца — Джону Лермонту, мужу Маргарет Митчел Ливингстон. Этот Джон Лермонт стал носить фамилию Ливингстон Лермонт. После него имение Паркхол досталось его сестре Колвил Адам Ливингстон Лермонт. А после ее смерти в 1861 г. Паркхол перешел к ее брату Томасу Ливингстону Лермонту. Дети от его второго брака с Кристиной Дональд и были известны в Австралии. По мужской линии они были Лермонты. Джон, Томас, Сомервиль и Эндрю Ливингстон Лермонты, сыновья Кристины Дональд и Томаса Ливингстона Лермонта, зарегистрировали герб в офисе геральдики «Лорд Лайон» в 1870-х годах, щит которого в первой и четвертой четверти имел геральдические символы Лермонтов: золотой щит, черное стропило, на стропиле золотые ромбы (не полые внутри). Внук Эндрю Джеймса Ливингстона Лермонта, Нигель Пауэр Ливингстон Лермонт, зарегистрировал аналогичный герб в 1957 г. Следовательно, Лермонты из Австралии хорошо осведомлены о геральдике герба Лермонтов.

Большинство потомков этой семьи Лермонтов вернулись в Великобританию. Многие их них стали довольно известными людьми.

В 1865 году корабль «Утренний Свет» из Великобритании причалил в Мельбурне. На нем прибыли некоторые члены еще одной большой

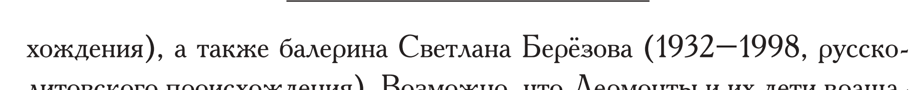
шотландской семьи Лермонтов из приграничных земель Шотландии. Это были Генри Лермонт (1801—1891) и его жена Джейн, в девичестве Брумфильд (Broomfield). Вместе с ними приплыли их младший сын Александр Лермонт (1843—1911) с женой Мириам, в девичестве Данлеп (Miriam Dunlop Swanston), и их внук Роберт Лермонт, сын их старшего сына Томаса Лермонта и его жены Хелены Хендерсон, оставшихся жить в Шотландии. Потомок Генри Лермонта и Джейн, Рекс Лермонт, проживает в настоящее время в Гьюсели (Йоркшир, Англия) и является соавтором настоящей книги (илл. 52).

Прибыв в Австралию, Лермонты из Мельбурна отправились в Балларук (илл. 53), располагающийся немного восточнее Балларта и в 20—30 милях от поселения Лермонт и Эрлстон. В этой местности поселился с 1857 г. Дэвид Лермонт (тогда 27 лет), шестой сын Генри Лермонта и Джейн. В Балларуке дела не пошли успешно, и часть семьи песелилась на новых землях Аригра (Areegra) севернее Балларта в 1876 г.

К этому времени, 1866 г., умерла Джейн Лермонт. Александр Лермонт, его отец Генри и его двоюродный брат Роберт Лермонт преуспели в Аригри в животноводстве. В 1877 г. благодаря их стараниям в Аригри была открыта школа. Через 10 лет эти прежде пустынные и необжитые места приобрели цивилизованный облик стараниями нескольких поколений Лермонтов.

Генри Лермонт скончался в Аригри в 1891 г. Дэвид Лермонт женился на Мэри Кинг в 1862 г. У них было 3 сына и 5 дочерей. Он скончался в 1900 г. в Кингстоне. Роберт Лермонт женился на Саре Макклуре в 1876 г. У них было 3 сына и 8 дочерей. Александр Лермонт женился на Мириам Далеп, в которую был влюблен еще в детстве, в Шотландии. У них было 5 сыновей и 2 дочери.

Один из сыновей Александра Лермонта, Вильям Лермонт (род. приблизительно в 1873 г.), женился в 1909 г. на Мэри-Энн Макклуре, вероятно, из той же семьи, что и Сара Макклуре, жена его дяди, Роберта Лермонта. Семья Маклуре довольно известна в Австралии, особенно Хуг Александр Макклуре Смит (1902—1961). Макклуре имели обширный круг друзей и знакомых, к которым принадлежали известные английские актеры Лоуренс Оливье, Питер Устинов (1921—2004, русского происхождения), а также балерина Светлана Берёзова (1932—1998, русско-литовского происхождения). Возможно, что Лермонты и их дети вращались в кругу семьи Макклуре, будучи их близкими родственниками.



Возвращась к Вильяму Лермонту и его жене Мэри, можно отметить, что в их семье сохранились фотографии свадьбы Вильяма Лермонта и Мэри Макклуре. Три дочери Вильяма и Мери: Нанси, Мардж и Мэри — дожили до глубокой старости. Валери, дочь Мэри Лермонт, в замужестве Макдонах, вышла замуж за Леона Буйневича, сына Леонида Брониславовича Буйневича — русского офицера, кадета Полоцкого кадетского корпуса. Леонид Буйневич, возможно, знал, что директором этого кадетского корпуса в 1853—1854 гг. был генерал-майор Всеволод Николаевич Лермонтов (1812—1877, представитель острожниковской линии Лермонтовых). Однако он не мог тогда догадываться, что судьба сведет его еще раз с лермонтовским кланом, но теперь в Австралии, и скрепит уже родственными связями.

Генеалогические связи Лермонтов из Шотландии, Лермонтов из Австралии с потомками русской семьи Буйневичей представлены на ил. 52 и 53.

Многочисленные (десятки сотен) потомки Лермонтов живут сегодня в Австралии. Среди них известные архитекторы, министры, музыканты и простые труженики, которые помогали развивать эту замечательную и высокоцивилизованную страну.

Джеймс Лермонт (1935—2002)

Всему миру известна знаменитая Род Лэйвер-арена в Мельбурне — центральный корт, где каждый год в январе проводятся теннисные турниры Большого шлема. На Род Лэйвер-арене проходят соревнования по баскетболу и мотогонкам, устраиваются концерты выдающихся рок-звезд (ил. 54).

Центральный корт в парке Мельбурна был открыт в 1988 г. Его проектирование осуществлялось архитекторами компании «Педдл Сорн и Лермонт» при участии компании «Филипп Кос и партнеры» по заказу

правительства Австралии. Джеймс Лермонт, старший партнер «Педдл Сорн и Лермонт», был ответственным за проектирование Мельбурнского национального теннисного корта и его главного технического новшества — выдвижной крыши, которое было реализовано в Австралии под руководством Джеймса Лермонта впервые в мире.

Джеймс Лермонт (1935—2002) был одним из самых выдающихся и уважаемых архитекторов в Австралии, пожизненным членом Королевского австралийского института архитектуры, членом комитета Австралийского института стали, президентом Королевского австралийского института архитектуры в провинции Виктория в 1997—2000 гг., старшим партнером в компании «Педдл Сорн и Лермонт» до 1997 г., а с 1997 г. главой собственной архитектурной компании. Под его руководством были реализованы проекты строительства не только будущей Род Лэйвер-арены, но также здания Мельбурнской фондовой биржи — небоскреба в готическом стиле, здания Центра Австралийско-Новозеландского банка в Мельбурне, здания штаб-квартиры Австралийской нефтегазовой компании ЭССО (аналог ЭКЗОН, США) в Мельбурне, здания штаб-квартиры Эй-би-си в Мельбурне и многие другие проекты в Австралии и за границей. Благодаря таланту и энергии Джеймса Лермонта в Мельбурне появилось много замечательных архитектурных ансамблей, украшающих город и придающих ему незабываемый, своеобразный вид (ил. 55).

Лермонты и Лермонтовы на полях сражений

По статистике национальных архивов Великобритании, в Первой мировой войне за заслуги перед отечеством получили награды более семидесяти Лермонтов, имевших различные воинские звания. Списки награжденных за участие во Второй мировой войне еще не представлены в архивах в полном объеме. Список имен Лермонтов, отличившихся в воздушных сражениях, морских боях и на земле в 1945 г., возглавляют такие известные имена, как О'Килл Майси Лермонт (Канада), Гордон Лермонт Рафаэль (Канада), генерал сэр Джон Лермонт, сэр Джеймс Лермонт — хирург (Великобритания), Джон и Чарльз Лермонты (Австралия). В Лермонте, в Австралии, воздвигнута мемориальная каменная стена с именами геройски погибших военнослужащих во время Второй мировой войны.

Представители русской лермонтовской семьи традиционно служили в Российской армии, отважно отстаивая интересы России, своего нового отечества. Согласно Александру Александровичу Григорову, известному исследователю истории русского дворянства, и особенно лермонтовского рода, шестьдесят семь представителей этого рода сражались за Россию в разные времена. Среди них были известные генералы, адмиралы, полковники и военнослужащие различных званий.

950 лет фамилии Лермонтов—Лермонтовых

Проводя в 1831 г. лето в Середниково, тогда это было поместье Дмитрия Алексеевича Столыпина, брата бабушки Лермонтова, Михаил Юрьевич написал ностальгическое стихотворение «Желание»:

Зачем я не птица, не ворон степной,
Пролетевший сейчас надо мной?
Зачем не могу в небесах я парить
И одну лишь свободу любить?

На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля,
Где в замке пустом, на туманных горах,
Их забвенный покоится прах.

На древней стене их наследственный щит
И заржавленный меч их висит.
Я стал бы летать над мечом и щитом
И смахнул бы я пыль с них крылом;

И арфы шотландской струну бы задел,
И по сводам бы звук полетел;
Внимаем одним, и одним пробужден,
Как раздался, так смолкнул бы он.

Спустя 176 лет в поместье Середниково в августе 2007 г. собрались с трех континентов потомки шотландских Лермонтов: Лермонты и Лермонтовы — на празднование 950-летия фамилии. Собираться кланом стало традицией этой огромной международной семьи с 1991 г. На этот раз событие было знаменательное. Краткая история Лермонтов—Лермонтовых за почти тысячу лет, с портретами выдающихся представителей, была представлена на огромном стенде, 1 м х 2,5 м (ил. 58). К Лермонтам—Лермонтовым присоединились их многочисленные родственники и друзья, лермонтоведы, представители официальных кругов России, международная и российская пресса, деятели культуры (ил. 59). Имение Середниково совсем недавно приобрело черты того самого поместья, где поэт наслаждался ласковой природой летнего Подмосковья и парил в неясных мечтах о репсовых полях и замке своих предков в Шотландии. Середниково пронизано поэзией в любую пору:

Такая русская погода,
Угрюмых сумерек дымок,
Родная русская природа
Укрыла дивный уголок.

Аллея лип притихла сонно,
Седеет у подножья пруд,
Туманом, тайною укрыта томно
Усадьба судеб. Вас здесь ждут.

Не бойтесь горького раскаянья,
Здесь сохранили связь времен,
Хозяева полны очарованья,
И теплотою воздух напоен.

Старинной лестницы поскрип,
Обложки старых, новых книг,
Портреты многих поколений,
России образ в них бесценен.

В них слава, труд, талант и гений.
Их поселяла здесь судьба
И русские давала имена
Тем, кто в Россию свято верил.

(Т. Молчанова, осень 2006 года)

Теперь уже один из немногих прямых потомков по мужской линии шотландца Георга Лермонта и глава современной ассоциации «Лермонтовское наследие» Михаил Юрьевич Лермонтов (генеалогическая ветвь представлена на ил. 60) и его очаровательная супруга Елена Владимировна Лермонтова придали празднованию юбилея фамилии атмосферу семейной встречи родственников, собравшихся обсудить корни своего происхождения, вспомнить прошлое, рассказать о делах своих родных, детях, обсудить текущие проблемы и поделиться радостями. Многие русские Лермонтовы и их родные говорят по-английски, и поэтому все члены клана быстро нашли общий язык — теплоты и взаимопонимания. На юбилее собрались Лермонты и Лермонтовы, исчисляющие свои генеалогии с начала XVII и XVIII в. (ил. 52, 56, 57, 60, 61, 62, 64). Брайан Лермонт и Джилли Лермонт из Австралии с радостью сообщили, что в их семьях используется герб, практически идентичный гербу русских Лермонтовых. Они, так же как и Лермонтовы, считают Томаса Стихотворца своим предком.

Лермонтовский тартан, уникального дизайна, красочный и символичный, был торжественно вручен директором Шотландского офиса тартанов, Брайаном Вильтоном Лермонтовым, первой русской семье, имеющей отныне официальное право носить шотландский тартан, подтверждая свое шотландское происхождение (ил. 63). По принятому в дни празднования решению ассоциации «Лермонтовское наследие» право носить этот тартан распространялось на всех членов клана Лермонтов—Лермонтовых. Брайан Вильтон привез свою только что опубликованную книгу «Тартаны» (май, 2007) об истории шотландского тартана, в которую вошло 400 зарегистрированных тартанов, включая лермонтовский. Уже в октябре 2007 г. многие Лермонты заказали изделия из тартана (частное сообщение Брайана Вильтона).

Рекс Лермонт преподнес Михаилу Юрьевичу Лермонтову картину, изображающую замок Дэрси, написанную его племянником Грэгом Лермонтом.

После почти столетнего забвения в Британии, в России была исполнена прелюдия к кантате «Томас Лермонт» шотландского композитора

Джорджа Лермонта Драйздейла, в обработке Эдуарда Артемьева — одного из наиболее известных и признанных отечественных композиторов современности, который на протяжении всего творческого пути смело преодолевает границы жанров и стилей, автора сотен камерных, симфонических и электронных произведений больших и малых форм.

Лермонты и иностранные гости, присоединившиеся к празднованию юбилея фамилии, впервые посетили Россию. На их лицах можно было заметить не только любопытство, но и истинное восхищение пребыванием на праздновании в Москве и Петербурге. Особенно трогательное чувство единения охватило Лермонтов и Лермонтовых при посещении памятных мест: памятник Лермонтову у метро «Красные Ворота» (ил. 65); дом-музей на Малой Молчановке; Пушкинский дом (ил. 66); Библиотека имени Лермонтова. Конечно, все Лермонты знали русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова и не сомневались в его принадлежности к фамилии Лермонтов, но все-таки до настоящего момента не могли в полной мере представить, как гордится им Россия и как любят его творчество русские. К сожалению, по мнению специалистов, любая интерпретация русской поэзии на иностранном языке не дает читателю полного ее понимания и ощущения ее очарования. Однако музыкальное исполнение дает почувствовать и ритм, и поэзию лермонтовских стихов. Романсы на стихи Лермонтова исполнялись на нескольких концертах известными певцами, и всех участников праздника, несомненно, объединяли общие чувства: любви и печали.

Атмосфера празднования была настолько теплой и дружественной, что все собравшиеся были преисполнены намерением соблюдать сложившуюся традицию и регулярно собираться всем вместе.

Добро пожаловать в наш клан!

СОДЕРЖАНИЕ

Молчанова Татьяна
Лермонт Рекс

Лермонты — Лермонтовы
1057–2007

Редактор *А. В. Полякова*
Компьютерная верстка *Е. В. Силоновой*
Обработка фото *Маланкиной Л. Г.*

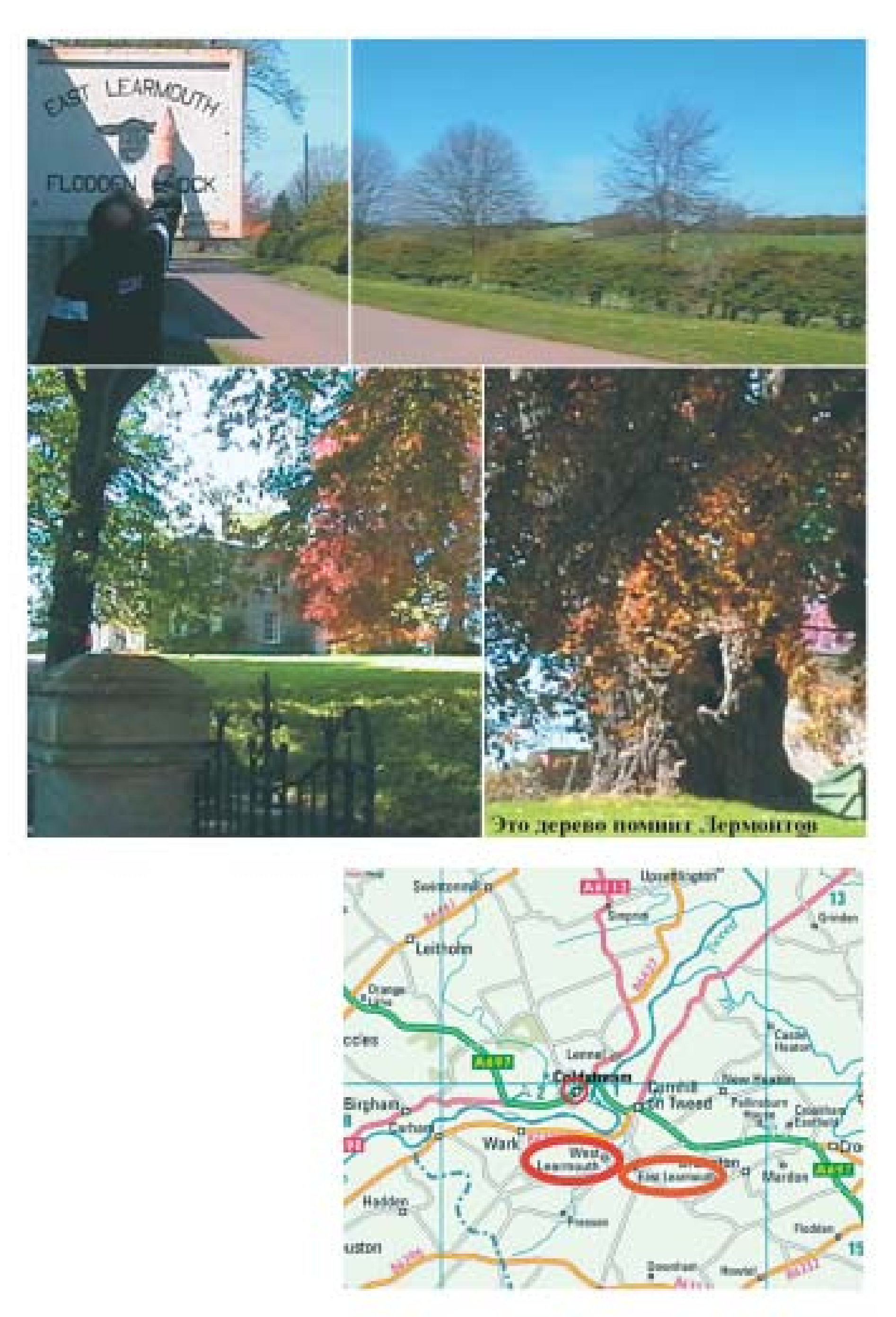
Подписано в печать __.03.2008 г.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. ___,__.
Тираж _____ экз. Заказ № _____

Отпечатано в

Ил. 1. Герб семьи Лерё / Люре (датирован до 1100 г.)

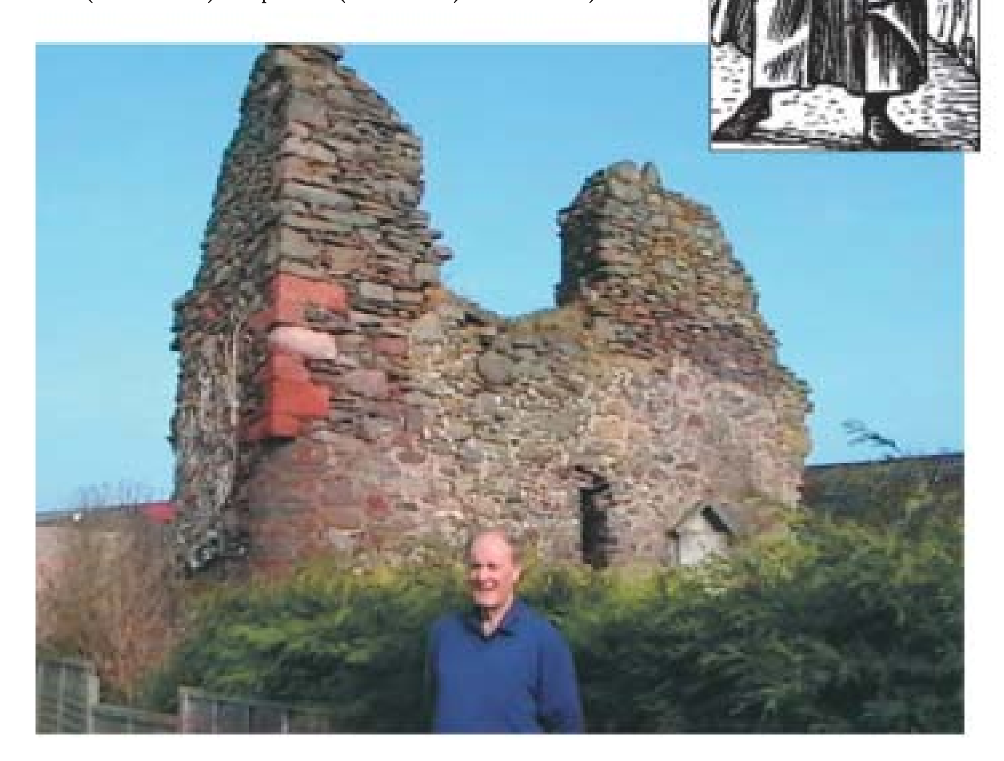
Ил. 2. Герб Люре, сохранившийся до наших времен в замке Мазино, Италия

Ил. 3. Основные события, связанные с появлением Лермонтов в Шотландии в XI в.



Ил. 4. Западный и Восточный Лермонты. Путешествие авторов по местам Лермонтов в Шотландии, 2005–2006

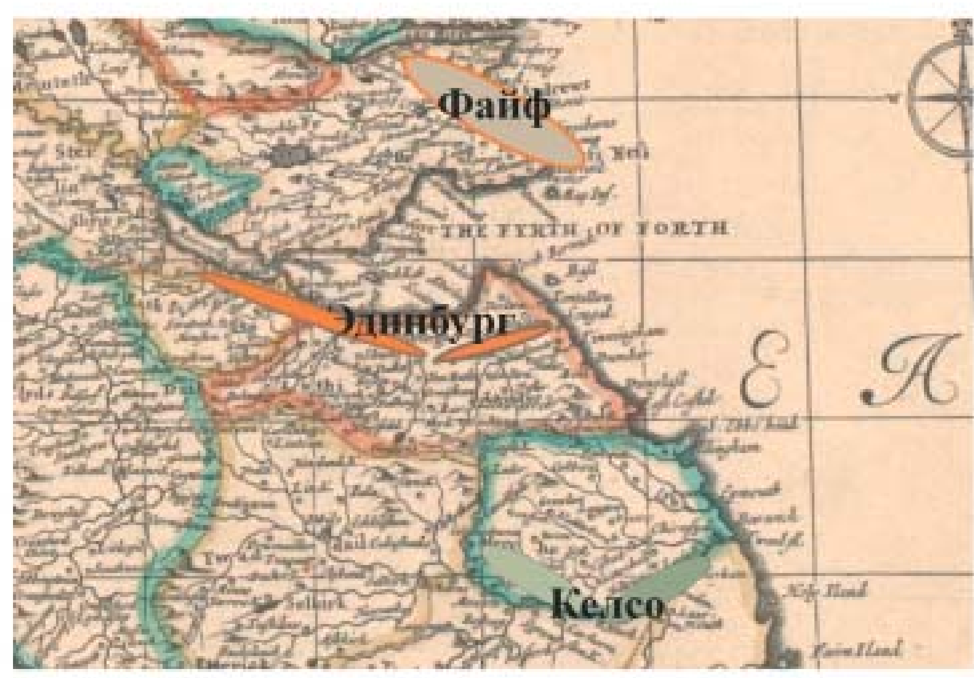
Ил. 5. Томас Стихотворец. Поэтический портрет. Карта графства Беркшир, 1654 г. (Атласы Шотландии Джоан Блю. Национальная библиотека Шотландии. Лермонт (Leirmounth) и Эрлстон (Ersildounn) обозначены)



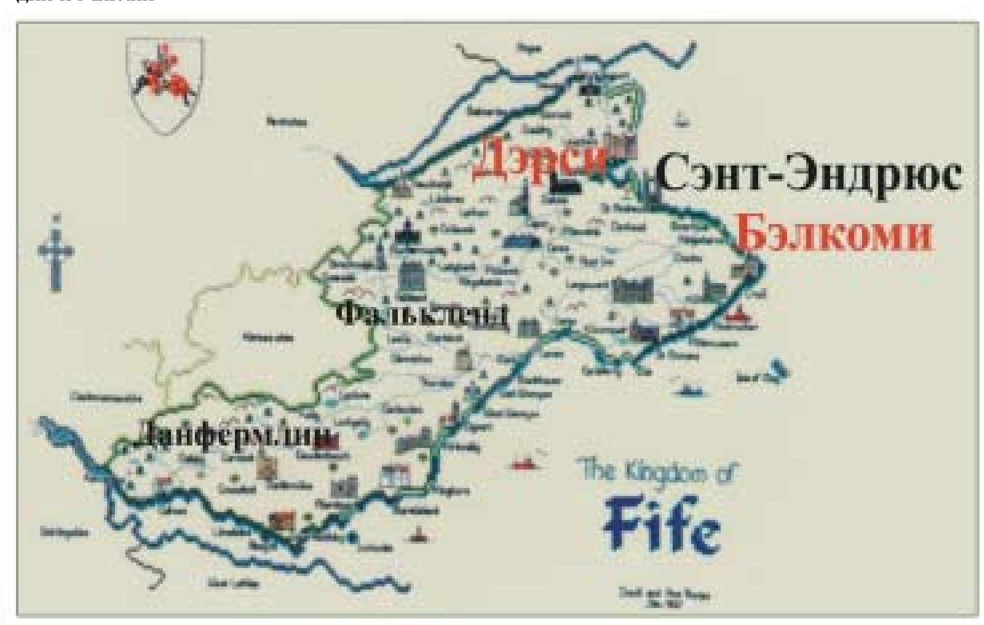
Ил. 6. Башня Томаса Стихотворца в Эрлстоне, 2005

Ил. 7. Замок Файви. Фотография авторов. Сделана во время путешествия 2005–2006 гг. по лермонтовским местам в Шотландии

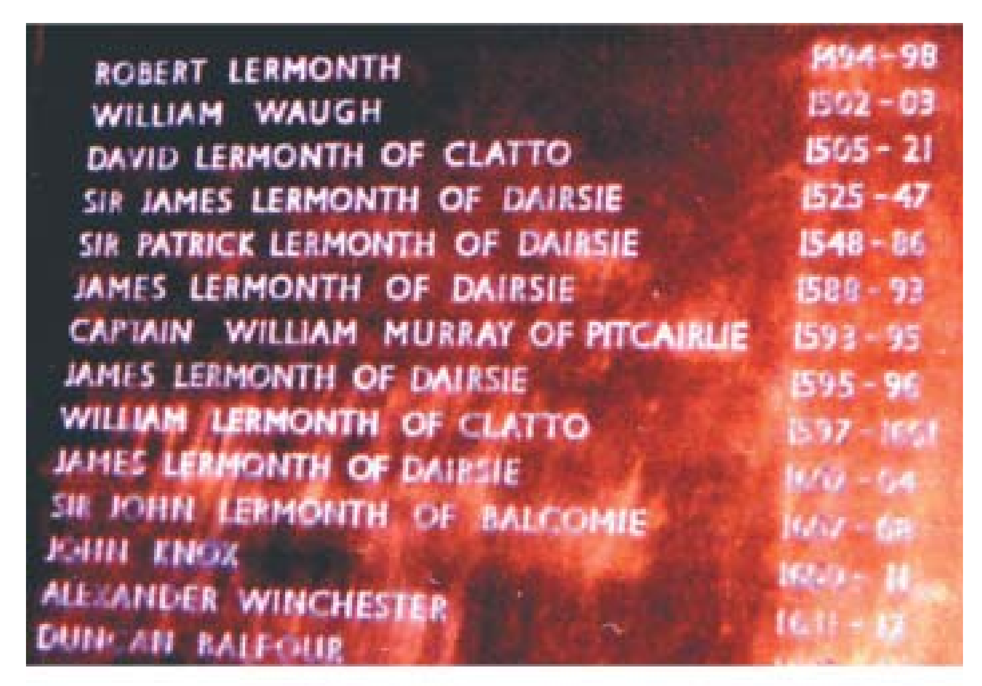
Ил. 8. Родовой замок Гит матери лорда Байрона



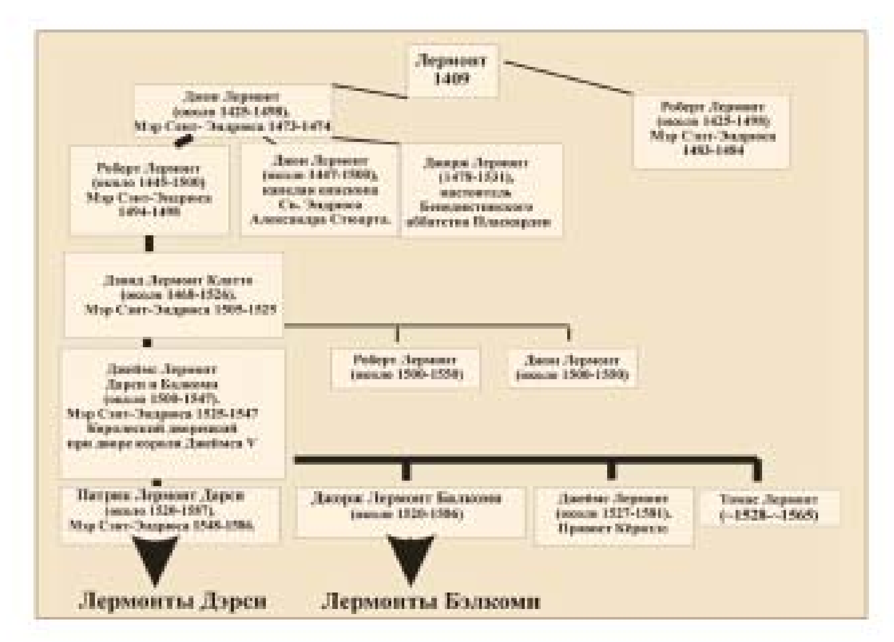
Ил. 9. К началу XVII в. семьи Лермонтов в Шотландии проживали в основном в трех областях: 30% семей — в приграничных землях Шотландии, главным образом в районе г. Келсо; 20% — в районе Эдинбурга; 30% — в графстве Файф и 20% — в других областях Шотландии и Англии



Ил. 10. Графство Файф, Шотландия

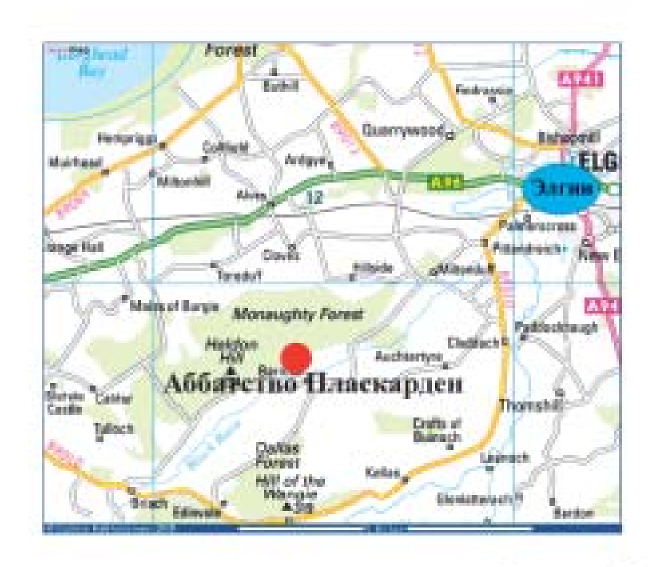


Ил. 11. Список провостов — мэров Сэнт-Эндрюса в Ратуше города (фотографии любезно сделаны сотрудником библиотеки Сэнт-Эндрюса — Джули Пул, по заказу Т. Молчановой)



Ил. 12. Генеалогическое древо Лермонтов Файфа. Первые Лермонты в Файфе

Ил. 13. Герб Лермонтов. В здании капитула аббатства Пласкарден была найдена каменная плита, а на ней выгравированный щит. Среди других камней с разными гравюрами только эта плита имела геральдические символы: «На стропиле три ромба, полые внутри. Над щитом епископский посох (crozier)». Плита и герб датируются 1509 годом. Наверное, это самое древнее сохранившееся изображение герба Лермонтов



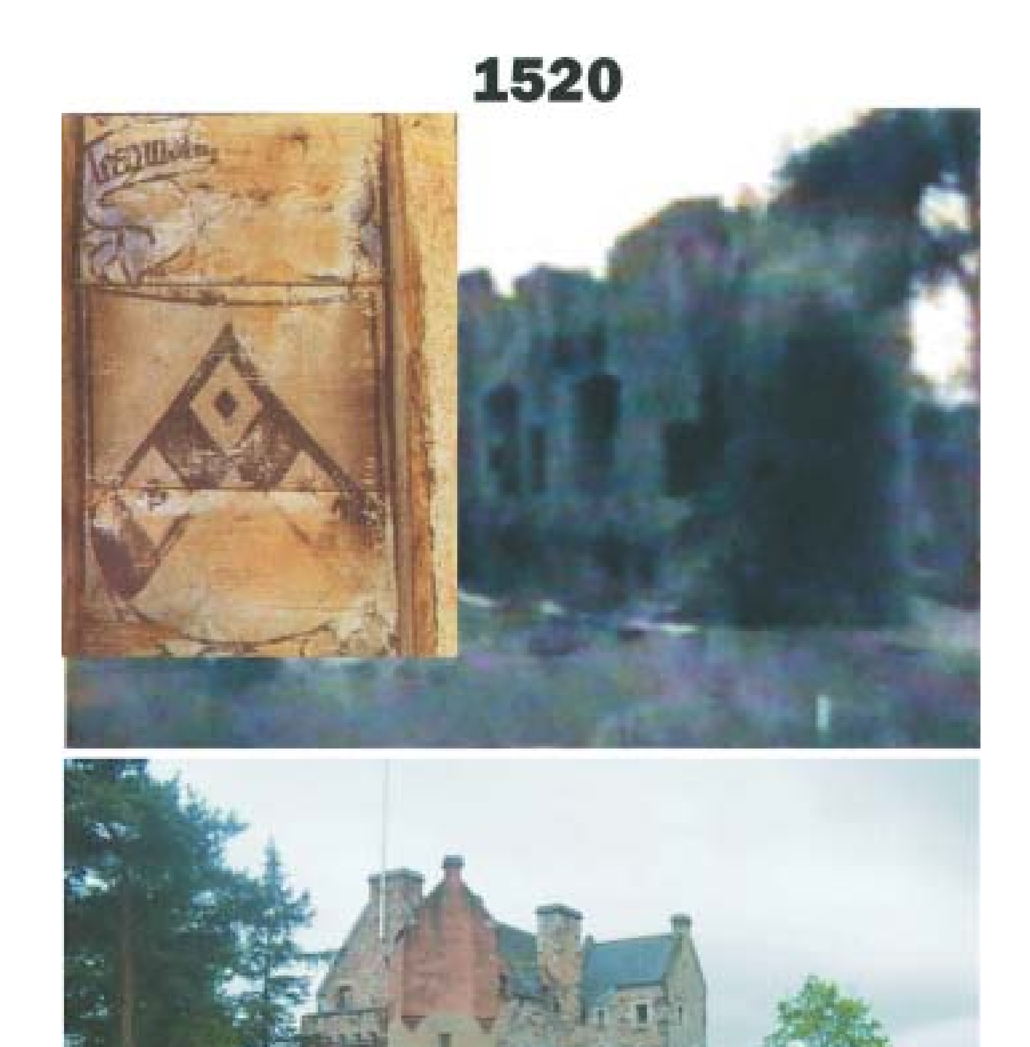
The Prior and the Poet: A Story for St Andrew's Day

'I am alone, exodus
to the road: the stone path
shines through the mist
still night
the desert hangs on God's word
stars dialogue.

- Михайл Лермонтов (1814-41)

The Vale of Pluscarden was dedicated to Saint Andrew before the foundation of the priory when devotion to the saint had been flourishing in both Russia and Scotland for some centuries. As well as sharing a patron saint the Scots and the Russians developed strong links by the close of the medieval period. Scottish merchants and adventurers had traded with Poland since the 14th century, sailing from the east coast to Baltic ports where they settled in large numbers, gradually moving inland up the rivers, or alternatively working their way east through Germany and Bohemia. Many came from the north east of Scotland: Robert Gordon's College in Aberdeen was founded with money made in Danzig, where a Scots Protector had been appointed in the 16th century to supervise the affairs of the growing Scottish populace. At the same time two Scottish Jesuits - John Hay SJ, son of the laird of Delgaty Castle near Turriff, and Robert Abercromby SJ - held important posts at the colleges of Vilnius and Braunsberg (now Braniewo) respectively, the latter also functioning as Novice Master for the whole Polish Province. The scale of involvement was considerable - William Lithgow wrote in 1616 that "thirty thousand Scots families live incorporate in [Poland's] bowells"[12] - and this has left a legacy of Slavicised family names, place-names such as *Nowa*

Ил. 14. Аббатство Пласкарден (красный круг) расположено на опушке леса Монати недалеко от озера Лох-Несс. (Статья «Настоятель и Поэт»)



Ил. 15 . Верхнее фото — Замок Дэрси до реставрации.
В левом верхнем углу герб Лермонтов в башне Колларни.
Нижнее фото — замок Дэрси после реставрации, 2006

Ил. 16. В центре сверху — здание Муниципалитета в Сэнт-Эндрюсе, 2005 (фото Джули Пул). Слева: часть мемориальной скамьи в зале Муниципалитета: «ПАНЕЛИ ЭТОГО СИДЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖАЛИ ДЭВИДУ ЛЕРМОНТУ, КОТОРЫЙ БЫЛ МЭРОМ СЭНТ-ЭНДРЮСА В 1511 ГОДУ». Справа: каменная плита со старого здания Муниципалитета, которое в 1565 г. находилось на Торговой площади в Сэнт-Эндрюсе. На плите слева герб Патрика Лермонта Дэрси, а справа герб города Сэнт-Эндрюса

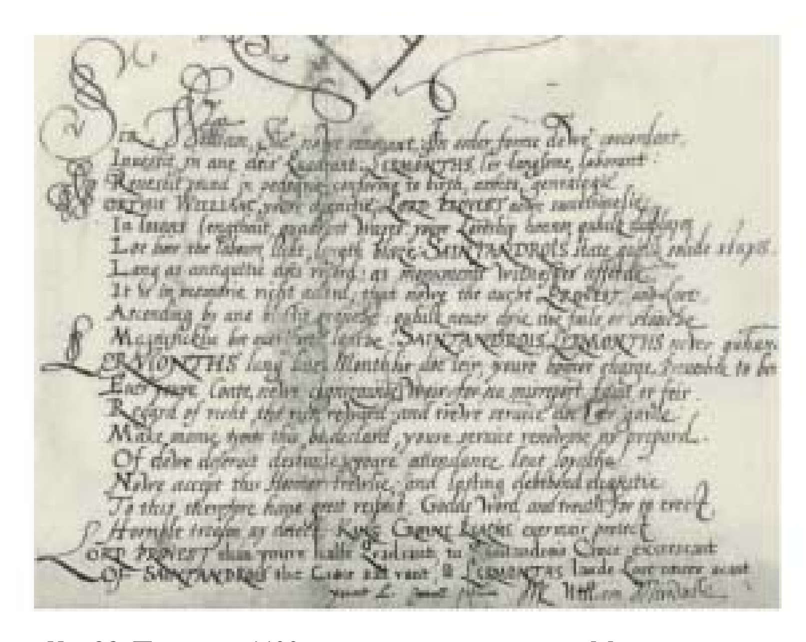
Ил. 17. Виды замка Бэлкоми, 2006

Ил. 18. Памятник мученикам, Сэнт-Эндрюс, Файф, Шотландия, 2005–2006

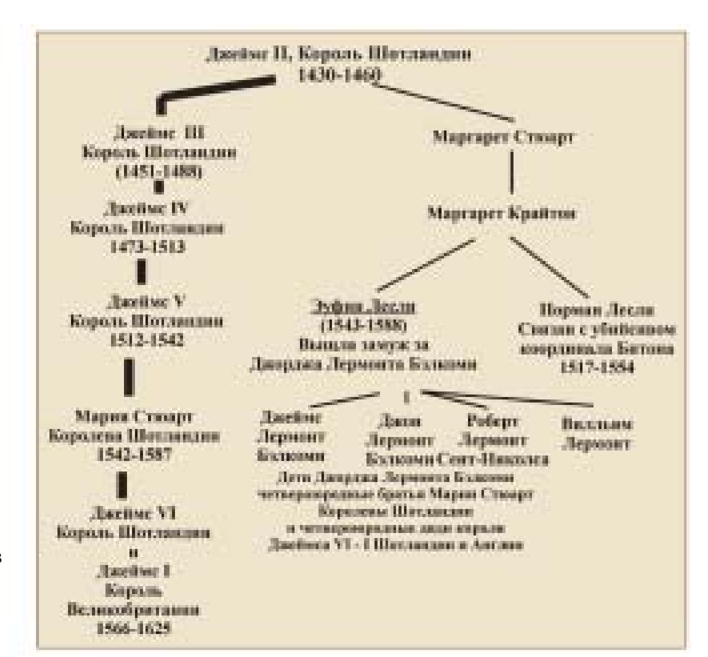
Ил. 19
Слева — шотландский мученик Джордж Уишарт, Лермонт по матери.
Справа — великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов.
Они оба умерли, будучи очень молодыми. Они оба умерли насильственной смертью.
Они оба были наделены даром пророчества. Они оба печально смотрели на свое поколенье

Ил. 20. Руины замка и собора в Сэнт-Эндрюсе, 2006

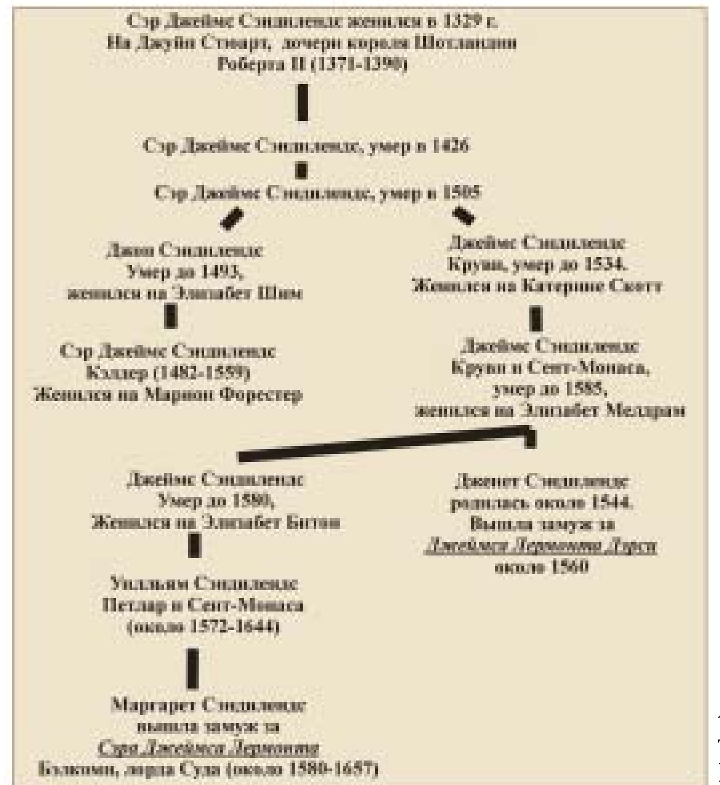
Ил. 21. Основные владения Лермонтов в графстве Файф, 1500—1670:
1 — Клатто (наиболее древнее); 2 — Дрон; 3 — Дэрси; 4 — Бэлкоми; 5 — Бёркхил; 6 — Сэнт-Николас; 7 — Кёркхуг; 8 — Фесфилд; 9 — Нортбэнк; 10 — Кассинграй; 11 — Килминанан. Карта графства Файф, Шотландия, 1654 (Blaeu Atlas of Scotland, 1654 Gordon, James, 1615?—1686 Blaeu, Joan, 1596—1673)



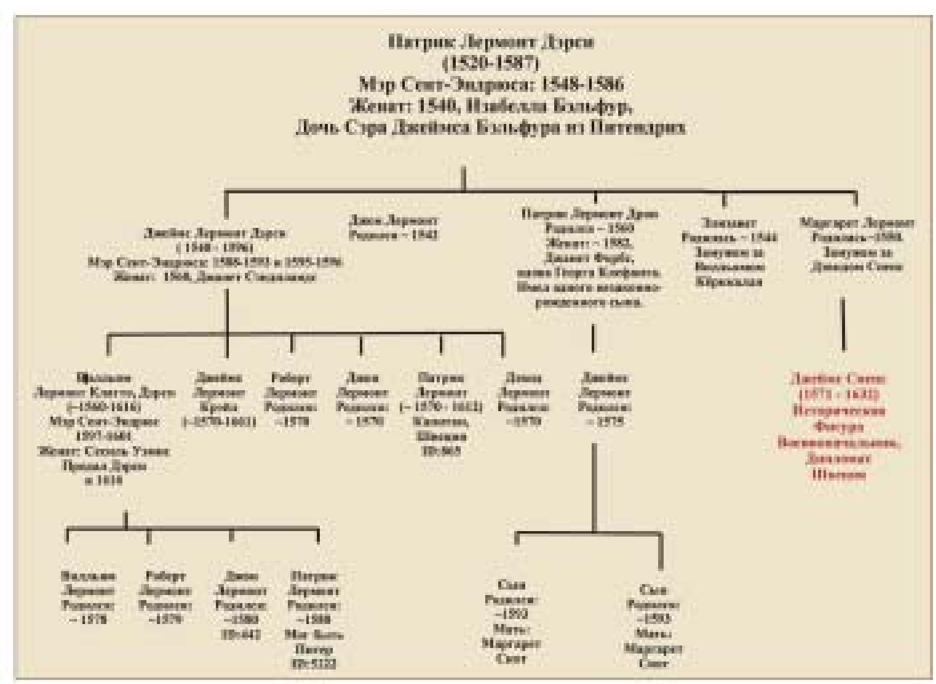
Ил. 22. Панегирик 1600-х годов, написанный сэром Мэрдоком в честь выборов мэром Сэнт-Эндрюса сэра Вильяма Лермонта



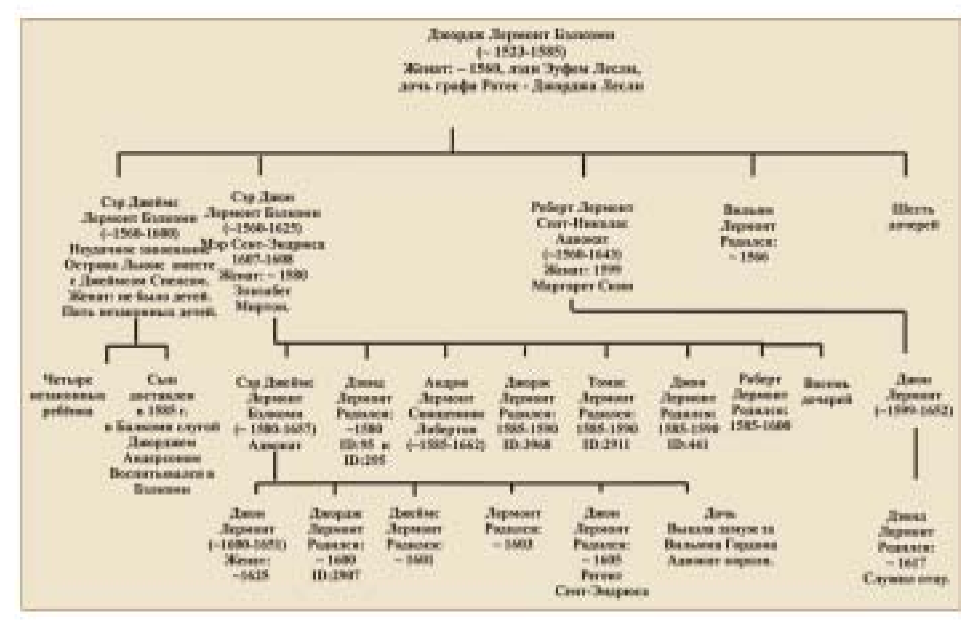
Ил. 23. Родство Лермонтов с королевским домом Шотландии



Ил. 24. Родство Лермонтов с королевским домом Шотландии



Ил. 25. Лермонты Дэрси. ID — номер в базе данных Стива Мёрдоха шотландцев, служивших за границей в 1580–1707 гг.



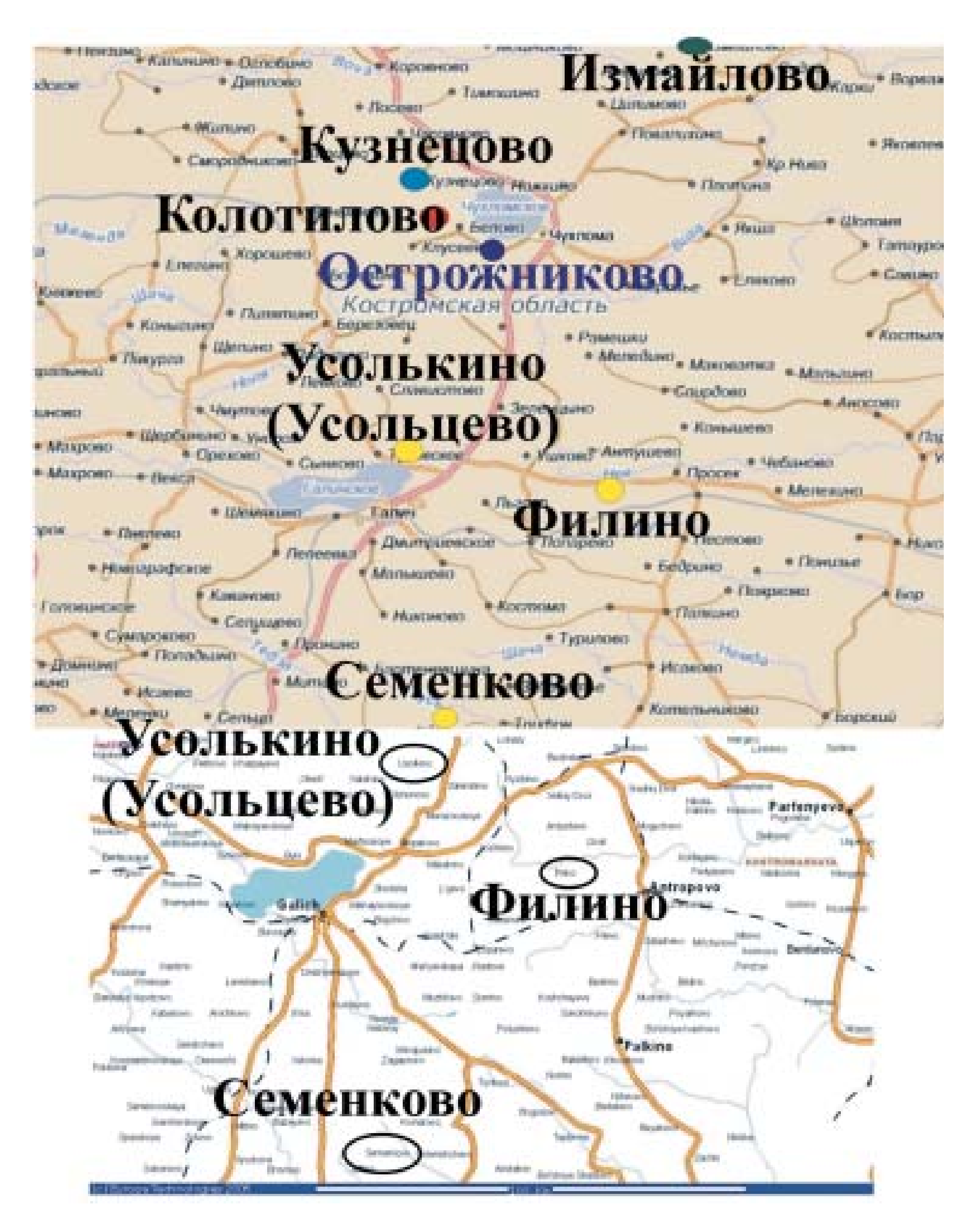
Ил. 26. Лермонты Бэлкоми. ID — номер в базе данных Стива Мёрдоха шотландцев, служивших за границей

Рукоприкладства Георга Лермонта читаются на оборотахъ 27-й склеи («George Leirmont with my Hand») и 31-й (I George Leirmont with my hall company has under writtin this wryiting thatt this man is dead att this same day) *).—Всѣ документы, прямо или косвенно относящіеся къ Георгу Лермонту и частью напечатанные здѣсь цѣликомъ, помѣщаются на 1—32 склеяхъ перваго столбца Приказнаго стола Разряда въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Ил. 27

Крепость Белая являлась польским форпостом еще при битве под Клушино. Собственноручная запись Георга Лермонта в российских документах 1618 г. (В. Н. Сторожев. «Георгъ Лермонтъ. Родоначальникъ русской ветви Лермонтовыхъ», Москва, 1894, с. 24)

Ил. 28. Завещание Джорджа Лермонта Бэлкоми, 1586 («Official government source of genealogical data for Scotland»)



Ил. 29 . Карты, на которых представлено расположение владений Георга Лермонта в Галичской и Чухломской волостях: Кузнецово, Острожниково, Филино,Семенково, Усольцево. Измайлово и Колотилово приобрели потомки Георга Лермонта в 1682 г.

Приложенiе XII.

XII. Поколѣнная роспись рода Лермонтовыхъ, поданная въ Разрядъ внуками Георга Лермонта 10 февраля 1688-го года.

Родъ Лермонтовыхъ.

Выѣхалъ дѣдъ нашъ *Юрья Ондрѣевъ сынъ Лермонтъ* изъ Шкотскiе земли въ Польшу на Бѣлую, а съ Бѣлые изъ Польши выѣхалъ въ московское государство. И какъ дѣдъ нашъ выѣхалъ въ *московское государство*, и въ которомъ году, и при которомъ государѣ,—и то написано въ Иноземскомъ приказѣ въ книгѣ, въ прошломъ въ 141-мъ году, розныхъ вѣръ и государствъ иноземцовъ.

За приписью дьяка Григорья Нечаева написано въ книгѣ иноземцовъ: стораго выѣзду бѣльской нѣмчинъ ротмистръ *Юрья Лермонтъ* служилъ блаженные памяти великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русiи самодержцу. А по его государеву указу велѣно быть у него *Юрья* въ ученьи дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещенымъ нѣмцомъ стараго и новаго выѣзду, и татаромъ въ конскомъ рейтарскомъ строю; да ему жъ дѣду нашему *Юрью Лермонту* по указу же великого государя и по уговору боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго государева жалованья давано по сту рублевъ на мѣсяцъ, вычитая треть за крестьянскiе дворы.

И у дѣда нашего у *Юрья Ондрѣева сына Лермонта* былъ сынъ *Вилимъ*, да сынъ *Петръ*, да сынъ *Ондрѣй*. И Вилимъ и Ондрѣй умре бездѣтны. А отецъ нашъ *Петръ Юрьевичъ* во 164-мъ и иныхъ годѣхъ по указу блаженные памяти великого государя, царя и великого князя *Алексѣя Михайловича*... (тит.) былъ въ Саранску воеводою, да ему же отцу нашему велѣно было вѣдать по чертѣ иные городы съ пригородки воеводъ и головъ.

А у *Петра*, отца нашего, дѣти—сынъ *Евтихѣй* да сынъ *Петръ*, служили великимъ государемъ въ стольникѣхъ, а у *Евтихѣя*—сынъ *Петръ*.

А въ Шкотской землѣ родственнику нашему дано.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1057-мъ прiявша наслѣдника Шкотскiе земли *Милколумбуса* (т. е. Малькольмуса: срв. у г. *Никольского* 3-ье прим. на 550-й стр.) изгналъ тиранъ Макбѣтусъ и отца Милколумбусова Динкануса третьяго тѣмъ имянемъ погубилъ.

И Милколумбусъ, получивши *прiятство* у англинскаго короля Эдвардуса, что онъ повелѣлъ ему всякихъ людей принимати, которые похотятъ съ нимъ итти доставати его природнаго королевства.

И съ нимъ *Милколумбусомъ поѣхали многiе* породные люди Англинскiе земли, и Францужскiе земли, и иныхъ земель, и ему помогли того тирана Макбѣтуса побити и королевство его Шкоцкую землю ему очистили.

И онъ за такiе ихъ службы пожаловалъ вотчинами, а Лермонту дано въ вотчину господинство Гарси, которымъ господинствомъ и нынѣ владѣютъ наслѣдники его. А свидѣтельствуетъ о томъ Гекторъ Боецыевъ, Яганусъ Лезлѣусъ и иные лѣтописцы и кроники *).

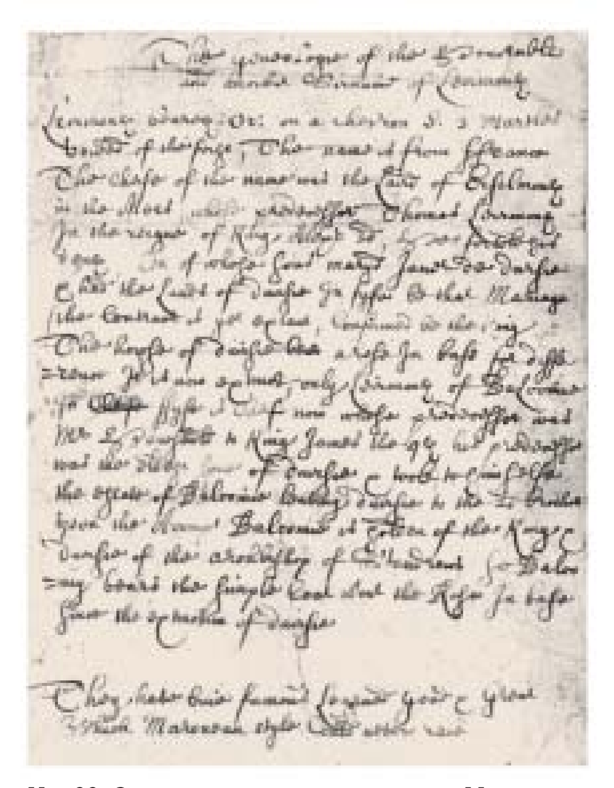
*) Подъ тѣмъ написано тако: к рукѣ енерала и поручика Петра Иванова сына Гордона, и иныхъ полковниковъ, на противу сего, по нѣмецки написано двумя руками.

Ил. 30. Поколенная роспись и «выезд», или «родословная легенда», поданная внуками Георга Лермонта в Разряд 10 февраля 1688 г. (В. Н. Сторожев. «Георгъ Лермонтъ. Родоначальникъ русской ветви Лермонтовыхъ», Москва, 1894, с. 33)

Ил. 31. Герб русских Лермонтовых

Ил. 32. Генерал-майор Ростислав Матвеевич Лермонтов (1810—1877). Колотиловская линия Лермонтовых. Имел превосходную печать с гербом Лермонтовых.

В нашей семье хранится и передается по мужской линии старинная табакерка. Она была изготовлена в 1870 г. из металла по специальному заказу семьи для генерала Александра Михайловича Лермонтова (1838—1906) в честь освобождения болгарского города Бургаса 6 февраля 1878 г.



Ил. 33. Рукописный документ из архивов Национальной библиотеки Шотландии, описывающий происхождение и герб Лермонтов Дэрси и Бэлкоми.

Ил. 34. Распространение шестилепесткового символа у древних:

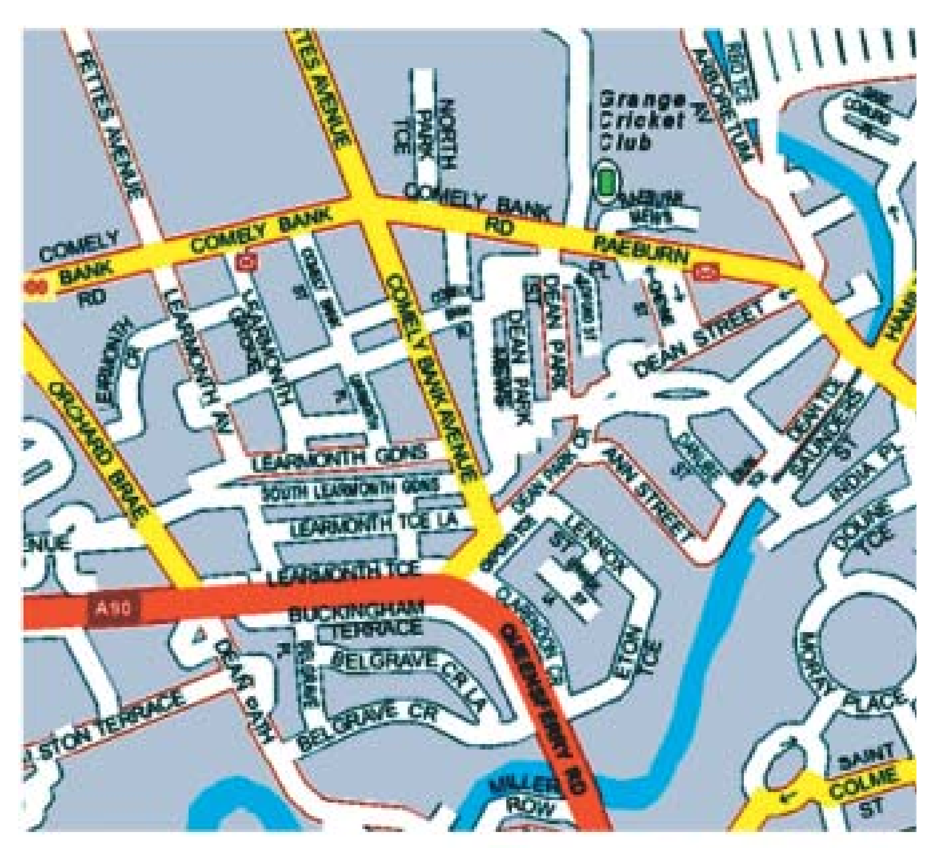
1. Храм Озириса, Египет, 2300 до н. э. (Университет в Принстоне. Индекс христианства: http: //bennerfarms. corn/symbol). 2. Афины, Дипилонский период, 900–500 годы до н.э.(Британский Музей, Лондон, фотография авторов). 3. Надгробная плита, Афины, 350 год до н.э. (Британский Музей, Лондон, фотография авторов). 4. Гробница из Джифны, Иордания, 70-е годы н.э. (http ://bennerfarrns. corn/symbol) 5. Бронзовая гробница. Аббатство Св. Вениота на Луаре, Франция, VII в. н.э. (http: //bennerfarrns. corn/symbol). 6. Каменная перемычка на надгробии, 500-е годы н.э. (http://bennerfarms. corn/symbol). 7. Александрия, Египет, первые христианские церкви, 100-е годы н.э. (http: //bennerfarrns. corn/symbol). В центре помещен шестилепестковый символ на гербе Лермонтовых

Ил. 35. Фрагметы изображений, содержащих кельтский шестиконечный символ: 1. Кельтский языческий бог Таранис, бронза. Предположительно 600 лет до н.э. 2. Кельтский языческий бог Таранис, наскальные изображения. Голова бога Тараниса изображалась в виде шестиконечного символа, или колеса (поврежден со временем, шестой верхний луч стерт). Предположительно 600 годы до н.э. 3. Кельтский крест, сверху — символическое изображение, снизу — фотография в аббатстве Данфермлин, 2006 (авторская фотография). 4. Пиктский/кельтский шестиконечный узор — Нигг, Шотландия. 5. Фрагмент надгробия в Розмарки, высокогорная Шотландия. 6. Современный кельтский крест, Данфермлин, 2006 (авторская фотография). 7. Фрагмент надгробья в Сент-Эндрюсе, 2006 (авторская фотография). 8. Фрагмент надгробья в Килмартине, Аргайл, Шотландия

Ил. 36. Распространение шестилепесткового символа в Англии и Шотландии:
1. Неф, Каменный витраж: древняя роза ветров. Кентерберийский кафедральный собор, графство Кент, Англия. Отстроен в 1070–1077 гг. Много раз страдал от разрушений и восстанавливался. Августинское аббатство основано в 597 г. 2. Надгробье, Джон Пэкам: 1279–1293 гг. Кентерберийский собор. 3. Вестминстерское аббатство. Первый храм был построен в 616 г. В 970-е годы передан бенедиктинским монахам. Каменное аббатство построено в 1045–1050 г. Эдвардом Исповедником. Многократно достраивалось и перестраивалось. 4. Собор Солсбери. Возведен в 1220–1258 гг. Почти полностью сохранилась первоначальная архитектура. 5. Даремский собор. Основан в 1093 г. Ажурный витраж внутри собора. 6. Аббатство Джедборо, Нортумберленд. Основано как Августинское аббатство в 1138 г. королем Шотландии Дэвидом I, сыном Малькольма III. 7. Витраж. Аббатство Данфёрмлин. Основано в 1070 г. Св. Маргарет, женой короля Малькома III. Место захоронения Роберта Брюса. 8. Фрагмент из герба Лермонтовых. 9. Кафедральный собор в Сент-Эндрюсе. Витраж, 1378 г. Восстановленное изображение. Аббатство в Сент-Эндрюсе основано в 1144 г. как Августинское. Считается одним из старейших памятников архитектуры, который отражал влияние французского дизайна на архитектуру в Шотландии

Ил. 37. Эдинбург, 2006. Вид на Дин-мост, построенный Лермонтом

Эдинбург. Вид на Лермонтовскую террасу и Лермонтовский проспект, авторская фотография, 2006



Ил. 38. Карта Эдинбурга.
Лермонтовские места. 2006

Эдинбург. Лермонтовский отель, 2005

Лермонтов Юрий Петрович
(1787–1831)
Отец поэта

Лермонтов Михаил Юрьевич
(1814–1841)
Поэт

Лермонтов Михаил Николаевич
(1792–1866)
Адмирал

Лермонтов Владимир Николаевич
(1796–1876)
Генерал-майор

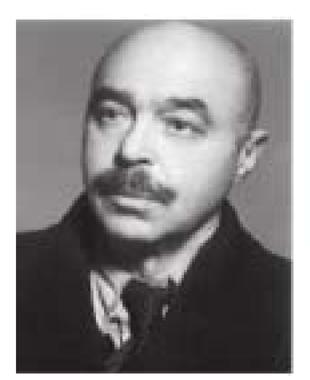
Лермонтов Дмитрий Николаевич
(1802–1854)
Генерал-майор

Лермонтов Александр Михайлович
(1838–1906)
Генерал

Ил. 39. Галерея портретов некоторых представителей рода Лермонтовых, потомков Джорджа Лермонта, которых уже нет с нами

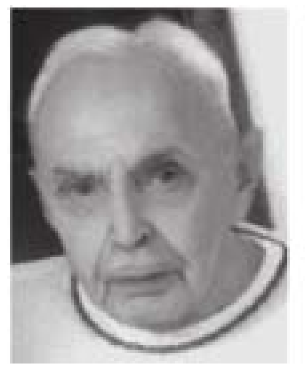
Лермонтов Владимир Михайлович
(1874–1954)
Полковник

Лермонтов Петр Николаевич
(1896–1975)
Подполковник



Лермонтов Григорий Михайлович
(1877–1943)
Полковник

Лермонтов Юрий Григорьевич
(1910–2005)
Кадет; капитан 1-го ранга; инженер



Лермонтов Александр Григорьевич
(1908–2000)
Кадет; инженер

Ил. 40. Галерея портретов некоторых представителей рода Лермонтовых, потомков Джорджа Лермонта, которых уже нет с нами

Ил. 41
Джордж Лермонт Драйсдэйл
(1866–1909)
Шотландский Григ

Ил. 42
Карта Канады. Фотография Лоренса Лермонта, 1954, Компания Гудзонова Залива, Кембриджский залив

Сэр Джеймс Ронвальд Лермонт
(1895–1967)

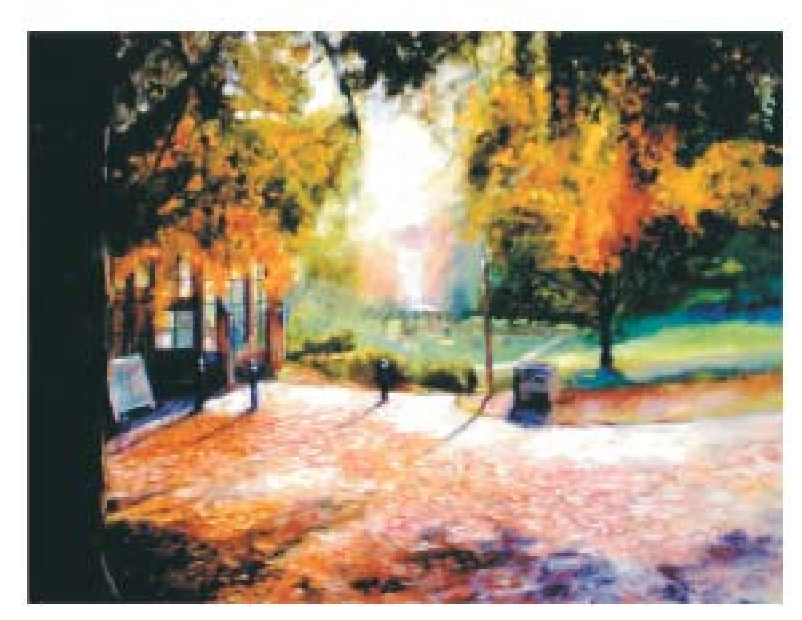
Джеймс Вильям Фредерик Лермонт
(1939–2003)

Профессор Ян Лермонт

Ил. 43

Грэг Лермонт — автопортрет

Вид на озеро. Грэг Лермонт



Вид на парк. Грэг Лермонт

Ил. 44

Ил. 45.
Семья Рекса Лермонта, 1900-е годы

Рекс (слева) и Клиф (справа) Лермонты с мамой, 1947 год

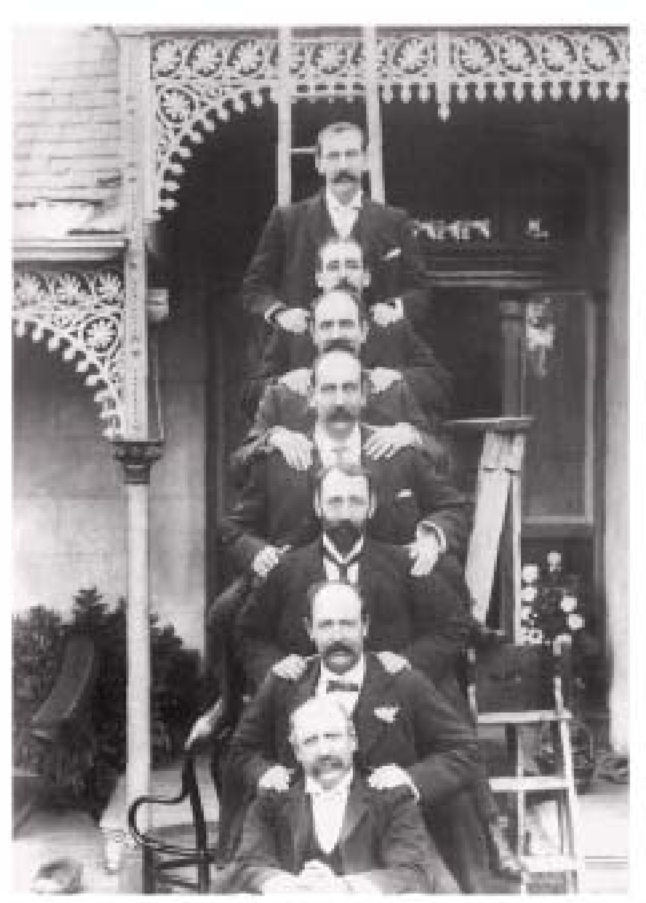
Сын Рекса Лермонта — Марк Лермонт, деятель образования

Ил. 46. В 1607 г. в Северной Америке в Виржинии была основана колония с первым городом Джеймстауном (Jamestown), названным в честь короля Якова I

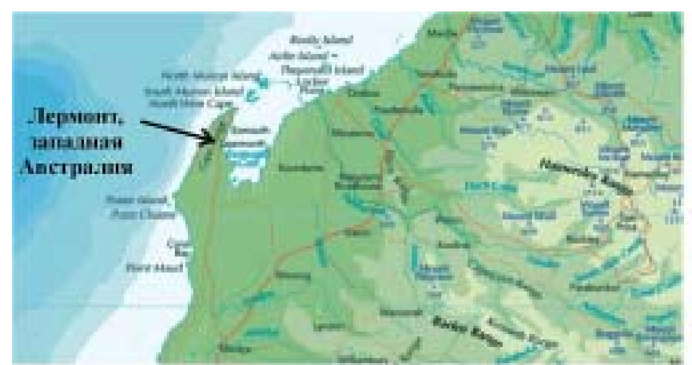
Ил. 47. Карта северных штатов США. Город Баффало показан красной окружностью

Роберт Лермонт (1830–1899)

Ил. 48. Часть карты Австралии и острова Тасмании



Ил. 49. Фотография 1900 г. семи сыновей Питера Лермонта (1821–1893), младшего брата Александра Лермонта



Ил. 50. Карта Западной Австралии и местоположение Лермонта, названного в честь Чарльза Лермонта. В 1980-х годах здесь была основана Лермонтовская солнечная обсерватория, которая сотрудничает в настоящее время с американским правительством (персональное сообщение Джона Кэннвелла, ведущего физика на Лермонтовской солнечной обсерватории, октябрь, 2004)

Чарльз Лермонт,
Австралия

Ил. 51. Слева и справа: карта Австралии, на которой отмечены места овцеводства и города, основанные Лермонтами

Дом, напоминающий шотландский замок, на территории бывшего поместья Лермонтов в Эрлстоне (фото прислано Джилли Лермонт в апреле 2007 г.)

Томас Лермонт, 1652

Джон Лермонт, 1677

Джон Лермонт,
1703, Ёрлстон

Томас Лермонт, 1723

Томас Лермонт,
1750, Мертон

Генри Лермонт, 1801-1891,
женат на Джин Блумфильд,
имели 9 сыновей

Александр Лермонт
1843-1911,
женат на Мириам Данлеп,
имели 5 сыновей и 2 дочери
Иммигрировали
в Австралию в 1865

Вильям Лермонт
1873 г. рождения, Астралия.
Женат на Мэри Макклури
Имели трёх дочерей.

Мэри Лермонт
вышлла замуж за
Макдонаха

Валери Буйневич,
в девичестве Макдонах,
внучка Вильма Лермонта.
Муж - Леон Буйневич,
сын Леонида Буйневича (1912-1992) -
Кадета Полоцкого Кадетского Корпуса(ПКК),
иммигрировал в Югославию
(Сараево, Белград, Загреб).
В 1950 году иммигрировал в Австралию.
Писатель ("Кадетская Перекличка, №16, 1976).
Генерал-майор Всеволод Николаевич Лермонтов
был директором ПКК в 1853-1854 годах.

Генри Лермонт
1834-1891, Нейсори.
Женат на Изабель Кован, 1834.
Остались жить в Шотландии

Джордж Лермонт
1834 г. Рождения,
Вилтон, Шотландия
Женат на Джесси Гибсон,
1875, Хавик

Кристофер Лермонт
1911-1985, Англия.
Женат на Люси Торнтон

Рекс Лермонт
1937 года рождени,
Брадфорд, Англия.
Бизнесмен и соавтор
настоящей книги.
Роден, Йоркшир, Англия.

Ил. 52. Генеалогические связи Лермонтов из Шотландии,
Лермонтов из Австралии с русской семьей Буйневичей

Карта Австралии.
Земли Аригра и Баларук

Ил. 53. Родители Леонида и Владимира Буйневичей:
Евгения и Бронислав Буйневичи, 1914

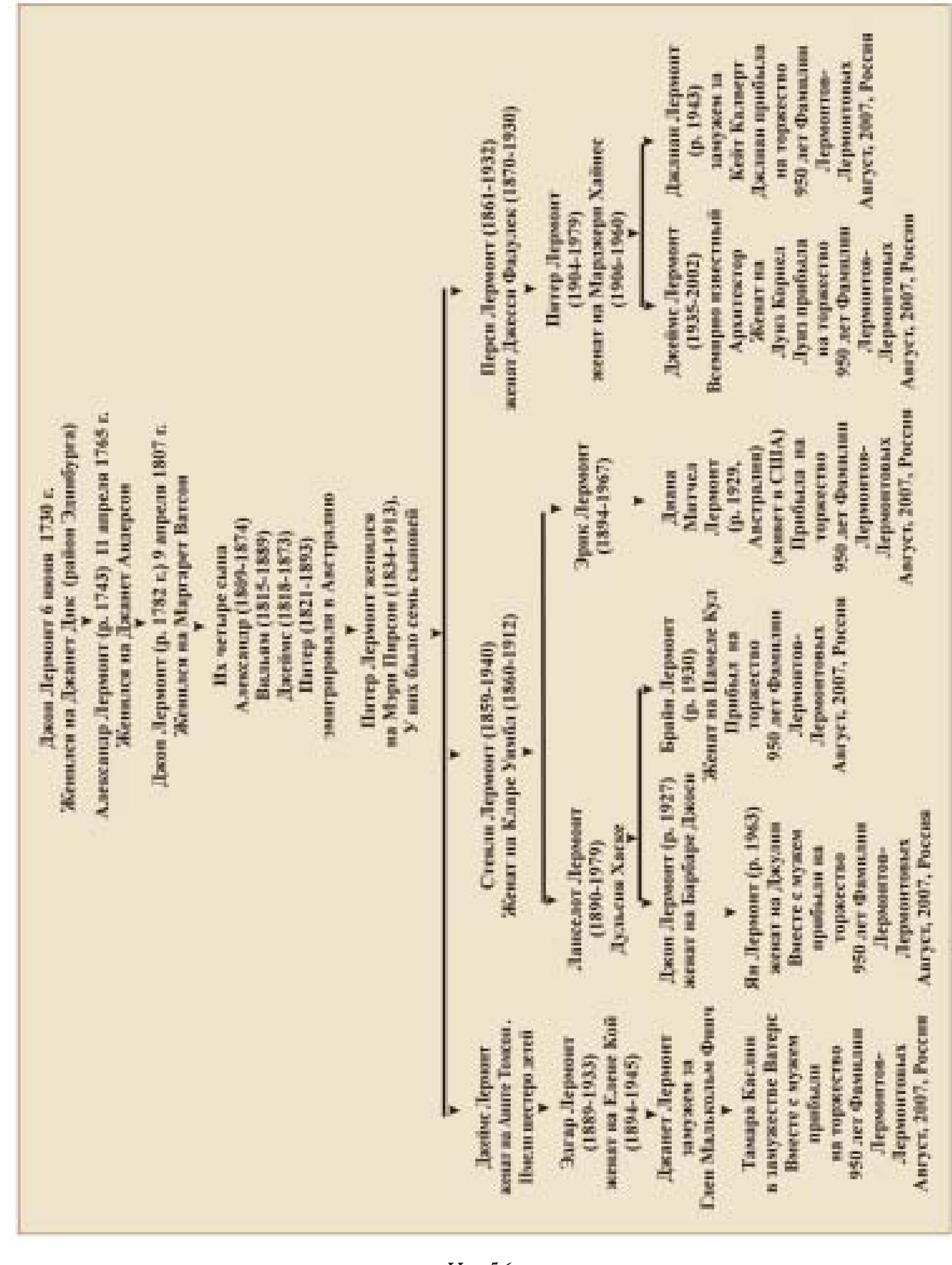
Ил. 54

Джеймс Лермонт (1935–2002)

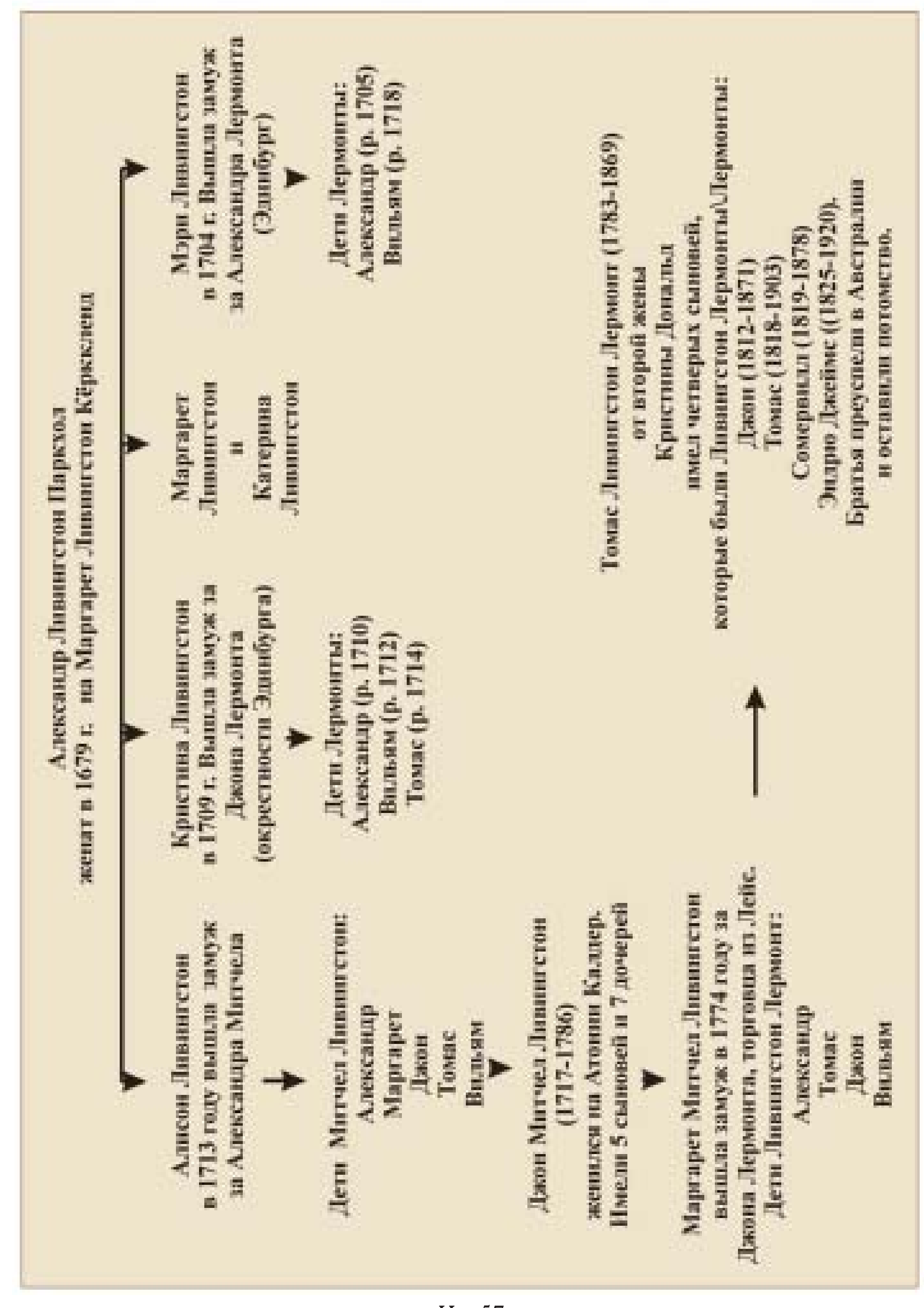
Мельбурн. Род Лейвер Арена

Здание Фондовой биржи в Мельбурне

Ил. 55. Мельбурн


Джон Лермонт 6 июня 1730 г.
Женился на Джанет Дик (район Эдинбурга)
Александр Лермонт (р. 1743) 11 апреля 1765 г.
Женился на Джанет Андерсон
Джон Лермонт (р. 1782 г.) 9 апреля 1807 г.
Женился на Маргарет Ватсон
Их четыре сына
Александр (1809-1874)
Вильям (1815-1889)
Джеймс (1818-1873)
Питер (1821-1893)
эмигрировали в Австралию
Питер Лермонт женился
на Мэри Пирсон (1834-1913).
У них было семь сыновей
Джеймс Лермонт
женат на Анне Томсон.
Имели шестеро детей
Эдгар Лермонт
(1889-1933)
женат на Елене Кой
(1894-1945)
Джанет Лермонт
замужем за
Глен Малькольм Финч
Тамара Каслин
в замужестве Ватерс
Вместе с мужем
прибыли
на торжество
950 лет Фамилии
Лермонтов-
Лермонтовых
Август, 2007, Россия
Стенли Лермонт (1859-1940)
Женат на Кларе Уимбл (1860-1912)
Ланселот Лермонт
(1890-1979)
Дульсиня Хаске
Джон Лермонт (р. 1927)
женат на Барбаре Джоси
Ян Лермонт (р. 1963)
женат на Джулии
Вместе с мужем
прибыли на
торжество
950 лет Фамилии
Лермонтов-
Лермонтовых
Август, 2007, Россия
Брайн Лермонт
(р. 1930)
Женат на Памеле Кул
Прибыл на
торжество
950 лет Фамилии
Лермонтов-
Лермонтовых
Август, 2007, Россия
Эрик Лермонт
(1894-1967)
Диана
Митчел
Лермонт
(р. 1929,
Австралия)
(живет в США)
Прибыла на
торжество
950 лет Фамилии
Лермонтов-
Лермонтовых
Август, 2007, Россия
Перси Лермонт (1861-1932)
женат Джесси Фадулек (1870-1930)
Питер Лермонт
(1904-1979)
женат на Марджери Хайнес
(1906-1960)
Джеймс Лермонт
(1935-2002)
Всемирно известный
Архитектор
Женат на
Луиз Корнел
Луиз прибыла
на торжество
950 лет Фамилии
Лермонтов-
Лермонтовых
Август, 2007, Россия
Джлиан Лермонт
(р. 1943)
замужем за
Кейт Калверт
Джлиан прибыла
на торжество
950 лет Фамилии
Лермонтов-
Лермонтовых
Август, 2007, Россия

Ил. 56

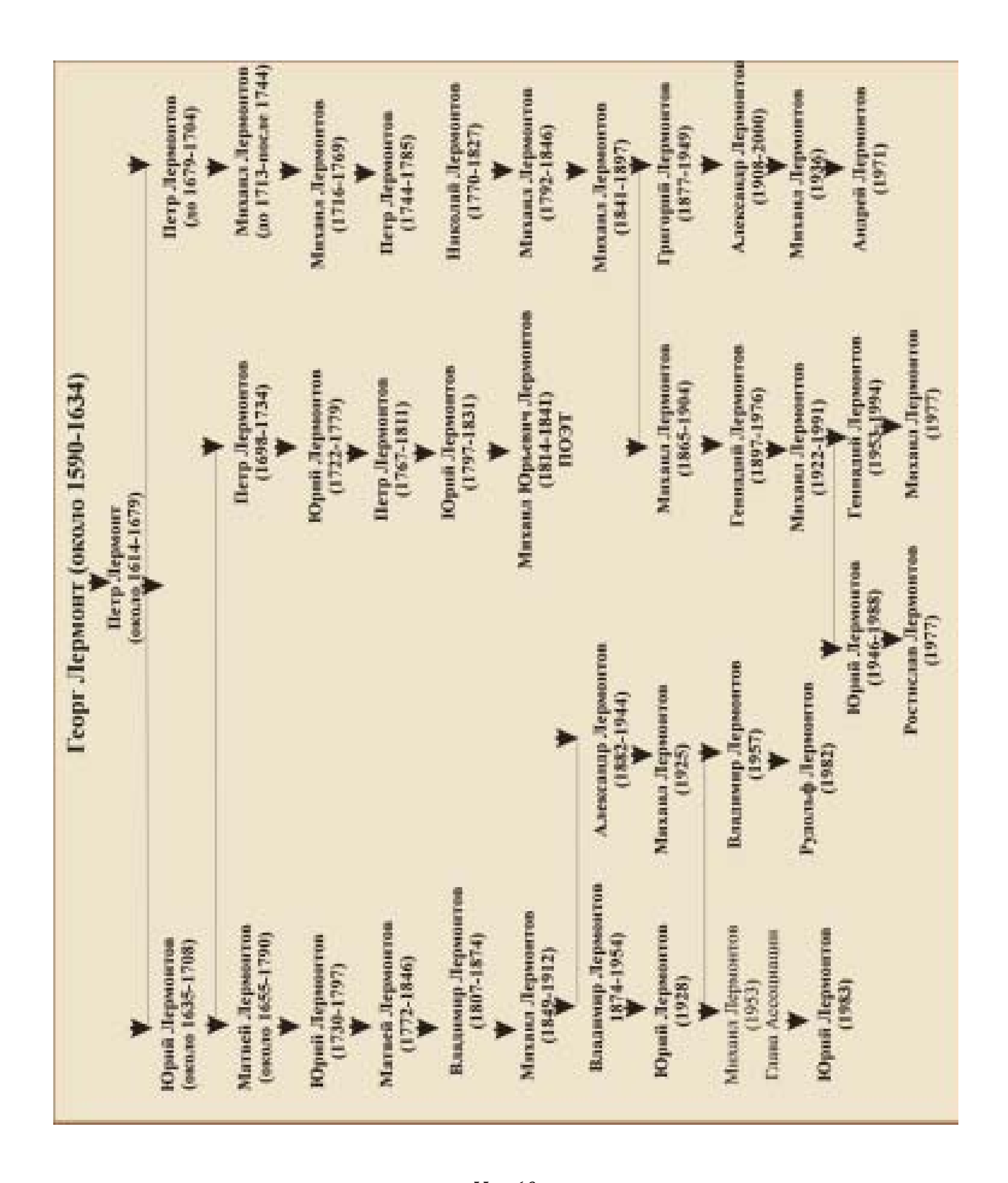


Александр Ливингстон Паркхол
женат в 1679 г. на Маргарет Ливингстон Кёрккленд
Алисон Ливингстон
в 1713 году вышла замуж
за Александра Митчела
Дети Митчел Ливингстон:
Александр
Маргарет
Джон
Томас
Вильям
Джон Митчел Ливингстон
(1717-1786)
женился на Атонии Калдер.
Имели 5 сыновей и 7 дочерей
Маргарет Митчел Ливингстон
вышла замуж в 1774 году за
Джона Лермонта, торговца из Лейс.
Дети Ливингстон Лермонт:
Александр
Томас
Джон
Вильям
Кристина Ливингстон
в 1709 г. Вышла замуж за
Джона Лермонта
(окрестности Эдинбурга)
Дети Лермонты:
Александр (р. 1710)
Вильям (р. 1712)
Томас (р. 1714)
Маргарет
Ливингстон
и
Катерина
Ливингстон
Мэри Ливингстон
в 1704 г. Вышла замуж
за Александра Лермонта
(Эдинбург)
Дети Лермонты:
Александр (р. 1705)
Вильям (р. 1718)
Томас Ливингстон Лермонт (1783-1869)
от второй жены
Кристины Дональд
имел четверых сыновей,
которые были Ливингстон Лермонты\Лермонты:
Джон (1812-1871)
Томас (1818-1903)
Сомервилл (1819-1878)
Эндрю Джеймс ((1825-1920).
Братья преуспели в Австралии
и оставили потомство.

Ил. 57

Ил. 58. Стенд Татьяны Молчановой и Рекса Лермонта, посвященный истории клана Лермонтов—Лермонтовых. Середниково. 950 лет фамилии.

Ил. 59. Служба по памяти поэта «любви и печали» у стелы, воздвигнутой Фирсановой в Середниково. Лермонты и Лермонтовы. 950 лет фамилии



Ил. 60
Прямые потомки по мужской линии Георга Лермонта

Ил. 61. Лермонты и Лермонтовы. Начинаем собираться на юбилей. Середниково, 5 августа 2007 г. Справа налево: Татьяна Молчанова (научный сотрудник, Острожниковская ветвь рода); Аня Ляховская (внучка Молчановой); Диана Лермонт Митчел (актриса и модель, на пенсии, США); Валерий Черняев (заслуженный артист России); Джилли Лермонт (дизайнер, Австралия); Любовь Чиркова (заслуженная артистка России); Луиза Лермонт (жена известного архитектора Джеймса Лермонта, Австралия); Михаил Юрьевич Лермонтов (верхний ряд: доктор наук, глава ассоциации «Лермонтовское наследие», Колотиловская ветвь рода, Москва); Ольга Сидельникова-Вербицкая (писатель, жена Юрия Вербицкого, Сэнт Женевьев де Буа, Франция); Александра (перед Ольгой, сестра Ляховской); Елена Лермонтова (жена Михаила Юрьевича Лермонтова, Москва); Брайан Вилтон (директор Офиса Тартанов, Шотландия); Юрий Владимирович Лермонтов (отец Михаила Юрьевича); Михаил Александрович Лермонтов (архитектор, писатель, глава «Кадетской переклички», Колотиловская ветвь рода, США); Юрий Вербицкий (инженер, на пенсии, глава организации «Соколы» — хранители традиций православных русских воинов за рубежом, Сэнт Женевьев де Буа, Франция); Никита Лермонтов (внук Михаила Александровича Лермонтова, США); Андрей Цугулиев (сотрудник Министерства культуры, Колотиловская ветвь рода, Москва); Ольга Лермонтова (дочь Михаила Александровича Лермонтова, Колотиловская ветвь рода, США); Елена Лермонтова ((дочь Михаила Александровича Лермонтова, Колотиловская ветвь рода, США); Михаил Лермонтов (внук Михаила Александровича Лермонтова, США); Анастасия Лермонтова (студентка, Колотиловская ветвь рода, Уфа); Ирина Борисовна Лермонтова (лингвист, активист музея Лермонтова в Уфе, Колотиловская ветвь рода)

Ил. 62. Лермонты—Лермонтовы. Середниково. 5 августа 2007 г. Семейный ужин

Ил. 63. Презентация лермонтовского тартана.
Михаил Юрьевич Лермонтов в амунициях шотландца Высокогорных земель
Шотландии. 6 августа. Середниково. 950 лет фамилии

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
13
12
14

Ил. 64

1 — поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Автопортрет; 2 — Елена Владимировна и Михаил Юрьевич Лермонтовы, 2007; 3 — Брайан Вильтон (тартаны Шотландии); 4 — Татьяна Молчанова (Лермонтова), член оргкомитета по празднованию 950-летия фамилии; 5 — Рекс Лермонт (Великобритания); 6 — Сережа Лермонтов, подрастающее поколение; 7 — Андрей Цугулиев (Лермонтов), член оргкомитета по празднованию 950-летия фамилии; 8 — Оля Бакушкина, член оргкомитета по празднованию 950-летия фамилии; 9 — Юрий Владимирович Лермонтов; 10 — Михаил Александрович Лермонтов; 11 — Владимир Юрьевич, Маша, Ирина и Родион Лермонтовы; 12 — Джилли Лермонт (Австралия), Тамара Лермонт-Ватерс (Австралия), Барри Ватерс (Австралия), Джуди Макени (Австралия); 13 — Диана Лермонт-Митчел (США); 14 — Евгений Лермонтов (Чухлома); 15 — Ирина Борисовна Лермонтова, Оля Сидельникова-Вербицкая (Франция), Юрий Вербицкий (Лермонтов, Франция); 16 — Луиза Лермонт (Австралия); 17 — Клайв Лермонт (Великобритания); 18 — Аня Ляховская (Молчанова); 19 — Ян Лермонт (Великобритания); 20 — Брайан Лермонт (Австралия); Джулия Лермонт (Великобритания).

Ил. 65. Лермонты и Лермонтовы у памятника поэту,
Москва, 950 лет фамилии, 2007

Ил. 66. Лермонты и Лермонтовы в зале поэта в Пушкинском доме, Санкт Петербург. 950 лет фамилии, 2007